

НА Б ЕВОМ П О С Т У

№5
май
2004

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК | МВД РОССИИ

9 мая — День Победы

Великая Отечественная война — героическая страница в истории нашей страны. Почти шесть десятилетий отделяют нас от Дня Победы, но тем не менее миллионы россиян ежегодно отмечают этот праздник. Приносят цветы к мемориалам павшим героям. Ветераны-фронтовики вспоминают свою молодость, которую суждено им было провести в землянках и окопах, молодость, которую они отдали, спасая народы мира от фашистского ига и уничтожения. И наш долг — помнить великий подвиг русского солдата!

СОДЕРЖАНИЕ

№ 5,
май,
2004

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

- 2 Н. АНДРИАНОВ:**
"Донести всю правду о войне"
ОФИЦИАЛЬНО
- 4** Реформа войск продолжается
ГОРЯЧИЙ РЕГИОН
- 5 С.ПОРТНОВ**
На Курчалой обрушился "тайфун"
ПРОФЕССИОНАЛЫ
- 8 В.ГРЕКОВ**
Утренний "терренкур" по улицам Грозного
- 11 И.ДЕНИСОВ**
Тени гор и городов
СЛУЖБА
- 14 В.БОЛТИКОВ**
Футбол для нас не развлечение — работа!
- 16 Р.АРИБЖАНОВ**
Связь как воздух
БОЕВАЯ УЧЕБА
- 19 И.БЫСЕНКОВ**
Если завтра война
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ
- 21 В.ПАНЧЕНКОВ**
Долгое эхо войны
- 24 П.СМИРНОВ**
Депортация как способ борьбы с пятой колонной
- 28 А.КЛИМОВ**
Бой с бандой "Довбуш"
- 30 А.НЕДЕЛИН**
Ни шагу назад!
- 33 А.БЕКАСОВ**
Снайпер с талантом художника
- 36 А.ЧИСТЯКОВ**
В эфире — радиоразведчицы
ВETERАНЫ ВОЙСК
- 39 И.БЫСЕНКОВ**
В отставку не собирается
СОЦЗАЩИТА
- 43 Д.КОЗЛОВ**
Родина помнит, Родина знает?!
- 46 Р.ИЛЮЩЕНКО**
Есть в батальоне общага... Но семьи военных заслуживают лучшего
ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО
- 49 А.БОЧКОВ**
Без царя в голове
- 52 В.БОЛТИКОВ**
От Москвы до самых до окраин...
- 54 А.КУРИЛОВ**
Шахиды: мученики или убийцы?
ВНЕ СТРОЯ
- 60** Охота на вепря
ЛИТЕРАТУРА
- 62 П.РОМАНОВ**
Дороги к земным звездам
- 72 Д.ДАЖИН**
А война никогда не кончалась...
- 74 Н.СЫСОЕВ**
Выстрел в спальном вагоне
- 79** Клуб знакомств

© Журнал «На боевом посту», 2004

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57 E-mail: a_u_bannikov@mail.ru

Фото Альберта Кудряшова

Визитная карточка. Андрианов Николай Васильевич родился 6 декабря 1924 года в с. Карауловка Ульяновской области в многодетной крестьянской семье. В августе 1942 года был призван в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Попал в учебный полк внутренних войск, дислоцированный в г. Тамбове. В декабре этого же года был направлен в действующую армию, в 12-й стрелковый полк внутренних войск, занимавшийся охраной тыла Калининского фронта. В составе этой части принимал участие в Курской битве и операциях Калининского, Брянского, а затем 2-го Белорусского фронтов. В августе 1944 года был направлен в Московское пограничное училище, которое закончил в 1947 г. с отличием. Служил командиром взвода, роты связи. По окончании академии проходил службу в должностях старшего помощника начальника связи ОМСДОН им. Ф.Э. Дзержинского, начальника связи этой дивизии, заместителя начальника отдела ИТСО управления внутренних войск внутренней конвойной охраны, начальника отдела ИТСО, заместителя начальника оперативного управления, заместителя начальника штаба внутренних войск. С 5 по 31 июня 1986 г. находился в штабе по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Уволен в запас в 1987 г. в звании генерал-майора. Награжден четырьмя орденами и многими медалями.

Председатель совета ветеранов ГКВВ МВД России
генерал-майор в отставке Николай АНДРИАНОВ:

"ДОНЕСТИ ВСЮ ПРАВДУ О ВОЙНЕ"

На протяжении нескольких лет совет ветеранов Главного командования внутренних войск МВД России отмечается в лучшую сторону среди ветеранских организаций министерства. Подтверждением этому являются дипломы Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск, избрание Н.В. Андрианова председателем комиссии Всероссийского совета МВД РФ по вопросам воспитания молодых сотрудников и военнослужащих. В преддверии Праздника Победы просим Вас, Николай Васильевич, рассказать о работе совета ветеранов Главного командования внутренних войск МВД России.

— Как удается ветеранской организации Главкомата внутренних войск на протяжении нескольких лет занимать ведущие места среди ветеранских организаций министерства?

— В первую очередь, благодаря тому, что люди, входящие в состав нашей организации, а я подразумеваю и ветеранские организации округов, соединений и частей, до сих пор служат Родине. В прямом смысле. И дело здесь не в том, что они

продолжают приходить на службу в строго установленное время, а в том, что наши сотрудники, уйдя на заслуженный отдых, все равно продолжают внимательно следить за событиями, происходящими в войсках, и оказывать посильную помощь.

Во-вторых, наши ветеранские организации являются одними из старейших, поэтому у нас уже давно сложился и алгоритм, и стиль работы. Организация ветеранов Главного командования внутренних войск подразделяется на секции, которые соответствуют организационной структуре Главкомата. Кроме этого, в совете ветеранов есть четыре комиссии: организационная, военно-патриотического воспитания, комиссия по социальным вопросам и комиссия по медицинским вопросам, которые проводят большую работу по своим направлениям.

— То, что ветераны частые гости в воинских коллективах, знаю не понаслышке. Не могли бы вы рассказать подробнее об встречах ветеранов с солдатами?

— В войсках уже давно сложилась оправдавшая себя система работы, включающая регулярные встречи ветеранов с личным составом, проведение тематических вечеров, индивидуальных бесед, уроков мужества для курсантов и солдат. В канун Дня внутренних войск мы выступили с инициативой провести в ряде частей Московского округа ВВ МВД России встречи с военнослужащими. Она нашла полную поддержку в Главном командовании внутренних войск. Наш ветеранский опыт всегда рассматривался как один из важных элементов повышения эффективности процесса обучения и воспитания военнослужащих. И сами солдаты неоднократно подтверждали это, говоря, что живое общение с людьми, прошедшими суровую школу Великой Отечественной войны, надолго остается в памяти.

В конце марта мы встречались с военнослужащими специальной моторизованной дивизии Московского округа внутренних войск, Центрального узла связи, Центра инженерно-технического обеспечения, Главного военного клинического госпиталя внутренних войск. А первого апреля наши ветераны генерал-майор запаса Алексей Ходаков и полковник запаса Сергей Кренев

провели встречу с солдатами и офицерами отдельного разведывательного батальона Московского округа внутренних войск, которые вскоре уезжают в очередную командировку в Чеченскую республику. И передали солдатам подарок — широкоэкранный телевизор.

Но мы решили не останавливаться на достигнутом, а расширять работу: не так давно главнокомандующий направил в войска телеграммы об улучшении взаимодействия командований округов и частей с ветеранскими организациями, выделении им необходимых помещений, телефонной связи и оргтехники. Это, несомненно, улучшит работу ветеранов в частях и подразделениях.

Но не только с солдатами и офицерами встречаются ветераны. Мы частые гости у школьников и студентов. С помощью таких встреч более продуктивно реализуется работа в рамках государственной программы "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы".

— Николай Васильевич, вы уже упомянули, что Главное командование поддержало вашу инициативу встретиться с солдатами в канун Дня внутренних войск. Каким образом строится ваше взаимодействие с Главкоматом?

— В том, что наша ветеранская организация с лучшей стороны отмечается Российской организацией ветеранов, также большая заслуга заместителя министра внутренних дел — главнокомандующего внутренними войсками генерала армии Вячеслава Тихомирова, его заместителей и членов военного совета. Не могу вспомнить ни одного случая, когда главком или его заместители отказали в решении какого-либо вопроса.

Мало того, стали хорошей традицией встречи главкома с ветеранами. Об отношении Вячеслава Валентиновича к нашим проблемам говорит и то, что он лично присутствует на подведении итогов работы наших ветеранских организаций, отчетно-выборных собраниях. По инициативе нашего совета Вячеслав Валентинович подписал распоряжение о прохождении ветеранами в этом году медицинского обследования и лечения на базе Главного во-

енного клинического госпиталя ВВ МВД России. Ко Дню защитника Отечества главком поощрил более 50 человек, в канун Дня внутренних войск 83 ветерана получили грамоты, подарки и денежные премии. По нашему предложению главком принял решение об учреждении премии имени генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева, которой награждаются военнослужащие за отличие в служебно-боевой деятельности, а ветераны — за активную работу в войсках, и прежде всего в воспитании военнослужащих. В прошлом году лауреатами этой премии стали 11 человек, а в этом — уже 23.

— Близится очередная годовщина Великой Победы. Через год — ее шестидесятилетний юбилей. Какие мероприятия намечены в канун этих знаменательных праздников?

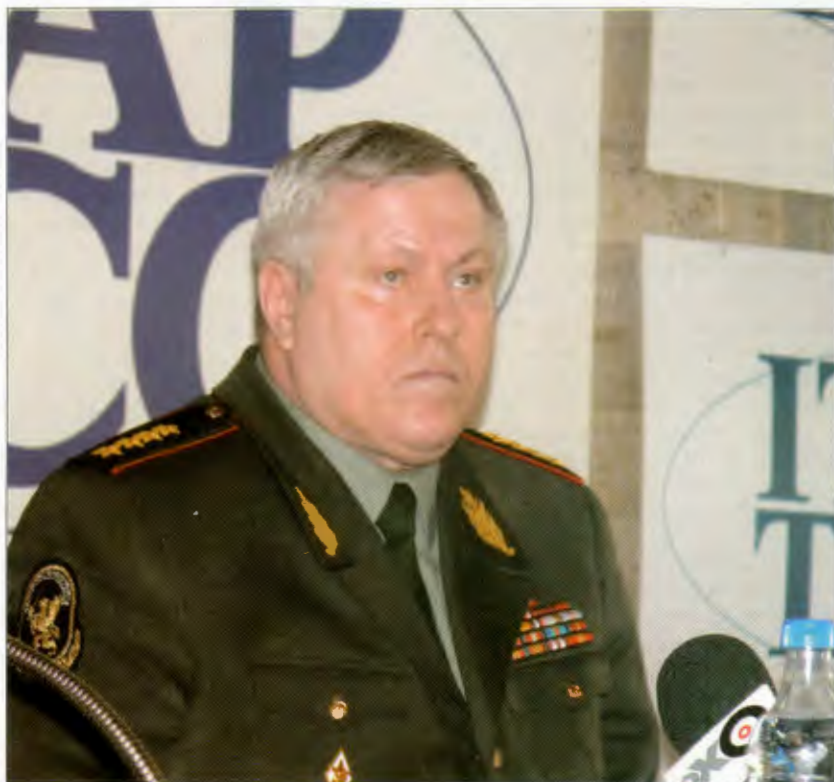
— Главная наша задача — донести всю правду о той страшной войне. К сожалению, время берет свое и сейчас участников тех боев осталось не так уж и много. Для кого-то этот юбилей может стать последним и при подготовке мероприятий необходимо это учитывать. По поводу встречи 60-летия Великой Победы — мы уже внесли предложения в план работы министерства и в программу военно-патриотического воспитания граждан России.

А что касается 9 мая этого года, то в канун Дня Победы ветераны войны побывают практически во всех частях Московского гарнизона, встретятся с солдатами, сержантами и офицерами. Еще раз расскажут правду о войне и о величии Победы советского народа. Участников Великой Отечественной войны примут главком, его заместители, члены военного совета войск, все ветераны Великой Отечественной войны будут поощрены главкомом.

Пользуясь случаем, от имени совета ветеранов Главного командования внутренних войск хочу поздравить всех ветеранов Великой Отечественной войны и личный состав внутренних войск МВД России с Днем Победы и пожелать им здоровья, счастья, благополучия, а ветеранам — долгих лет жизни.

**Беседу вел майор
Альберт КУДРЯШОВ**

Фото Альберта Кудряшова

Генерал армии Вячеслав Тихомиров также заявил, что вскоре в воинские части и подразделения поступят бронированные многоцелевые автомобили "Тигр" и "Водник", которые хорошо зарекомендовали себя в боевых условиях в горно-лесистой местности, позволив свести до минимума потери личного состава во время выполнения боевых заданий. Также на вооружение внутренних войск в ближайшем будущем поступит новейшее оружие с нелетальными (несмертельными) характеристиками. По словам главкома, тульские оружейники уже разработали и провели испытания нового гранатомета, боевая часть выстрела которого снаряжена специальным веществом — при разрыве создается облако, временно выводящее из строя правонарушителей. "Это гуманное оружие полностью отвечает духу времени и может в самое ближайшее время стать главным в войсках правопорядка", — подчеркнул он.

Главнокомандующий внутренними войсками считает, что одной из острых проблем в войсках явля-

РЕФОРМА ВОЙСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Неподдельный интерес к реформированию внутренних войск МВД России проявляют не только российские средства массовой информации, но и зарубежные издания, представители которых присутствовали на пресс-конференции с генералом армии Вячеславом Тихомировым.

Отвечая на вопросы журналистов, главком сказал, что во внутренних войсках проходит процесс реформирования, цель которого — оптимизация численности личного состава, улучшение качественных параметров содержания войск и качества выполнения служебных и боевых задач.

Касааясь применения войск в Чеченской республике, главком отме-

тил, что с прошлого года управление контртеррористическими операциями передано Министерству внутренних дел. Прошедший год показал, что активность и эффективность всех силовых структур увеличилась примерно в полтора-два раза. Внутренние войска осуществили более 4 тысяч различных спецмероприятий, которые позволили существенно повлиять на ситуацию в Чечне — в шести районах республики снизилась преступность. Комплектование войск на контрактной основе и поступление новейшего оружия позволили избежать потерь как во время движения колонн, так и при выполнении различных боевых задач.

ется проблема обеспечения военнослужащих жильем. Однако и ее вскоре удастся решить при условии внедрения накопительной ипотечной системы, о которой говорил Президент России Владимир Путин на совещании с представителями силовых структур и других ведомств по проблемам жилья военнослужащих. "В случае принятия законопроекта об ипотеке офицеры, военнослужащие-контрактники почувствуют отдачу уже в этом году", — сказал главком.

**Отдел информации
и массовой работы**

Фото Сергея Портникова

НА КУРЧАЛОЙ ОБРУШИЛСЯ "ТАЙФУН"

В ОТ уже более полугода в поселке Курчалой Чеченской республики в пункте временной дислокации находится отряд специального назначения Восточного округа ВВ МВД России "Тайфун". Спецназовцам приходится выполнять самые разные боевые задачи: проводить разведывательные мероприятия по установлению мест расположения бандформирований, размещения объектов их инфраструктуры (баз, учебных центров, схронов, складов, пунктов наблюдения и радиоперехвата, отдыха), адресную отработку оперативной информации, связанной с обнаружением и задержанием боевиков и их пособников. Десятки задержанных боевиков, их оружие и более десяти тысяч единиц изъятых боеприпасов наглядно свидетельствуют о том, что на чечен-

ской земле военнослужащие с Дальнего Востока находятся не зря. Совместно с подразделениями СОБРа и ОМОНа они принимают участие в специальных операциях на равнинной и горной территории республики.

По словам командира отряда полковника Геннадия Царькова, эффект от служебно-боевой деятельности его подчиненных высок. Это неоднократно отмечалось на совещаниях в Объединенной группировке войск (сил) на территории Северо-Кавказского региона РФ. По результатам выполнения служебно-боевых задач отряд спецназа из Хабаровска считается одним из лучших. Хотя, как неоднократно отмечал командующий ОГВ (с) генерал-полковник Валерий Баранов, именно дальневосточники находятся в наиболее тяже-

лой оперативно-служебной обстановке. В частности, это единственный отряд, структурно разбитый на 4 самостоятельные части, находящиеся в отрыве от своей основной базы в Курчалое на расстоянии от 20 до 100 километров. Каждая из них входит в состав специальной сводной группы, действующей в одном из районов Чечни.

Мне удалось принимать участие в одной из операций, проведенной бойцами отряда "Тайфун".

Заместитель командира отряда по специальной подготовке подполковник Сергей Купцов получил задачу проверить заброшенные дома в населенном пункте Новая Жизнь, который расположен в нескольких километрах от Курчалоя. Днем ранее появилась оперативная информа-

ция, что там укрываются бандиты, могут быть схронны с оружием и боеприпасами.

Рано утром в назначенный день войсковая колонна направилась к месту проведения операции. Она состояла из боевой техники "Тайфуна", оперативной бригады внутренних войск, ОМОНа УВД Мурманской области и Хабаровского края.

К сожалению, эффекта неожиданности в проведении спецоперации не получилось. Как выяснилось позже, о выдвигении колонны из пункта временной дислокации и ее конечном месте назначения местные власти узнали очень быстро. Судить об этом можно было уже по тому, что практически сразу по прибытии в населенный пункт Новая Жизнь к военнослужащим подъехало несколько машин с вооруженными людьми, которые гордо называли себя "кадыровцами". В резкой форме они заявили, что поселок находится под их контролем и присутствие войск здесь нежелательно.

Для подполковника Сергея Купцова подобное развитие событий не было неожиданностью, и он давно усвоил для себя "правила поведения" в подобной ситуации. Не менее резко он осек нежданных гостей и объявил, что в специальной операции задействованы федеральные войска, которые подчиняются ОГВ (с) на Северном Кавказе. "Кадыровцы", почувствовав силу, сразу утратили свою воинственность, однако далеко не уехали. Они постоянно следовали за военными, то и дело интересуясь ходом операции и ее результатами.

Тем временем, разбившись на несколько мобильных групп, военнослужащие и сотрудники милиции начали тщательную проверку заброшенных домов на окраине населенного пункта. Действуя по всем правилам военной науки, спецназовцы начали прочесывание каждого двора. Впереди шел кинолог с минно-разыскной собакой, которая тщательно обнюхивала местность — искала взрывчатые вещества. Далее следовала группа прикрытия, немедленно бравшая под свой контроль прилегающую территорию. И уже за ними — бойцы, которые обыскивали помещения и изымали все подозрительные предметы.

Старший одной из групп "Тайфуна" майор Сергей Минеев вместе с подчиненными продвигался по непролазной грязи от объекта к объекту. О результатах

досмотра помещений докладывал подполковнику Сергею Купцову.

В ходе операции были досмотрены несколько легковых автомобилей. Пока чеченские милиционеры проверяли у водителей все необходимые документы, спецназовцы внимательно осматривали содержимое багажников и салонов.

Обследовав все помещения на окраине населенного пункта, военнослужащие выдвинулись к отдельно стоящему небольшому зданию, в котором располагалась мельница. После ее тщательного осмотра ничего подозрительного внутри не обнаружили. Но у майора Сергея Минеева вызвал подозрение молодой человек, который находился в одном из подсобных помещений и представился мельником. В результате проверки выяснилось, что его документы оформлены с нарушением действующего законодательства, а поэтому для установления личности его доставили в ближайший отдел внутренних дел.

Специальная операция продолжалась несколько часов и закончилась ближе к обеду. Оперативная информация оказалась верной. При досмотре колодца очистных сооружений на окраине Новой Жизни был обнаружен схрон с оружием и боеприпасами.

На этот раз бандиты лишились целого арсенала — 12 НУРСов, нескольких 120-мм мин, 62 пачек тротила, 21 электродетонатора, 19 гранат, килограммового брикета пластида и около 200 метров проводов. После составления акта и описи найденного в схроне все это было уничтожено...

Это лишь один из многочисленных эпизодов служебно-боевой деятельности отряда специального назначения "Тайфун" на Северном Кавказе. Всего же за время своего пребывания в Чечне спецназовцы выполнили десятки служебно-боевых задач в Курчалойском, Ножай-Юртовском и Веденском районах республики.

**Подполковник
Сергей ПОРТНОВ**

Фото Сергея Портнова

Фото Сергея Портнова

УТРЕННИЙ "ТЕРРЕНКУР" ПО УЛИЦАМ ГРОЗНОГО

— "Духи" совсем обнаглели, — сказал прапорщику Урлапову (сегодня офицер 15-го ОСН "Вятки". — В.Г.) командир взвода группы спецназа 100-й ДОН старший лейтенант Тарас Усиков. — Посмотри, Паша, на этих четверых умельцев. Каждое утро приезжают на "буханке" к брошенному армейцами танку и ковыряются в нем. Никак, хотя отремонтировать. Совсем страх потеряли. Ведь знают, что вокруг города расположены части федералов. Все просматривается как на ладони, а из винтовки так вообще можно "чистить" абреков почти без промахов.

После неудачного штурма чеченской столицы зимой 1994 — 1995 годов еще несколько месяцев дудаевцы хозяйничали в Грозном. Город полностью находился под контролем боевиков. На улицах казнили пленных российских солдат, все, что представляло хоть малейшую ценность, растаскивалось, а то, что нельзя было забрать, варварски уничтожалось. Те, кто не успели покинуть

Грозный, прятались в подвальных помещениях. Многие русскоязычные жители не сумели избежать нечеловеческих издевательств борцов за провозглашение Ичкерии...

Во взаимодействии с частями Министерства обороны, которые блокировали все возможные пути отхода боевикам, в Грозном работали и подразделения внутренних войск. Группа спецназа 100-й ДОН выполняла разведывательные функции в Октябрьском районе. Задача ставилась четко: обнаружить скопления бандитов и выявить пути возможного прорыва.

"Радушный" прием

— Не мешало бы проверить, что эти "технари" задумали. Ты, Паша, подбери пару человек: завтра на рассвете сходим в гости. Если ремонтники снова пожалуют к танку,

мы их встретим с подобающим для здешних мест гостеприимством, по-русски. Хлеб-соль брать не обязательно, а вот ПТУР, эсвэдэшку и "калаши" прихватим. Устроим "радушный" прием.

Утром на город опустился густой туман. С холма, где находилась группа разведчиков, Грозный еле просматривался.

— Ну что, ребята, с Богом! — подбодрил подчиненных командир взвода старший лейтенант Тарас Усиков. — Нам повезет, я это чувствую. В такую погоду можно незаметно подобраться хоть к самому Аллаху. Надеюсь, сегодня с ним некоторых и познакомим. Передвигаться будем цепочкой, на расстоянии видимости друг от друга. В случае обнаружения одного остальные останутся вне непосредственного контакта с противником. Да, еще, повнимательней с растяжками и другими "сюрпризами". Здесь их после боев как ландышей в майском лесу. Короче, спешить некуда. Если мастера ос-

танутся пунктуальными и подъедут на "работу" как обычно, то в нашем распоряжении еще полтора часа.

На месте группа из четырех спецназовцев была уже через тридцать минут. Туман заметно рассеялся, и уже отчетливо просматривались искалеченные минами и снарядами строения, разбитая техника, перепаханные гусеницами улицы. Абсолютно нетронутый выстрелами Т-72 стоял на пустыре в стороне от дороги.

— Наверное, в спешке, когда части выходили из города, машина сломалась, поэтому экипаж принял решение на время оставить ее, чтоб не оказаться в лапах озверевших псов, — начал разговор Урлапов. — Интересно, боеприпасы выгрузили или нет?

— Да какие там могут быть боеприпасы? — улыбнулся снайпер Белка (рядовой Николай Белов). — Даже если что-то было, абреки вывезли. Воевать-то научились.

— Хватит попусту болтать, — прервал диалог офицер. — Давайте лучше сориентируемся, как будем уносить ноги. Если по танку шарахнем, то все находящиеся в округе "волки" проснутся и постараются нас здесь разорвать. Такой наглости, чтобы у них под носом разгуливали федералы да еще и уничтожали столь ценные трофеи, воины ислама не простят. Короче, сразу после выстрела летим к сопке и ныряем в овраг. Дальше без фокусов — без единого

выстрела, по оврагу уйдем правее, к армейцам. От них вечером будем пробираться к своим.

Гости подъехали вовремя. Не спеша четверо технарей перетащили с "уазика" в танк аккумуляторы, вооружились какими-то инструментальными и, весело беседуя о чем-то на своем языке, принялись за работу.

— Похоже, мы вовремя. Судя по всему, умельцы уже сегодня планируют завести машину, — заметил офицер. — Дай им еще хоть один день, и кто знает, быть может, эту машину используют против нас. Костя, смотри не подведи. Ты должен с первого раза отправить наших "друзей" к Аллаху. Второй попытки не будет, сам понимаешь.

— Вопросов нет. С такого расстояния еще ни один стрелок не промахивался. Только вот проблема в том, что водитель никак не хочет помогать своим товарищам. Уселся за баранку и не выходит из машины. Уснул, что ли? Ну никак всех накрыть не получается.

— Черт с ним, вали остальных! "Буханку" расстреляем из автоматов.

Выпущенная из тубуса ракета угодила точно в борт. Сильный хлопок, переросший во взрыв, нарушил утреннюю тишину. Город проснулся: застрочили автоматы и пулеметы, послышались крики. Взревел двигатель УАЗа. Спасаясь от автоматных очередей, водитель на полном газу рванул к дороге.

— Белка, бей по колесам, ведь уйдет!

— Урлапов, оставьте его — быстрее в овраг.

Петля по ухабам, спецназовцы сумели-таки добраться до укрытия без потерь.

— Здесь подниматься нельзя, — глубоко вздохнув после утреннего "терренкура", обратился к подчиненным офицер. — Дальше, как и планировали, уходим по оврагу к армейцам. Вперед...

— Молодец Костя! — похвалил Исаков. — Влупил метко, а главное, в самое уязвимое место — точно над гусеницей. Вряд ли кто из них успел даже подумать о том, что случилось.

— Товарищ старший лейтенант, можете не сомневаться, после такого выстрела их даже опознавать не станут. Покататься захотели, вот и получили. Ведь учили в школе — чужое трогать нехорошо. Жаль только, что этому удалому водителю повезло. Ну ничего, рано или поздно доедет до финиша и этот негодяй.

Курить — здоровью вредить

Наверное, весь путь до наблюдательного поста армейцев спецназовцы так и прошли бы тихо, как изначально планировал командир, если бы не...

— Посмотри, Урлапов, на то чудо с автоматом, — обратился к прапорщику офицер, указывая на одиноко курящего возле забора частного домовладения бородача. — Взрослый мужчина, а не знает, что никотин пагубно влияет на здоровье человека. Явно невесел. Интересно, о чем думает этот воин? Может быть, есть смысл его повеселить?

— А почему бы и нет? Здесь мы уже в безопасности. Даже если поднимется шум, соседи в обиду не дадут, — поддержал идею Урлапов. — Белка, ты сможешь проучить этого аллахкабаровца?

— Без проблем. Со своей красавицы с удовольствием отобью у моджахеда привычку курить по утрам, да еще в неустановленном для этого месте. Пускай на будущее будет осторожней, война все-таки!

— В каком смысле на будущее? Ты что задумал, Андерсон?

— Товарищ старший лейтенант, разрешите не отправлять этого "вол-

Фото Вячеслава Грекова

ка" к Аллаху? Позвольте просто подшутить над ним? Уверен, смогу влупить так, чтобы его комиссовали по состоянию здоровья.

— Поведай, Коля, тебя в детстве не роняли? И вообще, давно хотел узнать, за какие "подвиги" товарищи окрестили тебя Белкой? Понимаешь, мы ведь не на военно-патриотической игре "Зарница". Здесь надо наверняка. Потому как, если не мы, тогда нас.

— Да с головой все в порядке. Просто вспомнилось, как совсем недавно эти звери издевались над нашими солдатами...

— А что, командир, почему не поиграть, если так карта легла? — подержал снайпера Урлапов. — Ведь эти головорезы так и поступали: били из винтовок по ногам и рукам, а потом отсекали солдат, спешащих на выручку раненому, огнем из стрелкового оружия. Пускай попробуют остренького и они.

Белка не промахнулся...

"С вами в разведку бы не пошел"

— Ну, коллеги, вы и артисты, — встретил спецназовцев прапорщик на наблюдательном посту одного из

батальонов Вооруженных сил. — Наблюдал за вами. Думал, что после такого шороха возле танка шакалы вас ни за что не отпустят. Но молодцы, сумели обмануть, да еще по пути наказать зеваку-боевика. У меня и у самого руки чесались, но уж слишком далеко, к тому же здорово получил бы от офицеров за демаскировку поста. Впрочем, если присмотреться, то таких одиноких сердец по окраине города блуждает много.

— Кстати, обратите внимание, товарищ старший лейтенант, — указывая рукой на один из частных домов, обратился к Усикову часовой.

Из дома во двор вышел человек с автоматом, спешно подошел к туалету, аккуратно поставил к стенке ствол и уединился.

— Жаль нет видеокамеры, — оживился офицер. — Белка, быстрее мне винтарь и полный магазин. Этого, клянусь, я не упущу. Уж очень интересный получается сюжет для воспоминаний.

Схватив винтовку, командир с небывалым энтузиазмом помчался вниз по склону, ближе к частному сектору. Такой азарт у человека, наверное, можно наблюдать на детской площадке, когда юные создания играют в прятки. Приблизившись к нему метров на двести, офицер прицелился и разрядил весь магазин снайперки. Убедившись, что

оттуда уже никто не выйдет, Усиков быстро вернулся.

— Да-а-а, ребята, с вами в разведку я бы точно не пошел, — подытожил увиденное прапорщик. — Я что-то подобное видел в голливудских фильмах, но чтоб так люди бросали вызов своей судьбе — никогда.

Как и планировали спецназовцы, в тот же день они без происшествий вернулись в свое подразделение. Об утренней прогулке по Грозному в вышестоящем штабе ничего не узнали.

— Сейчас, спустя восемь лет, подробности того дня вспоминаются с улыбкой, — рассказывает майор Павел Урлапов. — Но одно можно сказать с уверенностью: во время трагических событий первой чеченской войны военнослужащие федеральных войск в боях и спецоперациях против опытных боевиков практически всегда проявляли бесстрашие, были верны лучшим традициям русского воинства.

**Капитан
Вячеслав ГРЕКОВ**

Некоторые фамилии изменены

Фото Дениса Козлова

ТЕНИ ГОР И ГОРОДОВ

Разведка-антитеррор

15.00. Март 2004 года. Северный Кавказ. Город Ставрополь.

Окна жилого здания выходили на небольшую площадку, на которой уже собралась толпа зевак. Чуть поодаль находились представители силовых министерств и ведомств. И те и другие смотрели на открытое окно второго этажа дома.

— У нас здесь пять заложников и несколько килограммов взрывчатки, — донесся голос главаря преступников. — Любые действия с вашей стороны приведут к взрыву и неминуемой гибели всех захваченных нами гражданских лиц. Мы требуем один миллион долларов, вертолет и гарантии безопасности. В противном случае я обязуюсь убивать по одному заложнику каждые пять минут. Времени вам на раздумье полчаса. Вам ясно?

— В такие сроки это невозможно, — вступил в переговоры командир от-

дельного разведбата подполковник Виктор Лисюра. — И вы об этом прекрасно знаете.

Разговаривая с бандитами, он как бы невзначай поправил фуражку. Это послужило условным сигналом для личного состава. Без лишних слов, четко и быстро разведчики первой штурмовой группы, оставаясь незамеченными, с лестницей прошли вдоль фасада дома и остановились под окном. Тем временем группа блокирования оттеснила с площадки толпу.

— Вертолеты нам могут выделить только через час, — продолжил разговор командир. — Чтобы собрать такую сумму денег, тоже потребует немало времени. Дайте нам хотя бы два часа.

— Не дури, начальник. Я время назвал — полчаса и не минуты задержки.

Командир покашлял в кулак, собираясь продолжить разговор. Одновременно с этим на крышах близле-

жащего здания черными тенями проскользили снайперы, а на крыше дома появилась вторая штурмовая группа и с помощью специального снаряжения начала спуск. Буквально через пару минут они уже нависли над окном.

— Мне необходимо убедиться, что заложники еще живы, — потребовал подполковник.

— Поверь мне на слово, тебе ничего больше не остается, — наглым тоном ответил террорист. — И не тяни время, часы-то тикают.

— Ладно! — ответил Лисюра и махнул рукой.

Этот третий по счету сигнал давал бойцам право на штурм. А они только его и ждали.

Группа применения спецсредств успела изучить с помощью приборов наблюдения обстановку в помещении, где боевики удерживали своих жертв. Сухой щелчок выстрела, и свето-шумовой заряд влетел в окно. Яр-

кий пучок света ослепил террористов. Разведчики одновременно, слаженно, словно профессиональные охотники, стоящие на номерах с целью убить бешеного волка, начали свою работу. Первая и вторая штурмовые группы одновременно влетели в помещение, действуя по давно отлаженной системе. Секунда понадобилась разведчикам, чтобы отрезать бандитов от заложников. Первая штурмовая, прикрывая своими спинами, оттеснила захваченных граждан к окну и начала спуск. Второй группе пришлось "пеленать" оставшихся в живых преступников.

Через пару минут весь разведбат стоял на плацу.

— С учебным заданием справились хорошо, — начал комбат. — Все-му личному составу, задействованному на тренировке, объявляю благодарность. Однако расслабляться не стоит. Многие элементы необходимо проработать.

Отдельный разведбат дислоцируется в городе Ставрополь. До 1999 года находился в составе 101-й бригады внутренних войск. С августа месяца того же года он стал отдельной боевой единицей — воинской частью. За годы существования батальон провел сотни успешных операций и отнюдь не учебных. Уже четвертый год подряд разведчики занимают лидирующие места по выполнению служебно-боевых задач среди подразделений спецназначения в Объединенной группировке войск на Северном Кавказе.

Там, где начинается стрельба, заканчивается разведка

21.00. Конец августа 2002 года. Чеченская республика. Веденское ущелье.

— Старший лейтенант Крупнов, — вызвал подчиненного командир разведроты майор Николай Стеблев. — Зайдите ко мне в палатку.

Виталий Крупнов, здоровый светловолосый офицер, мышцы которого выпирают из-под камуфляжа, быстро поднялся с земли и, поправив форму, вошел к командиру.

— Товарищ майор, старший лейтенант Кру...

— Проходи, Виталий, присаживайся, — прервал доклад ротный. — Дело предстоит.

Крупнов знал, что командир по пустякам не вызовет. Раз сказал "дело" — значит, что-то очень серьезное.

Фото Дениса Козлова

— Фээсбэшники информашку скинули, — продолжил Стеблев. — "Духи" затевают в районе нашей ответственности какую-то провокацию или мероприятие. Точно неизвестно. Уже несколько раз они щупали горные тропы, которые наши подразделения "пасут". В общем, не буду тебе голову морочить, фильмы про Великую Отечественную войну смотрел?

— Ну да, а при чем тут это?

— Сегодня ночью, в районе Ца-Ведено попытается пройти группа боевиков. Надо не уничтожить их, понимаешь? А взять языка.

— Как же я возьму одного, если их, к примеру, десять пойдет?

— Они вначале дозорного вышлют. Его и возьмешь. На задание пойдешь в паре. Да, кстати, кого с собой возьмешь?

— Ефрейтора Калинина. Боец проверенный, опытный.

— Только тихо. Помни, там, где начинается стрельба — кончается разведка! С Богом!

00.00. Кладбище в лесном массиве недалеко от Ца-Ведено.

В полночь ефрейтор Игорь Калинин заметил группу бандитов.

— Товарищ старший лейтенант, — обратился он к командиру. — Как-то странно они себя ведут. Ходят взад-вперед без толку.

— Ничего странного, — улыбнулся офицер, моментально поняв тактический прием группы противника. — Первым идет дозорный, остальные его ждут на месте. Проходит сто метров, если все чисто, подает сигнал голосом, и группа двигается дальше.

Ждать в засаде пришлось еще ми-

Фото Дениса Козлова

нут сорок, пока дозорный не подошел к разведчикам почти вплотную. Бандит подал сигнал, и в эту секунду огромная тень Виталия вынырнула из кустарника. Резко зажав рот бандиту, офицер повалил его наземь. Под могучим телом разведчика кости террориста затрещали. Виталий оттащил его к кустам и доложил командиру. Сразу после этого по боевикам ударила группа огневой поддержки.

Осмотрев языка, Крупнов немного перепугался. Тот не подавал признаков жизни.

— Теперь командир голову мне снимет, — тихо сказал офицер.

— Да нет, товарищ старший лейтенант, — убирая ладонь с шеи пленного, сказал ефрейтор Калинин, — жив он, только сознание потерял.

— От испуга, что ли? — улыбнулся командир.

— Я думаю, не совсем, — уклончиво ответил ефрейтор. — Не у каждого здоровье позволит выдержать падение на грудь центнера мышц...

Благодаря успешной операции, сотрудникам ФСБ стало известно, что в Веденском районе Абу-Валид пытался передать полевым командирам значительную сумму денег. Попытка была пресечена, началась работа для спецподразделений ФСБ.

Зампотех против...

1 сентября 2003 года. Вблизи н.п. Петропавловская.

Командир второй разведроты убыл с частью личного состава на спецоперацию. Старшим остался зампотех капитан Сергей Тихонов. Солдаты и сержанты с их проблемами и заботами, документация подразделения, контроль за несением службы — все это в одночасье свалилось на плечи офицера-техника. День знаний, он и в

Чечне — день знаний. А тут еще и оперативка пришла — известно местонахождение знаменитого боевика зампотылу Басаева, надо людей отобрать, разработать план проведения спецоперации и, разумеется, возглавить ее.

4.00. 2 сентября.

Старенькая "Нива" выехала по улице к Сунже, слегка притормозила у крайнего дома, свернула налево, оставила по правую сторону мост и вышла на трассу.

— Ну что, капитан, рассмотрел дом? — спросил у Сергея сотрудник ФСБ.

— Да. Ничего особенного. Подъезд ко двору открыт, забор низкий, входная дверь находится в глубине двора.

— Когда думаешь начать операцию?

— Через полчаса.

— А бойцы успеют подготовиться?

— Разведка всегда и ко всему готова. Тем более дело принципа.

— Какого?

— Ну сам подумай, я, зампотех роты разведки, против какого-то зампотылу Басаева. Неужто их тыловик проворнее и хитрее меня окажется.

5.00. 2 сентября.

Три группы на двух бэтээрах и микроавтобусе выехали по параллельным улицам в район проведения операции. Машины резко затормозили, не доезжая до поворота, и из дверей и люков высыпали разведчики.

Бесшумно, словно невидимки, бойцы, соблюдая боевой порядок, общаясь только условными сигналами, переходили от дома к дому. Не создавая даже малейшего шума, группы прикрытия и блокирования рассредоточились у забора и во дворе дома. И только когда каждый занял свою позицию, командиры групп дали сигнал о готовности капитану Тихонову.

— Штурм! — распорядился офицер.

Штурмовики, преодолев забор, выстроились у входной двери.

Удар, и сорванная с петель дверь отлетает в глубь комнаты. Распределенные по тройкам разведчики принялись за работу. Первая комната — женщина с ребенком в кровати, вторая тройка уже осматривала следующее помещение дома. Не проснувшийся до конца бандит захлопал огромными от удивления глазами, держа на руках 5-6-летнего мальчика. Легкий шлепок приклада автомата в голову заставил бандита успокоиться.

Его быстро запеленали в простыни и вынесли на улицу.

— Теперь, — обратился капитан к сотруднику ФСБ, — надо нам уезжать. А то, если жена бандита поднимет хай, местные обязательно перекроют дорогу, а там из-за их спин нас боевики могут обстрелять.

Быстро спланированная и технично проведенная операция вынудила даже видавшего виды фээсбэшника дать подразделению очень высокую оценку...

Постоянные тренировки в пункте постоянной дислокации, дисциплина, сплоченность коллектива и профессионализм командования приносят свои плоды. Боевики, попавшие в руки правосудия, благодаря бойцам разведбата называют их по-разному: тени гор, невидимки, приписывают им мифические свойства. Но одно ясно — нашу разведку они боятся как огня. И что бы ни происходило, в военное и мирное время разведка всегда остается на острие удара, впереди всех.

Иван ДЕНИСОВ

Некоторые фамилии и имена изменены.

ФУТБОЛ ДЛЯ НАС

НЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ

Прибывшие для охраны общественного порядка на стадионе сотрудники милиции и военнослужащие Отдельной дивизии оперативного назначения выстроились перед спортивной ареной. Начался инструктаж. Возглавлявший войсковые наряды подполковник Александр Орловский, вернувшись после краткого совещания у старшего оперативного начальника, собрал своих командиров:

— По имеющимся оперативным данным, группа болельщиков команды «Зенит» численностью до 30 человек, прибывшая сегодня утром в Москву без атрибутики своего клуба, приобрела билеты на трибуны фанатов ЦСКА с целью спровоцировать беспорядки. Обращаю ваше внимание...

Через несколько минут колонны бойцов разошлись по своим участкам. До начала матча оставалось чуть больше двух часов.

Футбол — игра, которую любят во всем мире. Ежегодно только у нас в стране на матчи приходят миллионы болельщиков. Но есть люди, для которых футбол не развлечение, не шоу, а настоящая работа. И к ним относятся не только сами игроки и работники стадиона, но также и сотрудники органов внутренних дел и военнослужащие внутренних войск. И последние порой даже не видят всего происходящего на поле. Поскольку цель у них другая — обеспечить порядок на трибунах.

Старший лейтенант
Виктор БОЛТИКОВ
Фото автора

Фото Романа Дурягина

СВЯЗЬ КАК ВОЗДУХ

Когда Александр Степанович Попов в 1895 году изобрел радио, наверное, он и не предполагал, какое важное место оно займет в нашей жизни через сто лет. Между тем современные средства радиосвязи прочно вошли в разные сферы человеческой деятельности, в том числе военную.

Немного истории

Собственно говоря, именно потому, что в научных открытиях нуждалась армия, в XIX да и XX веке их было сделано очень много. Свои опыты по изучению радиоволн Попов начал в 1888 году, будучи преподавателем минного офицерского класса школы по подготовке корабельных специалистов по минам и электрооборудованию в Кронштадте. Основываясь на открытии немецкого физика Генриха Герца, он решил создать новое средство связи — беспроводный телеграф.

7 мая 1895 года (именно этот

день считается днем рождения радио) в Русском физико-химическом обществе им впервые был продемонстрирован прибор, способный улавливать радиоволны. Через год, 12 марта 1896 года, Попов показал уже согласованную работу передатчика и приемника. Его опытами заинтересовались военные моряки — в то время корабли, уходящие в море, полностью теряли связь с берегом, и беспроводный телеграф им был просто необходим. Однако лишь через три года (свою роль, как всегда, сыграли бюрократические проволочки и отсутствие денег в казне) удалось создать несколько комплектов аппаратуры для оснащения военных кораблей. В 1898 году была осуществлена связь на расстоянии более 40 километров. Изобретение Попова стало по-настоящему известным, когда через его радиостанцию была вызвана помощь и снят с мели один из русских миноносцев.

Но внедрить изобретение в производство в России долгое время не могли. Это не позволяло сделать низкий уровень развития про-

мышленности. Поэтому незначительные по объему заказы на оснащение флота радиосредствами разместили в немецкой фирме "Телефункен". Среди многочисленных причин поражения нашего флота в русско-японской войне 1904 — 1905 гг. отмечалась и слабость радиосвязи.

О значении связи

Шли годы. К опыту русско-японской войны прибавился опыт Первой и Второй мировых, локальных конфликтов. Менялись тактика и способы применения войск, неизменной оставалась роль связи. Она по-прежнему, как записано в боевом уставе, — основа управления войсками в бою. От нее зависит согласованность действий частей и подразделений, своевременность принятия решений.

Ее значимость я впервые почувствовал в 1987 году, когда наблюдал за ходом учений артиллерийского дивизиона на полигоне в подмосковном Алабино. Тогда ко-

мандир отделения связи одной из батарей проложил телефонный кабель между КНП и огневыми позициями прямо по танковой директрисе, при этом, в нарушение всех инструкций, лишь слегка присыпал его землей. Радиостанции он планировал использовать в качестве запасного средства связи. Но... получилось как всегда, проезжавший танк накрутил на гусеницу добрых триста метров полевика, а аккумуляторы радиостанций оказались незаряженными.

... Сержант и его подчиненные в тот день намотали километров по восемнадцать на брата — обеспечивали фельдъегерскую связь, каждый раз бегая на огневые позиции с данными для стрельбы. Думаю, урок, преподнесенный комбатом, связисты запомнили надолго.

Очередной случай, убедивший меня в важности постоянной и устойчивой связи, произошел в 1990 году, когда в течение суток я находился на одной из застав ОДОНа (в то время ОМСДОНа), охранявших азербайджанскую деревню на границе с Арменией.

... Примерно около часа ночи наблюдатель доложил начальнику заставы, что в сторону аула движется танковая колонна. Подразделение было немедленно поднято "в ружье", бойцы устремились к позициям и постам согласно боевому расчету. Начальник заставы, водитель-механик и наводчик — в бронетранспортере. Офицер принял решение незаметно подъехать ближе к дороге, укрыть бэтр за стеной строящейся животноводческой фермы. Когда колонна (к тому времени наблюдатель сообщил, что это не танки, а БТР и ЗИЛы) приблизится, ослепить светом прожектора первую машину, обстрелять ее из КПВТ, затем действовать по обстановке.

... До головного бэтэра оставалось около 200 метров. Вспомнив всех родных и свою короткую жизнь, старлей дал команду включить фароискатель. Не успел наводчик нажать на гашетку, как начальник заставы пресек его дальнейшие действия. Пулеметчик и водитель в недоумении переглянулись, потом вопросительно посмотрели на офицера.

— Где-нибудь кроме дивизии обода на колесах в белый цвет красят? — пояснил он свое решение. В

бэтре повисла тишина. Находящиеся в колонне люди тоже выжидали. Прошло минут пять, и из головной машины вышел человек в камуфляже. Подняв белый флажок, он направился в сторону фермы. Через минуту навстречу ему пошел начальник заставы.

... Оказалось, что это шла колонна одного из полков дивизии. Днем старший доложил в часть, из состава которой была выделена эта застава, о том, что из-за поломки он не успевает пройти ее в светлое время суток. Будет двигаться ночью. Сигнал этот до заставы не дошел — радиостанция на ней была неисправна. Чуть не постреляли друг друга омсдоновцы.

Совсем свежее свидетельство того, что от работы связистов во многом зависит успех в бою, спецоперации, а иногда и жизнь товарищей, привел мне замначштаба центрального узла связи войск подполковник Дмитрий Иванов, недавно вернувшийся из Чечни.

... Готовился поиск бандформирования в одном из пригородов Грозного. Как и полагается в таких случаях, для огневого сопровождения специальной операции привлекались подразделения минометчиков. Радисты передали артиллеристам координаты целей вовремя. Но допустили незначительную на первый взгляд ошибку — одну цифру перепутали. В результате мины легли akurat рядом с командным пунктом группировки.

Да мало ли еще примеров могут рассказать умудренные служебным опытом офицеры. Ясно одно: в боевой обстановке связь должна быть надежна.

О дне сегодняшнем и завтрашнем

Что для этого делается, я попробовал выяснить у начальника отдела управления связи Главного командования внутренних войск полковника Станислава Сергейчика. Помня о наступающем Дне радио, мы не говорили об организации связи в целом, а затронули лишь один из ее элементов — радиосвязь.

— Она сегодня является основным средством управления войсками в группировке на Северном Кавказе, — сказал Станислав Алексеевич. — Во-первых, потому что

там слабо развита инфраструктура. Во-вторых, скоротечность проведения специальных операций не позволяет развернуть полноценную проводную связь. В оперативно-тактическом звене в мирных условиях радио используется как резерв. Но в тактическом, особенно низовом (взвод, рота, батальон и даже полк), оно главенствует и в повседневной жизни тоже.

В ближайшее время на вооружение войск поступят перспективные модели радиостанций, которые позволят обеспечить связь до отделения. Рации семейства "Акведук", которыми до недавнего времени оснащались только подразделения Вооруженных сил, несколько модернизированы: увеличена дальность связи до расстояния, приемлемого в условиях проведения спецопераций. От привычных стопяток и сто пятьдесят девяти новых радиостанции отличаются габаритами (поместятся и в накладном кармане камуфляжа), массой (всего от одного килограмма). У них удобная гарнитура — наушник и микрофон, крепящиеся на голову радиста, под каской, на манер тех, которые мы не раз видели в блокбастерах про спецназ. Неоспоримым достоинством "Акведук" является наличие у него восьми каналов связи. Причем ряд из них засекречивается без использования дополнительной аппаратуры шифрования. Настройка, установка рабочих частот и управление рацией осуществляется с одного пульта.

— В первую очередь, — говорит полковник Сергейчик, — новыми радиостанциями будут обеспечены части специального назначения и подразделения войсковой разведки. Поскольку в отличие от прежней аппаратуры эта требует специальных навыков в программировании при подготовке к работе, на базе центрального узла связи проведены сборы с радистами спецназа и оперативных частей. Техника совершенствуется, надо, чтобы и люди были готовы к ее эксплуатации.

Сегодня вопросы содержания радиотехники, подготовки специалистов лучше решаются в Московском и Сибирском округах внутренних войск, где заместителями начальников штабов по связи и АУВ являются соответственно полковники Анатолий Шкурин и Ген-

надий Филин, а также упомянутый выше центральный узел связи ВВ, командует которым полковник Виктор Отпущенников. У его военнослужащих, кстати, 7 мая двойной праздник — кроме Дня радио, они отметят еще и очередную годовщину со дня образования части.

Экипажи аппаратных и командно-штабных машин ЦУСа составляют основу узла связи Объединенной группировки войск (сил) на Северном Кавказе. Основной груз ответственности за устойчивость и бесперебойность радиосвязи в горячем регионе, конечно же, лежит на плечах воинов этой части. Сотни задач ежедневно выполняют они: с их помощью осуществляется управление подразделениями в ходе спецопераций, сопровождение колонн, бронепоездов, работы инженерно-разведывательных дозоров, обеспечивается взаимодействие с силовиками других ведомств.

— В условиях контртеррористической операции наша главная забота — повышение надежности связи, — говорит главный инженер ЦУСа подполковник Константин Медведев. — Для этого постоянно приходится что-то совершенствовать, искать какие-то нестандартные ходы. Например, зная о том, что чем выше антенна (в Ханкале это особенно важно, их там целый лес), тем больше дальность связи, меньше помех в эфире, начальник оперативно-технического отделения подполковник Юрий Назаров придумал нестандартную антенну для главной аппаратной узла связи. Его новаторские идеи позволили обеспечить и одновременную работу большего количества абонентов засекреченной связи.

В нашем деле вообще останавливаться на достигнутом никак нельзя. Мы и в пункте постоянной дислокации постоянно стараемся усовершенствовать технику и технологии работы на ней. Так, в прошлом году, в соответствии с постановлением правительства о передаче в войска из других ведомств аппаратных "Белозор", они поступили в часть. Откровенно говоря, их оборудование давно устарело. Мы сделали из них современные командно-штабные машины. Вмонтировали станции нового типа, что позволило существенно улучшить тактико-технические характеристики: увеличить дальность, улучшить качество связи, ее защищенность. Сейчас аппаратные испытывают, после чего они поступят на вооружение в группировку войск.

В подразделении, которым командует подполковник Андрей Лычкин, ввели недавно новшества, позволяющие обеспечить радиотехнический контроль в различных диапазонах магистральных радиосетей по России и тотально в Московском регионе.

Словом, связисты на месте не стоят, постоянно движутся вперед. Жаль только, мы их движения порой не замечаем. А вспоминаем о них лишь в праздник или когда связь вдруг пропала. Прав, наверное, все же бывший в 1941 — 1957 гг. начальником войск связи маршал Иван Пересыпкин: "Связь как воздух. Когда она есть, ее не замечают, когда ее нет — задыхаются".

**Подполковник
Ринад АРИБЖАНОВ**

Фото Ринада Арибжанова

Фото Ринада Арибжанова

ЕСЛИ ЗАВТРА ВОЙНА

“Граждане, приписанные к воинским частям (предназначенные в специальные формирования) для прохождения военной службы в военное время, призываются на военную службу по мобилизации в случае осуществления мероприятий по переводу воинских частей, к которым они приписаны, на организацию и состав военного времени, а также в случае создания специальных формирований”.

Из Федерального закона “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”

Главнокомандующий внутренними войсками отметил полк, которым командует подполковник Виталий Актимиров, среди лучших по итогам 2003 года. Такой оценки часть удостоена после прошлогодних стратегических учений, в которых участвовали внутренние войска.

Подчиненные Актимирова должны были принять около ста военно-служащих запаса. После недели занятий им предстояло участвовать в тактическом учении со стрельбой. Боевое слаживание подразделения запасников было одним из основных

вопросов стратегической игры.

За годы службы Виталий Актимиров часто видел, какие проблемы офицерам частей создавало подобное пополнение, которое в народе называют партизанами. Поэтому перед их прибытием он тщательно проинструктировал подчиненных, чтобы предотвратить нарушения дисциплины со стороны “новобранцев”.

Виталий Хашетович встретил их перед КПП у въезда в часть. Подробно объяснил, как необходимо себя вести и к чему быть готовым. Сразу же подтвердил, что это не просто слова. Когда у одного из прибывших обнаружили бутылку с горячительной жидкостью, воспитывать его не стал. В строевой части сразу же сделали соответствующую запись в документах и отправили обратно в военкомат. Такое досрочное возвращение со службы не сулит нарушителю ничего хорошего. Из военкомата о случившемся сообщат на место работы нерадивого “солдата”. А там его за это могут и уволить.

Этот пример отрезвляюще подействовал на остальных. За неделю, проведенную в полку, никто даже не пытался нарушить “сухой закон”.

В соответствии с требованиями приказов и наставлений в полку развернули стационарный пункт по приему личного состава. Здесь прибывших подстригли, помыли, переодели. Офицеров особенно поразило, насколько военная форма преобразила этих людей. Если перед воротами КПП они были “неорганизованной толпой гражданских”, то за час другой стали похожи на нормальное войсковое подразделение. После обеда приступили к занятиям. Сначала разделили на группы. Потом, что называется, каждому указали его место в строю. В предписаниях у них уже были записаны должности, на которых им предстояло неделю служить.

Каждый день они изучали военную науку и готовились к итоговым занятиям. Незадолго до учений после необходимых тренировок с “новобранцами” провели боевое гранатометание. Первыми действовали офицеры полка во главе с командиром. За ними — “запасники”. Поначалу некоторые из них были немного напуганы. Но надо было видеть, с какими святающимися глазами они прибегали после выполнения упражнения. Вро-

Фото Хасима Иброгимова

де бы взрослые люди, а радовались, словно дети. Общая оценка за гранатометание — “отлично”.

Главное, люди поняли, что к ним здесь нормально относятся, заботятся и обучают. Поэтому и они старались. Серьезно занимались.

Иногда на КПП к “новобранцам” из города приходили жены, дети, родственники. Приносили домашнюю стряпню — подкармливали своих близких. В общем, все, как в армии.

— Не переживайте вы так, — успокаивал особо сердобольных женщин Виталий Хашетович, — не на войну же их забрали, скоро дома будут.

Для проведения итогового занятия выбрали заброшенный военный городок. Здесь до середины 70-х годов располагался учебный батальон полка. После сокращения подразделения эту территорию забрало себе предприятие, которое охраняет полк. Однако все здесь осталось без изменения: ограждения, здания казарм и учебных помещений. На время учений руководство предприятия разрешило военным использовать этот городок в качестве охраняемого объекта. Его должны были принять под охрану военнослужащие запаса. После этого отразить нападение противника, совершить марш в район стрельбища и в составе подразделения выполнить упражнения стрельб.

На объекте они действовали быстро и умело. Грамотно и надежно организовали службу караула. Причем его начальник также был из числа “новобранцев”. Во время совершения марша они преодолевали зараженные участки местности, отражали нападения на колонну, выполняли другие вводные.

На стрельбище их умение оценивал генерал-лейтенант Владимир Осипенко, в то время начальник оперативного управления главного штаба внутренних войск. Проблема заключалась в том, что о боевой стрельбе именно в составе подразделения до прихода в часть эти люди даже понятия не имели. Такие занятия и в войсках-то начали проводить недавно. А в годы их срочной службы для солдат предусматривалась только одиночная стрельба. Поэтому за несколько дней сборов им предстояло восстановить не только навыки в огневом мастерстве, но научиться новой тактике действий на огневом рубеже и, что еще сложнее, управлять подразделением. Кстати, это даже не у всех штатных командиров получается.

Но, похоже, офицеры полка, которые обучали этих людей, справились с поставленной задачей. Командиры из числа “запасников” четко выполняли свои обязанности, а их подчиненные прилично стреляли. Их действия оценили на “хорошо”.

После окончания сборов “недельные” солдаты отправились по домам. На память об этих днях каждый из них получил комплект военной формы, в которой постигал “науку побеждать”. А еще у них осталось доброе отношение к людям, которые здесь служат.

До сих пор, встречая на улице подполковника Акимирова или других военнослужащих части, недавние солдаты обязательно здороваются, интересуются людьми в полку, который за неделю стал для них своим.

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

ЗАДАЧИ ВЫПОЛНЕНЫ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ

В начале апреля в штабе Объединенной группировки войск (сил) в Северо-Кавказском регионе было проведено служебное совещание под руководством заместителя министра — главнокомандующего внутренних войсками МВД России генерала армии Вячеслава Тихомирова. На повестке дня вопрос: “Итоги служебно-боевой деятельности соединений, воинских частей и военных комендатур ВВ МВД России в составе ОГВ (с) за I квартал 2004 года и задачи на II квартал”.

В начале совещания генерал армии Вячеслав Тихомиров отметил, что основным общественно-политическим событием начала этого года стало проведение выборов Президента России, во время которых военнослужащие Объединенной группировки войск (сил) совместно с территориальными органами исполнительной власти обеспечили безопасность населения в Чеченской республике. В достижении этого результата большую роль сыграло повышение уровня взаимодействия сил и средств в административных районах и возрастающее значение военных комендатур внутренних войск МВД России. Главком также отметил, что благодаря проводимым мероприятиям под руководством объединенного командования удалось снизить активность бандгрупп на территории Чечни. Более чем на двадцать процентов возросла эффективность действий частей и подразделений Объединенной группировки, чьи действия в последнее время приобрели ярко выраженную правоохранительную направленность, результатом которой стало значительное снижение количества пострадавших военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел и граждан республики.

В течение первого квартала было проведено более восьмисот специальных мероприятий с привлечением военнослужащих войск. Результатом этого стало уничтожение более 130 схронов, изъятие более 350 единиц вооружения и военной техники и более 100 тысяч боеприпасов различного калибра. Однако показатели служебно-боевой деятельности могли бы быть несколько выше, сказал главком, заострив внимание на результатах служебно-боевой деятельности ряда частей Северо-Кавказского округа ВВ МВД России, где недостаточно эффективно проводилась работа должностных лиц по обеспечению безопасности военной службы.

В ходе совещания были заслушаны доклады генерал-полковника Валерия Баранова, военного коменданта Чеченской республики генерал-майора Григория Фоменко, военного прокурора ОГВ(с) генерал-майора юстиции Александра Мокрицкого. Затем выступили командующие округами войск, командиры ряда соединений.

В заключительном слове генерал армии Вячеслав Тихомиров отметил, что обстановка в республике продолжает оставаться напряженной. Несмотря на ощутимые потери, руководство бандгрупп продолжает сопротивление. Бандиты начали применять чисто уголовные методы. Особенно участились случаи похищения людей. Подводя итоги совещания, главком отметил, что руководство МВД считает, что объединенное командование и военнослужащие внутренних войск в полном объеме выполнили поставленные задачи.

Отдел информации и массовой работы

ДОЛГОЕ ЭХО ВОЙНЫ

Внутренние войска — это прежде всего люди. Они пишут их историю, создают их настоящее и заглядывают в их будущее. Не надолго, всего на одну человеческую жизнь...

15 августа 2001 года не стало Героя Советского Союза Гавриила Дмитриевича Будника. Он родился 16 декабря 1924 года в селе Георгиевка Жарлинского района Семипалатинской области. В армии с сентября 1942 года, на фронте с марта 1943 года. Во внутренних войсках и органах МВД СССР служил с 1945 по 1972 год. Звание Героя Советского Союза присвоено 16 октября 1943 года. Старшина. Последние годы он жил в городе Лобня Московской области. Незадолго до своей кончины дал интервью корреспонденту городской газеты. В нем фронтовик вспомнил свою опаленную войной юность.

— Мне шел всего лишь семнадцатый год, когда началась война. Жили мы в Казахстане. В то время радио было редкостью, а газеты и подавно. Страшная весть добралась до нас только на второй день. Люди растерялись. Потом пошли повестки.

В 1942 году, едва Гавриилу Буднику исполнилось восемнадцать, не дожидаясь призыва, добровольно ушел в армию. Затем была непродолжительная учеба в школе младших командиров и первое боевое крещение под городом Ливны Липецкой области, когда его и сотни таких же молодых, необстрелянных бойцов спас от бомбежки и неминуемой гибели крутой берег реки.

— Помню, — рассказывал Гавриил Дмитриевич, — на Курской дуге мы заняли линию обороны в районе станции Сабурово. Там постоянно в одно и то же время выезжали четыре "тигра". Прodefилируют вдоль фронта, выпускают по десятку-два снарядов по нашим позициям и уходят восвояси. Они были неуязвимы и пытались вызвать ответный огонь, чтобы вскрыть нашу систему обороны. Я тогда был истребителем танков, хорошо владел противотанковым ружьем и все возмущался, почему не бьем на поражение. Если хочешь, уходи дальше от нас и бей, сказали мне. Один раз, правда, отполз в сторону и выстрелил по "тигру". Еще

дым от моего выстрела не рассеялся, как жажнул танк. Все вокруг меня взметнулось, противотанковое ружье отлетело в сторону, земля ушла из-под ног. Что сохранило мне жизнь, до сих пор не пойму.

Вскоре командование доставило на наш участок фронта батарею новых противотанковых пушек. За ночь бронебойщики врыли батарею в землю и добротнo замаскировали. Не успели "тигры" выползти, как заговорили наши орудия. После первого же залпа три из четырех "тигров" остались на месте: снаряды насквозь прошли хваленую немецкую броню. Об этом потом написали армейские газеты. Так развеялся миф о неуязви-

Г.Д. Будник

мости фашистских танков.

Никогда не забуду и форсирование Днепра в районе Киева. К этому времени я уже служил командиром отделения в роте разведки, и первыми пустили нас — двенадцать человек. Взяв с собой побольше боеприпасов, мы погрузились в лодку и оттолкнулись от берега. Стояла непривычная, какая-то пронзительная тишина. Видимость была стопроцентная. Мы еще до середины реки не доплыли, как противник стал вести пристрелку минами. Взрывной волной перевернуло нашу лодку, но мы продолжали плыть. Из всей группы до берега добрались я и Толя Жаринов. Расползлись в разные стороны, втис-

нулись в землю и ждем. В камышах показались немцы. Идут в рост и стреляют. Мы открыли ответный огонь. Три раза отбивали их атаки. Держались сорок минут, а когда стало невмоготу — дали сигнал ракетами и вызвали огонь на себя. Я, признаться, с жизнью попрощался, но и на этот раз пронесло. Не иначе Бог нас спас от своих же снарядов...

Лежа под рвущимися снарядами, Гавриил Будник тогда не сразу осознал, что под прикрытием артиллерийского огня на правый берег переправился сначала их батальон, а когда снаряды стали рваться дальше, на отвоеванном плацдарме развернулся и весь полк.

— Потом было еще много боев, — вспоминает ветеран. — Мы гнали фашистов дальше на запад. Однажды в Полесье наши три батальона, наступая, оторвались от своих частей почти на полсотни километров и практически оказались в окружении. Непрерывно нас донимала вражеская авиация, на исходе были боеприпасы, но назад дороги нет — только вперед. А тут на пути большая деревня, занятая фашистами. Дождавшись ночи, мы пошли в лобовую атаку, ворвались в деревню и уничтожили гарнизон. Трое суток затем пробирались лесами, пока не наткнулись на партизан-ковпаковцев.

Нас очень тепло встретил генерал Ковпак. Мы пробыли у партизан около месяца. Здесь меня застало радостное известие о присвоении звания Героя Советского Союза за форсиро-

вание Днепра. Перед строем Ковпак зачитал Указ Верховного Совета СССР. Помню, он смотрит на меня и говорит: "Как же так, ты Герой, а стоишь босой? Негоже". За одну ночь сбили мне сапоги, в тех сапогах я дошагал до Тернополя.

Вскоре вышел приказ Верховного Главнокомандующего, которым всех Героев Советского Союза направили на учебу. Я попал в авиационную школу механиков в Киевский военный округ, закончил ее в звании старшины и до конца войны служил в Австрии в штурмовом авиаполку воздушным стрелком.

До 1972 года Гавриил Дмитриевич оставался на сверхсрочной службе. После увольнения он еще семнадцать лет работал оператором в системе управления воздушным движением аэропорта Шереметьево. В 1989 году ушел на пенсию. Жители Лобни избрали его почетным гражданином своего города.

В ту свою встречу с журналистом многотиражки Гавриил Дмитриевич рассказал еще об одном случае, который произошел с ним в 1999 году и потряс до глубины души и о котором ветеран попросил не писать в газете, пока он не оставит этот мир. Теперь, когда Гавриила Дмитриевича нет, можно рассказать и об этом.

***

Однажды к нему в квартиру позвонили. На пороге стоял приветливый молодой человек атлетического

сложения, представивший корреспондентом одной из московских газет. Сопоставив свои данные с ответом хозяина и убедившись, что именно здесь проживает Герой Советского Союза, о котором газета якобы хотела рассказать читателям, он попросил разрешения войти. Расстроганный вниманием, Гавриил Дмитриевич даже не проверил у гостя документы и впустил его в квартиру.

Журналист был очень любезен. Беседе вел не спеша, внимательно рассматривал пожелтевшие от времени воинские документы, делал пометки в блокноте, сверял даты боев, старательно изучал наградные бумаги, трогал боевые ордена на парадном кителе, который ветеран повесил тут же, на стул. Внимание гостя привлек наградной лист. Он попросил копию, но ее не оказалось. Тогда визитер обратился к жене Гавриила Дмитриевича с просьбой сделать две ксерокопии с этого документа и заверить их у нотариуса. Вера Николаевна и подумать не могла, что оставила мужа один на один с мошенником, специализирующимся на краже орденов и медалей.

Едва за ней захлопнулась дверь, как грабитель выхватил пистолет, потребовал от ветерана отойти от стола и повернуться лицом к стене. Бывший разведчик, наделенный недюжинной силой, знающий приемы рукопашной борьбы, не раз ходивший на передовую брать языка, на секунду растерялся от неожиданности, а потом буквально вскипел от злости,

но сдержался. Потом он рассказывал:

— Меня остудило только прищипленное сердце да семьдесят шестой год жизни. В былое время заломал бы его, как котенка. Я не подчинился, смотрел на подонка с ненавистью и презрением. Он оборвал телефонный шнур, сгрел в сумку награды, сорвал с кителя орден Ленина, Звезду Героя и, продолжая угрожать оружием, выскочил из квартиры.

Горю моему не было предела. Как выдержало сердце, одному Богу известно. Только пока я отошел, пока исправил телефонный аппарат, пока позвонил в милицию, пока милицейский наряд приехал — прошло время. Оперативники бросились на поиски мошенника, но принятые меры по его задержанию результата не дали. В томительном ожидании прошло несколько дней, и все это время, словно раскаленное железо, жгла мысль о том, что на фронте сберег ордена, а вот теперь, постарев, не уберег их в своей собственной квартире.

Тем временем грабитель решил, видимо, что его уже активно не ищут, взял такси и направился в аэропорт Внуково. Он попросил водителя ехать быстрее, пообещав "заплатить за скорость", так как, мол, опаздывает на самолет. На его несчастье, машину остановил патруль ГАИ...

Проверяя документы у таксиста, стражи порядка невольно обратили внимание на вдруг занервничавшего пассажира. Проверили и его. Каково же было удивление гаишников, когда в сумке они обнаружили сверток с

высокими государственными наградами. Вразумительно объяснить их наличие пассажир такси не смог. Тут-то милиционеры и вспомнили о поступившей к ним недавно ориентировке. К расследованию подключился 12-й отдел МУРа. В ходе следствия выяснилось, что задержанный — "гастролер" из Минска. Он отметился не только в Лобне, но и в обеих столицах — в Москве и в Санкт-Петербурге, а также в Краснодарском крае, Рязанской, Воронежской, Владимирской и Ростовской областях, у себя на родине — в Белоруссии и на Украине. Только на этот раз ему не удалось продать память о великой войне и об одном из ее героев, который уже был не в силах защитить себя. Суд приговорил подонка к 9 годам лишения свободы. И поделом!

***

В декабре 2001 года на доме № 13 по улице Ленина в подмосковной Лобне, где с 1973 по 2001 годы жил Герой Советского Союза Гавриил Дмитриевич Будник, установлена памятная доска. Было много людей — друзья-фронтовики, сослуживцы послевоенных лет, товарищи по работе, жители дома. Словом, все, кто знал этого скромного человека.

**Полковник
Василий ПАНЧЕНКОВ**

ДЕПОРТАЦИЯ КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С ПЯТОЙ КОЛОННОЙ

Проблема депортации некоторых народов СССР в годы Великой Отечественной войны далеко не нова. На эту тему написан целый ряд научных трудов, в которых чаще всего говорится о том, что решение о выселении с занимаемой территории карачаевцев, калмыков, ингушей, чеченцев, балкарцев было ошибочным. В 1943 году в Великой Отечественной войне определился коренной перелом в пользу советских войск. Поэтому депортация не может быть оправдана никакими, в том числе военными, соображениями. Подобной точки зрения придерживаются многие современные историки.

Основываясь на исследовании документов той поры, автор предлагаемого вашему вниманию материала берётся высказать иную точку зрения на данную проблему. В качестве основного аргумента он использует прежде всего военно-стратегические планы немецкого командования, выводы из обстановки, сложившейся в тот год на фронтах, в тылу, результаты деятельности немецких спецслужб, а также документы, свидетельствующие о роли и месте бандформирований в планах врага.

История XX века имеет примеры депортации в годы Первой мировой войны немцев во Франции, Велико-

британии, Голландии, Бельгии, России и других государствах мира.

Возможность привлечения враждующими сторонами некоторой части населения прифронтовой полосы к разведывательной и диверсионной деятельности всегда оценивалась весьма реально. Об этом свидетельствуют исследования Л. Ионга, П.Смирнова, Я. Дзинтарса и некоторых других историков.

Наиболее широко к депортации прибегали правительства различных государств в годы Второй мировой войны. Все началось с памятных событий 1936 года в Испании. Там заранее подготовленные сторонниками генерала Франко группы подняли вооруженный мятеж. С тех пор в научный оборот да и в быденную жизнь прочно вошел термин "пятая колонна".

Геополитическое положение Кавказа весьма значимо. Он всегда был центром сосредоточения внимания многих стран мира, даже тех, которые находятся довольно далеко от него. За этот регион в XVIII, XIX веках вела войны Турция с Россией, сюда устремляли свои взоры Великобритания и Иран. С Северным Кавказом в годы Второй мировой войны связывало далеко идущие планы и немецкое командование. К концу первого периода Великой Отечественной основные усилия вермахта были сосредоточены именно на данном направлении. Летняя кампания 1942 года должна была завершиться захватом бакинских нефтепромыслов и выходом за Волгу группы армий "Юг". К тому же в геостратегическом плане ситуация осложнялась близостью к Закавказскому фронту Турции, союзника Германии во Второй мировой войне. И хотя она активных боевых

Фото Олега Смирнова

действий с СССР не вела, угроза агрессии с её стороны сохранялась до 1945 года.

Согласно замыслу немецко-фашистского командования предполагалось нанести два главных удара: первый — вдоль основных транспортных коммуникаций на Баку, второй — на Сталинград. Их целью было овладение нефтедобывающими районами Северного Кавказа, Закавказья и юга России. С одной стороны, это лишало Советский Союз основной сырьевой базы нефтепродуктов, что практически означало поражение в войне (Грозненские и Бакинские месторождения давали более трех четвертей нефтедобычи и 100 процентов масел), с другой — немецкая армия обретала вполне достаточное для развития своих дальнейших захватнических планов количество нефти.

Кроме того, немцам была нужна железная дорога, захват которой тоже означал бы победу в войне. Нефтепродукты для Красной Армии транспортировались в основном по ней. На нее в годы войны приходилось в целом до 70 процентов всех грузоперевозок. При внимательном изучении основных транспортных артерий 1942 года можно убедиться, что враг едва не достиг своих целей — до Грозного оставалось около 60 километров, а до железной дороги Астрахань — Саратов, единственного пути сообщения с нефтедобывающими районами за Волгой, около 100 километров чистой степи. По сути дела, захват Сталинграда приближал немцев к конечной цели — коммуникациям.

Новый участок железной дороги изляр — Астрахань, построенный в 1942 году, был самым важным и самым близким для противника.

По мере разгрома немецких войск на Северном Кавказе и продвижения фронта на запад значение участка железной дороги Махачкала — Грозный — Пятигорск — Армавир стало возрастать. Он становится важнейшим из тех, по которым осуществляется поставка горючего в группировку войск южной оконечности советско-германского фронта.

Немецкое командование, зная о стратегической важности для советского фронта железнодорожных магистралей, предпринимало соответствующие меры по воздействию на данные коммуникации. Упор при этом делался на диверсии с привле-

чением не только завербованной агентуры, прошедшей соответствующую подготовку, но и бандформирований из местного населения. Благо этому способствовала конфликтная ситуация в регионе, вызванная перекосами в коллективизации, которые были допущены в годы установления в республике советской власти, и репрессии в отношении местных руководителей, духовенства, интеллигенции. Эти обстоятельства оказались в центре внимания немецких спецслужб. Так, отмечалось, что из-за низкой трудовой дисциплины большинство чеченских и ингушских колхозов производственные планы не выполняли. Нередкими были случаи гибели посевов, падежа скота, расхищения колхозного имущества. С началом войны положение ухудшилось. По сути дела, на фронте от таких хозяйств ждать помощи особенно не приходилось. Вместе с тем чеченцы и ингуши, как свидетельствует немецкий агент О. Губе, при советской власти жили зажиточно, в достатке, гораздо лучше, чем в дореволюционное время, ни в чем не нуждались.

“Я не находил иного объяснения, — пишет О. Губе, — кроме того, что этими народами из чеченцев и ингушей руководили шкурнические соображения, желание при немцах

сохранить свое благополучие, оказать услуги, взамен которых им оставили бы хоть часть имеющегося скота и продуктов, землю и жилища”.

Из донесений военного совета Северо-Кавказского военного округа в Ставку Верховного Главнокомандования известно, что с первых дней Великой Отечественной войны резко активизировались националистические элементы на всей территории Северного Кавказа, в особенности в Урус-Мартановском, Ачхой-Мартановском и Советском районах Чечни. С тревогой отмечалось, что местное население в основной своей массе не желает участвовать в войне против немецких захватчиков. Подверженные такому настроению, две трети мужчин, подлежащих призыву, уклонились от него. Чеченцы и ингуши выступали с угрозами в адрес осетин, которые практически все были мобилизованы. Кроме того, чеченцы недвусмысленно обещали вырезать все русское население в случае, если в войну вступит Турция.

В феврале 1942 года в Шатое и Итум-Кале поднял мятеж бывший прокурор Чечено-Ингушетии Майрбек Шерипов, который объединился с ранее действующей бандой Хасана Исраилова. В июле этого же года сепаратисты приняли воззвание

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ

к чеченской и ингушской нациям, в котором говорилось, что кавказские народы ожидают немцев как гостей и окажут им гостеприимство за признание независимости Кавказа.

В ходе исследования удалось установить, что согласно замыслу РСХА на лето 1944 года планировалось применение калмыцкого легиона (4000 чел) в качестве десанта по захвату железной дороги Кизляр — Астрахань, и только благодаря своевременному принятым мерам удалось предотвратить эту акцию.

Как свидетельствуют некоторые исследования, немецкими спецслужбами действительно заблаговременно готовился целый ряд диверсионных акций, вполне соответствующих определению "пятая колонна". Это вооруженные мятежи в Риге, Львове в первые дни войны, специальные операции "Тамара-1", "Тамара-2", "Шамиль", формирование калмыцкого кавалерийского соединения в тылу Красной Армии и целый ряд других.

Осенью 1941 г. в лагере "Штранс" отдела "Абвер-2" управления "Абвер-заграница" было сформировано специальное воинское подразделение батальон "Бергман" (горец), предназначенное для подрывной работы на Кавказе. Командиром батальона был профессор капитан Оберлендер. До сего времени в открытой печати об этом подразделении и самом Оберлендере имеются весьма и весьма скромные сведения.

Ни одна спецслужба мира не роится обнаружить свои способы и методы работы на Кавказе, имеющем важнейшее геостратегическое положение. Этим объясняется завеса тайны над этим человеком. Известно об Оберлендере крайне мало, в отличие от того же О. Скорцени. До войны был специалистом по изучению народов Востока, слыл весьма неординарной личностью, более того, даже к Гитлеру относится неоднозначно, несколько раз Канарис спасал его от гестапо. Батальон, которым он командовал, комплектовался военнопленными из национальностей Кавказа и Закавказья и добровольцами из немцев, служивших в 1, 2 и 3-й горнстрелковых дивизиях. Примечательно применение 2-й роты этого батальона, укомплектованной кабардинцами, осетинами, ингушами и чеченцами. Всех их планировалось

назначить бургомистрами на оккупированные территории.

В монографиях Н. Бугая, А. Окорокова приводится целый ряд примеров использования абвером, РСХА националистических формирований в диверсионных целях в различные периоды Великой Отечественной войны. Учитывая факты вовлечения немецкими спецслужбами в подрывную деятельность некоторых народностей в тылу Красной Армии, опираясь на данные архивов, воспоминания некоторых руководителей спецслужб, личные рассказы офицеров войск НКВД, принимавших участие в спецоперациях по переселению народов СССР, можно сделать выводы об обоснованности причин депортации.

Для нее в годы Великой Отечественной войны имелись вполне достаточные основания. К великому сожалению, в исследованиях некоторых авторов абсолютно отсутствуют сведения об обстановке на фронтах, о положении дел в Красной Армии, в тылу своих войск. Несмотря на высокие ученые степени и звания, нет системных знаний в области военных наук, военной истории в целом и полного представления об особенностях охраны тыла действующей Красной Армии.

В своих разоблачениях они заходят так далеко, что даже не гнушаются простым выдергиванием и подтасовкой фактов. С легкой руки некоторых историков распространилось такое понятие, как "особая религиозная политика немецких оккупантов". Приводится факт участия части немецкой армии в праздновании мусульманского праздника Курбан-байрам.

Но празднования немцами Курбан-байрама в Нальчике не было, если и праздновали военнослужащие вермахта, приверженцы мусульманской веры, то где-то в другом месте, по той причине, что их в это время в Нальчике уже не было. Оккупировали немцы столицу Кабардино-Балкарии 29 октября 1942 года, а покинули в конце декабря того же года, когда в город вошли советские войска. Однако Курбан-байрам по лунному календарю приходится на конец февраля 1943-го.

Для борьбы с бандитизмом на Кавказе в различные периоды оборонительной операции привлекались значительные силы, снятые с фронта, в частности 242-я мотост-

релковая, 347-я стрелковая дивизия Закавказского фронта, 28-я стрелковая бригада, Орденом Кавалера дивизия НКВД, практически все училища, расположенные на территории Закавказского фронта. Задачи по борьбе с бандитизмом получали 58-я, 44-я, 28-я армии.

Исследование различных источников позволяет сделать выводы, что в отдельных случаях для борьбы с бандформированиями в тылу Северо-Кавказского фронта привлекались до 15 процентов имеющихся в наличии сил и средств. Это был настоящий второй фронт.

По этим причинам наличие во фронтовом тылу (а это — стратегические коммуникации, населенные пункты, базы, склады, аэродромы, порты, станции, госпитали, больницы, довольствующие органы) какой-либо банды или мятежной территории для командующего было дикой головной болью. При острой необходимости значительных сил на фронте направить к себе в тыл он, по сути, мог только минимум сил и средств, ибо главным направлением был фронт. По этим причинам утверждения некоторых исследователей о том, что фронт был тогда уже далеко от оснований для депортации не было, выглядят, мягко говоря, неконкретными и некорректными.

Многочисленные исследования современных историков подтверждают, что действительно в тылу Северо-Кавказского фронта, а затем Отдельной приморской армии на протяжении 1943 — 1944 гг. была очень высокая активность бандформирований и диверсионных групп противника.

Но это было ещё не всё, что привело к решению о депортации некоторых народов Северного Кавказа. Если с ситуацией в период оборонительных боев все понятно, то при внимательном изучении боевых документов о наступлении советских войск становится ясно, что при перемещении линии фронта на запад обстановка в тылу резко ухудшалась.

Борьба с бандами, которые оставались на своих местах и, как правило, не уходили с противником, автоматически перекладывалась на территориальные органы НКВД и НКГБ, других же сил и средств для решения этой проблемы было крайне мало. По сути, после снятия режима прифронтовой

полосы местные органы власти оставались один на один с бандами. А временная группировка внутренних войск в составе Северо-Кавказского округа войск НКВД (около 15 тыс.) лишь частично могла выполнить эту задачу.

Обстановка же в этом регионе в 1944 году была весьма сложной: постоянными были обстрелы колонн, нападения на железнодорожные составы, идущие на фронт, на партийных и советских руководителей, налёты на колхозы и совхозы, срыв призыва в ряды Красной Армии. Подтверждением сказанному является то, что исторические формуляры 66-го полка (г. Грозный), 116-го полка (г. Баку), 123-го отдельного батальона (г. Махачкала) войск НКВД по охране железных дорог напоминают сводку боевых действий, хотя, как известно, в этих районах в указанный период боевых действий не было.

Так, 27. 7. 1942 г. резервная рота в 150 человек от 66-го полка попала в засаду в районе горы Кур-Кумас и была блокирована бандой. Через четверо суток с помощью прибывшего сводного отряда 114-го полка войск НКВД роте удалось вырваться из мешка. Таких боевых эпизодов было более чем достаточно. Подрывались железнодорожные пути в тылу Красной Армии на неохранных участках. Личным составом войсковых нарядов в пик активности диверсантов и бандформирований в 1942 – 1944 гг. снималось до 10-15 противопаровозных мин и фугасов за день. Несмотря на значительную удаленность от линии фронта, воздействие бандитов на железнодорожные объекты на Северном Кавказе было чрезвычайно велико.

По утверждению ветеранов войск НКВД, принимавших непосредственное участие в событиях того времени, известные решения о депортациях родились из неоднократных обращений командования Северо-Кавказского фронта к Верховному Главнокомандующему.

Следует отметить, что после депортации чеченцев и ингушей в довольно короткое время удалось покончить с крупными бандформированиями. При отсутствии социальной базы, поддержки местного населения к осени 1944 г. значительная часть банд была разбита и рассеяна. Оставшиеся банды строились преимущественно по семейному ти-

пу (3-5 человек) и вынуждены были укрываться далеко в горах, лишь изредка напоминая о себе грабежами и угоном скота. Руководство немецких спецслужб, учитывая этот фактор, прекратило заброску указанной агентуре помощников, оружия, снаряжения и других материальных средств.

Упомянутые сведения о том, что после депортации бандиты стали действовать более активно и количество бандформирований выросло в полтора раза, объясняются весьма просто: после депортации всё местное руководство НКВД было заменено, вместо него были направлены кадры из других регионов, поэтому статистика и учёт стали вестись более точно. Кроме того, как уже отмечалось выше, крупные банды раскололись на мелкие, следовательно, их количество должно было увеличиться.

Утверждения о том, что при депортации творился войсками и органами НКВД беспредел, несостоятельны. Существует множество документов, опровергающих воспоминания очевидцев.

Для примера можно привести некоторые положения из докладной записки "Об итогах следственной работы" после переселения калмыков (операция "Улусы") 28-29.12.43 г.

"Задержано по подозрению в бандитизме и дезертирстве 432 человека. Из них в процессе проверки передано в другие органы 17 человек, освобождено за недостаточностью улик 84 человека, за отсутствием состава преступления 76 человек; прекращены дела 13 человек за смертью задержанных; осуждены по статьям УК РСФСР 259 человек.

Из осужденных входили в состав бандгрупп – 14, признались в участии в вооруженных ограблениях – 12, грабежах – 16, расстрелах военнослужащих Красной Армии – 28. Задержанными бандитами было расстреляно мирных граждан и партийно-советского актива 35 человек".

Очевидно, что не было стремления всех сделать врагами, даже из тех, кто был задержан. За соблюдением мер социалистической законности велся строгий надзор. Известны случаи, когда особо ретивых следователей, к примеру летом 1942 года, выбивавших признания у подозреваемых, разжаловали в рядовые и направили в штрафные

подразделения (Юго-Западный фронт).

В конечном счёте, как справедливо утверждает голландский историк, специалист по истории гитлеровской пятой колонны Л. Ионг, "на самом Гитлере, его приспешниках и на последователях лежит подлинная вина за все те преследования, притеснения и казни, которым подвергались (иногда заслуженно, иногда нет) действительные, потенциальные и мнимые члены пятой колонны".

Депортация народов СССР в годы Великой Отечественной войны – это история страны, одна из её трагических страниц. В конце концов, война не ограничивается только сражениями на театрах военных действий, это еще и неимоверно тяжёлый труд в тылу, всевозможные лишения, в том числе и многочисленные жертвы среди мирного населения.

Сегодня, надавливая на болющую мозоль кавказского самолюбия, определенные политические круги накапливают себе капитал. А публикации ряда изданий, некоторые научные труды сродни фашистским подстрекательским листовкам, сеющим вражду между нациями и народностями.

"Ни перед каким народом, проживающим ныне в пределах Российской Федерации, – говорится в документах научно-практической конференции, проведенной в Генеральном штабе ВС РФ в 2003 году, – российское общество и государство не несут исторической ответственности за какое-либо проявление геноцида. Что касается сегодняшних претензий к Российской Федерации по поводу имевших место в 40-е годы событий, связанных с переселением народов Чечни и Ингушетии, то они необоснованны. Депортация была вызвана объективными причинами, связанными с необходимостью обезопасить южные границы государства.

Осознание данного исторического факта составляет основу формирования государственно-патриотического сознания граждан России, представителей органов государственной власти, военнослужащих Вооруженных сил, других войск".

**Полковник Павел СМЕРНОВ,
кандидат исторических наук**

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ

БОЙ С БАНДОЙ "ДОВБУШ"

События последних лет, происходящие в нашей стране, наглядно показали значение и роль внутренних войск МВД РФ в поддержании высокого уровня правопорядка и общественной безопасности, а также сохранения целостности и независимости Российской Федерации.

В сложившейся обстановке нельзя забывать и богатый боевой опыт, накопленный предыдущими поколениями защитников нашей страны. Вот один из примеров мужества воинов внутренних войск в послевоенные годы.

...В декабре 1945 года внутренние войска НКВД Украинского округа выполняли служебно-боевые задачи по борьбе с националистическими бандами в районах Западной Украины. Одно из подразделений 215-го стрелкового полка внутренних войск должно было найти и ликвидировать банду, которая действовала в Болеховском районе Западной Украины. Руководитель операции майор Макаров получил данные, что группа бандитов, одетых в форму Красной Армии, вооруженных пулеметами и автомата-

ми, после боевого столкновения с подразделением полка может уйти в сторону Государственной границы СССР.

Местность в этом районе гористая, много лесов, оврагов, заросших густым кустарником. Противнику здесь было удобно маскироваться и вести боевые действия. Начавшаяся метель также была им на руку. Поэтому майор Макаров решил действовать немедленно.

По замыслу операции предусматривалось выставить заслоны, чтобы перекрыть бандитам пути к отходу в северо-западном направлении. Для своевременного оказания помощи в случае боевого столкновения офицер назначил резерв в составе стрелковой роты, усиленной пулеметным взводом. Разведывательные поисковые отряды должны были действовать налегке, только с одним боекомплектом. При каждом отряде имелась для связи радиостанция РБ.

К выполнению боевой задачи приступили ранним утром 11 декабря 1945 года. Поиск вели двумя отрядами, по две стрелковых роты в каждом.

Первый под командованием

старшего лейтенанта Земскова в час дня обнаружил свежие следы. Они вели в западном направлении.

Старший лейтенант усилил боевое охранение и форсированным маршем начал движение. После часа преследования отряд внезапно наткнулся на банду.

Их пулеметчики сосредоточили огонь по флангу 7-й стрелковой роты. После первых же минут боя в роте оказалось 3 убитых и 3 раненых.

Подчиненные Земского открыли ответный огонь по бандитам и залегли. Офицер доложил по радиостанции о бое руководителю операции. Тем временем бойцы 1-й и 7-й рот тремя группами попытались атаковать банду. Их прикрывали пулеметчики. Однако бандиты, скрываясь за густым кустарником и используя преимущества своего расположения на местности, ожесточенно сопротивлялись и отбили атаку.

Бойцы подразделения израсходовали почти половину боеприпасов. Но им удалось сковать действия бандитов. Те уже не могли выйти из боя и отойти в прилегающие лесные массивы.

К четырнадцати часам второй отряд, которым командовал капитан Подуст, достиг населенного пункта Липа. В этом отряде находился и майор Макаров. Получив донесение от старшего лейтенанта Земского, Макаров отдал распоряжение: капитану Подусту принять командование 2-й стрелковой ротой, следовать к месту боя и нанести удар по противнику с юга. Третья стрелковая рота, усиленная двумя станковыми пулеметами, должна была выйти к месту боя с западной стороны и внезапным ударом с тыла уничтожить бандитов. Если же те попытаются отойти к границе, преследовать их.

После двухчасового обходного маневра третья рота вышла в назначенный район и вступила в бой. Бандиты ответили сильным ружейно-пулеметным огнем.

Через полчаса банда оказалась в полном окружении. Южное направление — единственный путь, который оставался у нее для отхода, перекрыли бойцы 2-й стрелковой роты под командованием капитана Подуста. Кольцо постепенно сжималось. Противник отчаянно сопротивлялся. Когда до позиций бандитов оставалось 15-20 метров, военнослужащие применили ручные гранаты. Было слышно, как кто-то среди бандитов, видимо, их главарь, постоянно командовал: "Приготовиться к наступу!" Они даже пытались имитировать наступление, кричали "Ура!". Однако их сопротивление постепенно ослабевало.

Воспользовавшись этим, подразделения открыли огонь из всех видов оружия и приковали бандитов к земле.

Вскоре прокатилось громкое "Ура!" Бойцы 3-й роты бросились в атаку. Это послужило сигналом для остальных. Солдаты ворвались в боевое расположение врага, завязалась жаркая рукопашная схватка. Бандиты сопротивлялись до последнего стрельца (звание члена банды).

Но через десять минут бой завершился полным разгромом банды. Они потеряли убитыми 34 человека, в плен из них никто не сдавался.

В ротах четверо военнослужащих погибли, семеро были ранены. В том бою отличились заместитель командира батальона старший лейтенант Земсков, командиры рот лейтенанты Максимов и Одинокос.

На подведении итогов боя с бандой "Довбуш" было отмечено, что противник применил новую тактику действий. След по снегу они прокладывали специально. Найдя выгодную для себя позицию, они прошли немного вперед, отошли в сторону и вернулись назад, чтобы на своей же тропе устроить засаду и уничтожить преследователей. Поэтому они пропустили головное охранение 7-й роты и нанесли внезапный удар по флангу подразделения. В результате трое военнослужащих погибли и столько же было раненых. Кроме того, в лесном массиве на дереве находился автоматчик бандитов — "кукушка". В разгар боя, когда бойцы 3-й роты после обходного маневра бросились в атаку, он открыл по ним огонь. Однако "кукушку" своевременно обнаружил пулеметчик Киячин и уничтожил меткой очередью.

После осмотра места боя было установлено, что военнослужащим противостояла банда из отдела "Хорти" ОУН (организация украинских националистов). Это подтвердили документы, найденные у одного из убитых бандитов. Судя по их организованности, вооружению и подготовленности, это было одно из регулярных подразделений армии УПА (украинской повстанческой армии).

**Подполковник
Андрей КЛИМОВ**

НИ ШАГУ НАЗАД!

О деятельности штрафных батальонов и заградительных отрядов во время Великой Отечественной войны написано немало. Большое количество публикаций на эту тему увидело свет в последние десять-пятнадцать лет. В это время интерес к переосмыслению истории Советского Союза значительно возрос, и некоторые авторы, пользуясь недостаточным количеством архивных документов или руководствуясь личным интересом, подчас однобоко, а зачастую просто некомпетентно излагали читателям малоизвестные факты. Вследствие этого у обычного читателя сформировалось мнение, что на участки, где темпы наступления линейных частей Красной Армии по каким-то причинам затормаживались, для прорыва направлялись штрафные батальоны. А за позициями линейных частей Красной Армии находились заградительные отряды войск НКВД, основной задачей которых была не поимка и захват вражеских диверсантов и задержание паникеров и дезертиров, а расстрел отступающих частей. Даже в одном из достаточно правдивых фильмов о

штрафбате "Гу-Га", режиссер картинно противопоставил голодных и одетых в оборванные шинели штрафников откормленным и хорошо вооруженным солдатам в добротной форме с малиновыми погонами.

Утверждения о том, что штрафные батальоны и роты посылались на самые сложные участки фронта, где им зачастую приходилось выполнять функции разведки боем, позволяющей установить истинный передний край обороны немцев, возражений не вызывают. Но вопросы о боевой работе заградительных отрядов следует рассмотреть подробнее не только потому, что не так давно были рассекречены отдельные документы, а прежде всего — для восстановления справедливости.

Приказ — выстоять любой ценой

Штрафные части и заградительные отряды были созданы в Красной Армии летом 1942 года после выхода приказа народного комис-

сара обороны СССР № 227 от 28 июля того же года.

Этот приказ более известен массовому читателю под названием "Ни шагу назад". Он был выпущен в самый критический момент войны, о чем свидетельствуют строки: "Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону". И сегодня, спустя десятилетия, содержание приказа вызывает разногласия у историков — многие считали и считают его жестоким. Но тогда, в первые годы войны, он сыграл большую, если не решающую роль в достижении победы. Об этом свидетельствует Герой Советского Союза генерал армии Петр Николаевич Лященко:

"Приказ этот появился не вдруг, он вызревал; в конце концов, оказался ответом на ход войны. А война в тот момент катилась к траге-

дии... Я первый раз прочитал приказ под Воронежем, в штабе 60-й армии, которой командовал генерал И.Д. Черняховский, в тот день, когда он был издан, — 28 июля 1942 года. Был я тогда заместителем начальника штаба 60-й армии. Признаюсь, что нахожусь под впечатлением с тех пор, как впервые увидел его. Такова сила этого документа. Я часто задумывался: в чем она, эта сила?

Сегодня кое-кто говорит, что ошеломляет его жестокость, ведь приказом вводились у нас штрафные роты, штрафные батальоны и заградительные отряды. Верно, вводились. Было это. Но в сорок втором году мы восприняли приказ № 227 как управу на паникеров и шкурников, малOVERов и тех, для кого собственная жизнь дороже судьбы своего народа, своих родных и близких, пославших их на фронт... Законы войны объективны. В любой армии солдата, бросившего оружие, всегда ждало суровое наказание. Штрафные роты и батальоны, если не усложнять, — те же роты и батальоны, только поставленные на наиболее тяжелые участки фронта. Однако фронтовики знают, как все условно на войне: без жестокого боя немцы не отдавали ни одной деревни, ни одного города, ни одной высоты.

... Когда пришел приказ № 227, части 60-й армии отбивались от врага под Воронежем. Обстановка была сверхтяжелая. Что говорить, полстраны захватил враг. Мы держались, казалось, на пределе возможного. Приказ прозвучал для всех нас тем набатным сигналом, в котором было одно — отступить некуда, ни шагу назад, иначе погубим себя и Родину. Именно это, я бы сказал, главное в приказе и было воспринято сердцем и разумом. Как бы то ни было, но фронт стабилизировался по центральной улице Воронежа...

И среди красноармейцев этот приказ вызывал в большинстве своем положительную реакцию. В докладной записке особого отдела НКВД Сталинградского фронта в вышестоящий орган "О реагированиях личного состава частей Сталинградского фронта на приказ № 227" приводятся высказывания бойцов и командиров:

"Военврач 15-й гвардейской стрелковой дивизии Хандомиров в беседе с командным составом:

Фото из архива НБП

"Приказ очень хороший, и если бы он вышел раньше, то, наверное, не было бы таких безобразий, которые пришлось нам пережить". Гвардии старший лейтенант Баранов: "Если бы этот приказ был издан тов. Сталиным полтора-два месяца назад, мы бы никогда не отошли от р. Оскол, а возможно бы, заняли Харьков". Красноармеец 1034-го стрелкового полка Найман заявил: "Если бы этот приказ был издан в начале июня, наша дивизия не оказалась бы в Сталинградской области, а крепко дралась бы за Украину".

В предоставлении возможности "искупить вину кровью" советское командование не было первооткрывателем. Решение о создании штрафных подразделений и заградительных отрядов было... скопировано у противника. Подтверждение этому — в приказе № 227: "После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, около десятка штрафных батальонов из командиров и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как извест-

но, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой..."

Как бы то ни было, современники свидетельствуют, что приказ № 227 стал тем психологическим рубежом, который остановил отступление Красной Армии.

Паникеры и трусов истреблять на месте

Обнажение фронта на одном участке влечет поражение всей группы войск — полка, дивизии и т.д., что грозит гораздо большими потерями, нежели при упорной обороне. Паника, неизбежная в случае, если приступ трусости на одном участке сдержать не удастся, многократно эти потери увеличивает. Один паникер может загубить целый взвод, а то и роту. Именно своей заразительностью и опасна паника. Если отступившая рота оголяет фланги другой, то запаниковавшая и убежавшая с позиции рота практически полностью деморализует следующую за ней, сводя к нулю все усилия командиров. Поэтому борьбе с паникерами и трусами в приказе № 227 было уделено повышенное внимание. Рассмотрим несколько примеров действия заградотрядов армий фронтов, участвовавших в Сталинградской битве. На момент издания приказа это направление было одним из главных. И именно битва за Сталинград стала

переломной в ходе Великой Отечественной войны.

В соответствии с приказом № 227 в частях Красной Армии по состоянию на 15 октября 1942 г. было сформировано 193 заградительных отряда. Из них в частях Сталинградского фронта — 16, Донского — 25. Всего на этом направлении был сформирован 41 отряд, подчинявшийся особым отделам НКВД армии.

Из донесений: "29 августа с.г. штаб 29-й стрелковой дивизии 64-й армии Сталинградского фронта был окружен прорвавшимися танками противника, части дивизии, потеряв управление, в панике отходили в тыл. Действующий за боевыми порядками частей дивизии заградотряд (начальник отряда лейтенант госбезопасности Филатов), приняв решительные меры, остановил отходящих в беспорядке военнослужащих и возвратил их на ранее занимаемые рубежи обороны".

"14 сентября с.г. противник предпринял наступление против частей 399-й стрелковой дивизии 62-й армии, оборонявших город Сталинград. Бойцы и командиры 396-го и 472-го стрелковых полков в панике стали отходить, оставляя рубежи. Начальник заградотряда (мл. лейтенант госбезопасности Ельман) приказал своему отряду открыть огонь над головами отступающих. В результате личный состав этих полков был остановлен, и через 2 часа полки заняли прежние рубежи своей обороны".

Паника в штабе дивизии (полка) прямым образом влияет на ведение обороны соединением (частью), причем не самым лучшим образом. Что произошло бы дальше, не окажись позади отступающих штабов дивизии и полков небольших по численности заградительных отрядов, представить трудно. Напомню, что речь идет о событиях 1942 года — времени далеко не самом благоприятном для частей Красной Армии. Но, несмотря на приказ № 227, ни один красноармеец, а тем более командир или замполит не были расстреляны за оставление позиций, хотя паника среди руководящего состава соединений и частей налицо.

Справка:

С 1 августа по 15 октября заградительными отрядами задержано 140755 (!) военнослужащих, сбежавших с передовой линии фронта. Из числа задержанных: арестовано 3980 человек, расстреляно 1189 человек, направлено в штрафные роты 2776 человек, штрафные батальоны 185 человек, возвращено в свои части и на пересыльные пункты 131094 человек. Оставшиеся направлены на лечение в медицинско-санитарные батальоны и госпиталя...

Мало того, заградотряды зачастую и сами вели боевые действия, помогая частям Красной Армии.

13 сентября с.г. 112-я стрелковая дивизия под давлением противника отошла с занимаемого рубежа. Заградотряд 62-й армии под руководством лейтенанта госбезопасности

Хлыстова занял оборону на подступах к важной высоте. В течение 4 суток бойцы отражали атаки автоматчиков противника и нанесли им большие потери. Заградотряд удерживал рубеж до подхода воинских частей.

15 — 16 сентября с.г. заградотряд 62-й армии в течение 2 суток успешно вел бой с превосходящими силами немцев в районе ж.д. вокзала г. Сталинграда. Несмотря на свою малочисленность, он не только отбивал атаки противника, но и нападал на него, причинив ему значительные потери в живой силе. Свой рубеж отряд оставил только тогда, когда на смену подошли части 10-й стрелковой дивизии.

Подобное положение дел было не только на Сталинградском фронте.

Заградительный отряд 29-й армии Западного фронта, будучи в оперативном подчинении у командира 246-й стрелковой дивизии, использовался как строевая часть. Принимая участие в одной из атак, отряд из 118 человек личного состава потерял убитыми и ранеными 109 человек, в связи с чем заново формировался.

Названные цифры красноречиво свидетельствуют о работе заградотрядов. Да и сами фронтовики вспоминают о них не в той манере, какая усиленно навязывалась в последнее время.

"Заградительные отряды находились на небольшом удалении от передовой, — рассказывает генерал армии П.Н. Лашенко. — Они прикрывали войска с тыла от диверсантов и вражеского десанта, задерживали дезертиров, которые, к сожалению, были; наводили порядок на переправах, направляли отбившихся от своих подразделений солдат на сборные пункты.

Скажу больше, фронт получал пополнение, естественно, необстрелянное, как говорят, пороху не нюхавшее, и заградительные отряды, состоявшие исключительно из солдат уже обстрелянных, наиболее стойких и мужественных, были как бы надежным и сильным плечом старшего. Бывало нередко и так, что оказывались с глазу на глаз с теми же немецкими танками, цепями немецких автоматчиков и в боях несли большие потери. Это факт неопровержимый..."

Алексей НЕДЕЛИН

НА Боевом ПОСТУ

Фото из архива НБП

СНАЙПЕР С ТАЛАНТОМ ХУДОЖНИКА

Более шести десятилетий отделяет нас от того пасмурного мартовского дня, когда в тяжелом бою погиб снайпер младший сержант Илья Яцына. На его боевом счету было более 70 уничтоженных гитлеровцев.

... Март 1943 года. Многострадальная и героическая смоленская земля. В один из батальонов, занимавших выгодный в тактическом отношении рубеж, прибыла группа снайперов-дзержинцев. Среди них выделялся парень среднего роста, общительный, с озорными глазами. Из-под ушанки выбивались густые темные волосы, на гимнастерке поблескивала медаль "За отвагу". Это был младший сержант Илья Яцына. На его боевом счету уже значилось около 30 отправленных на тот свет оккупантов. И сейчас весь вид бойца как бы говорил: "Ох и дадим прикурить фрицам!"

Семья Яцыны была большой: четыре брата и две сестры. Родители, Меланья Пименовна и Михаил Титович, работали в колхозе, а когда дети подросли, то и они стали помогать. Имели дом, хороший сад, держали корову, поросят. Во всем был достаток. Жили дружно, как говорят, душа в душу.

Вскоре заглянула к ним в дом первая радость, связанная с младшеньким — Ильей. На школьной выставке детских рисунков его работу признали лучшей.

— У вашего сына необыкновенные способности, — сказала тогда его учительница. — Ему хорошо бы после окончания школы пойти в художественное училище.

И пошел бы, пожалуй. Да другое увлекло Илью к совершеннолетию: захотелось испытать себя в настоящем, "взрослом" труде. Он закончил фабрично-заводское училище в Запорожье. Поступил работать на паровозоремонтный завод "Коммунар". Михаил Титович ездил в гости к сыну, с начальством его встречался. Вернулся довольный. Набросил на плечи жены красивый разноцветный платок, сказал:

— Это тебе от Илюши. Уважают его там. Трудолюбив,

говорят, специалист отменный. Любое задание выполнит качественно и в срок.

А уж это — самая высокая похвала для Михаила Титовича. Сам-то он ни одного денька за свою жизнь не просидел без дела. На все руки мастер был! Мог телегу починить, и лошадь подковать, и косу отбить, и сапоги хромовые сшить, и кастрюлю запаять, и стол сделать... Словом, много чего умел.

На селе таких людей ценят. Если они к тому же и бескорыстны, то души в них не чают. Михаил Титович таким и был. Много хорошего сделал жителям Белозерки. И кроме слов благодарности ничего не получал за это. И сыновей учил, чтобы они творили добро.

Как-то (это был единственный случай) к Яцынам пришла соседка с жалобой: к ней в сад забрались мальчишки. Среди них она приме-

тила и Илюшу. Выслушал ее Михаил Титович, поблагодарил и велел матери собрать сыновей. Ни ругать не стал, ни бить.

— Огорчили вы меня, — сказал только. — Фамилию опозорили. Не было у нас в роду ни хулиганов, ни воров.

И все. И пошел заниматься своим делом. Но как подействовали эти слова на сыновей! Илья побежал к соседке просить прощения. А потом и у отца. Тот погладил его по голове, произнес тихо:

— Честно живи, сын, по совести. Тогда от тебя людям только радость будет.

Через всю жизнь пронес Илья наказ отца. В школе, ФЗУ, на заводе...

Незадолго до войны его призвали в армию. Очень гордился, что служит в войсках НКВД, в знаменитой дивизии имени Дзержинского. Письма домой писал часто, спрашивал, как живут, не болеют ли. Ласковый был, заботливый и очень добрый.

Два года пролетели быстро. В родной Белозерке с нетерпением ждали его возвращения. Он и сам соскучился по дому, считал денечки. Но война не дала им свидеться.

В конце июля сорок первого от Ильи пришла весточка. Последняя, как потом оказалось. Там еще была фотография, которую он сделал перед отправкой на фронт...

Вскоре в Белозерку нагрянули фашистские войска. В первый же день в доме Яцыны захватчики выгребли все из комода и сундука, очистили сусеки, забрали вещи, забили поросят. А когда узнали, что четверо сыновей служат в Красной Армии и среди них есть командиры и коммунисты, пришли за главой семьи — Михаилом Титовичем. К счастью, добрые люди предупредили, и он успел скрыться.

Сколько издевательств пришлось вытерпеть жителям деревни от оккупантов! За малую провинность — наказание, за сопротивление — расстрел. Немало односельчан погибло от рук карателей.

Однажды они собрали всех пожилых женщин и заставили их колоть дрова, носить воду. Солдатам, дескать, отдохнуть нужно. Меланья Пименовна наотрез отказалась стирать их грязное белье. И тогда фашисты стали ее бить. Били долго, до потери сознания. Как выжила, сама не представляла...

От сыновей не было никаких известий. Знала только, что они на фронте, громят фашистских захватчиков. И этим утешалась...

...Снайперов распределили по ротам. Илья уже на следующий день отправился на "охоту". Длительное затишье на этом участке фронта успокоило гитлеровцев, и они чувствовали себя в безопасности, передвигались по траншее в полный рост, пренебрегали маскировкой. Этим и воспользовался опытный снайпер. Боевой счет у Ильи стал быстро увеличиваться. Коллеги перенимали его приемы, учились правильно выбирать позицию, разить врага без промаха, наверняка. Однажды к снайперу прибежал запыхавшийся связной:

— Младшего сержанта Яцыну к командиру роты, — выпалил он и сразу же исчез.

— Что за спешка? — забеспокоился Илья и, застегивая на ходу шинель, зашагал по траншее. Вот и командирская землянка.

— Присаживайтесь, — поднял на него усталые глаза немолодой уже капитан. Он разложил на столе карту, встал и подошел к Илье. — Завтра в семь утра наша рота вместе с другими подразделениями переходит в наступление. Задача — овладеть опорным пунктом противника на окраине населенного пункта. Вот он, — и указал на карте.

— Наконец-то, — невольно вырвалось у Ильи. Он знал, с каким нетерпением ждали этого часа бойцы.

— Да, наконец-то, — понял его капитан и продолжил: — Вы, снайперы, должны до начала атаки и в ходе ее уничтожать наиболее важные цели: расчеты пулеметов, вражеских командиров. Ясно?

— Так точно, товарищ капитан!

— Я очень надеюсь на вас, дзержинцев.

Вернувшись в свою землянку, младший сержант собрал подчиненных и поставил им задачу. Слова приказа звучали твердо, хотя в них чувствовалась неподдельная радость. Началось на этом участке фронта освобождение нашей родной земли.

Илья проверил снайперскую винтовку, оптический прицел, получил у старшины роты боеприпасы и прилег отдохнуть...

Было еще темно, когда Яцына и его напарник бесшумно вылезли из траншеи и поползли по ноздреватому снегу к исковерканному снаряда-

ми фашистскому танку. (Это место Илья облюбовал заранее). Убедившись, что никого поблизости нет, приступили к оборудованию огневой позиции. Работали молча, старались не шуметь. "Ну вот и готово, — прошептал Илья. — Теперь гляди во все глаза, Рыбин".

На рассвете раздались мощные залпы артиллерийской подготовки. Не успели еще смолкнуть звуки разрывов, как в воздух взвились две красные ракеты. И следом из наших траншей поднялись бойцы. Наступление началось.

— Ориентир два — пулемет, — звонким голосом доложил Рыбин.

Яцына приник к окуляру и ясно различил джюже гитлеровца, готового вот-вот открыть огонь по нашим солдатам. Тщательно прицелился и плавно нажал на спусковой крючок.

Яцына увидел в прицел, как пулеметчик, судорожно схватившись рукой за грудь, обмяк и больше не двигался. А Рыбин уже показывал в сторону домов, из-за которых к переднему краю выдвигалась группа фашистов в темно-зеленых касках. Впереди, размахивая пистолетом, бежал офицер. Илья выстрелил. Гитлеровец словно подкошенный ткнулся в снег. Солдаты бросились врассыпную.

Снайпер отыскивал новые цели. Один за другим следовали выстрелы, рос боевой счет. Чтобы не обнаружил противник, они дважды меняли огневую позицию.

Но тут по атакующим ударили вражеские минометы, которые, видимо, находились в глубине опорного пункта, за деревней. На линии танка, под которым лежали снайперы, свинцовый шквал прижал наших бойцов к земле.

— Убит командир взвода! — пронеслось по цепи.

Илья понял: атака может захлебнуться. А до деревни, где засели фашисты, совсем недалеко. "Надо что-то делать!" — стучало у него в голове.

Выбрав момент, Яцына выскочил из укрытия и громко крикнул:

— За Родину! Вперед!

Пример бесстрашного снайпера вдохновил воинов. Они дружно поднялись и, стреляя на ходу, бросились на противника. Фашисты, оставив разбитые артиллерией укрепления, стали медленно отходить. Илья бежал в цепи. Он перезарядил винтовку и выстрелил в гитлеровского автоматчика, укрывшегося

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ

Младший сержант Илья Яцына

вблизи сарая. Вдруг совсем рядом грохнул взрыв...

Рота ворвалась в населенный пункт, разгромила его гарнизон, захватила солидные трофеи: брошенные врагом бронетранспортеры, исправные машины, орудия и другую технику. Несколько гитлеровцев взяли в плен. Но Илья уже не видел этого: осколок мины угодил в сердце. Похоронили его здесь же, на окраине деревни Надежда.

... Прошли годы. В ряды защитников Отечества встали сыновья и внуки тех, кто прошел трудными дорогами Великой Отечественной войны. И хотя героическое прошлое нынешнее поколение знает лишь по книгам, фильмам да рассказам очевидцев, благодарная память молодых воинов хранит имена славных сынов Родины, которые в грозный час отстояли нашу страну, сокрушили фашизм и водрузили знамя Победы над рейхстагом.

Ежедневно на вечерней поверке старшина роты первым называет имя младшего сержанта Ильи Яцыны. И в торжественной тишине заместитель командира взвода произносит: "Младший сержант Илья Яцына пал смертью храбрых в бою за свободу и независимость нашей Родины".

Полковник в отставке
Анатолий БЕКАСОВ

Фото из архива НБП

Как-то после занятий мой побратим Алик Юсов, с которым мы всю войну вместе прошли, вздыхал:

— Если бы Суворов восстал из гроба и посмотрел, как мною девчонка командует, он бы второй раз умер!

С учебного пункта скорее хотелось на передовую. Там-то девицам не место, думали тогда мы...

На линию фронта прибыли ночью, разместились в только что отбитых у немцев уютных, сделанных с германской аккуратностью землянках. А утром первое, что увидели возле походной кухни, — стайку девушек с боевыми наградами на гимнастёрках!

— Женский монастырь, а не боевая часть, — крякнув, глухо промолвил Юсов.

Но на женскую обитель наше подразделение мало походило. Не было традиционной монастырской тишины.

В ЭФИРЕ — РАДИОРАЗВЕДЧИЦЫ

Фото из архива НБП

Вот они передо мной, пожелтевшие фотографии. На них девушки в солдатской форме — Аня Улина, курносая хохотушка, Лена Ершова с лицом, сплошь усыпанным конопушками, Лида Павлова с хитроватым прищуром глаз... Рядом с ними я начинал свою фронттовую эпопею. А что касается Ани Улиной — неловко даже сказать — я был под её командованием. Я — семнадцатилетний курсант, а она на полтора года старше и — сержант! А вы знаете, что такое сержант для новобранца? Грознее генерала! Обращайся к нему, то есть к ней, только на "вы" и по званию. А так хотелось порой назвать её Анечкой...

Девчата все, как одна, обучали нас, молодых разведчиков, радиоделу на морзянке с латинским алфавитом. Все занятия были практическими — перехватывали переговоры фашистов. Каждому из нас доставался "свой" радист: поймай его и изволь записывать всё, что он передаёт. А передавалось много очень важного: прибывает высокоцкий чин из Берлина, или снаряды на исходе, или после боя в части солдат с гулькин нос осталось...

Рядом грохотали орудия, слышались разрывы снарядов, даже откуда-то доносились радиовоззвания, призывавшие нас сдаваться. А очаровательные "монашки" спокойно делали своё дело по сбору разведданных. Перехваченные радиоразведчиками депеши могли заменить десятки вражеских языков. Однажды Лида Павлова приняла радиограмму, из которой стало известно о предстоящем нападении вражеских самолётов на штаб армии. И штаб был заблаговременно эвакуирован, на его же месте понастроили фанерные макеты. Они-то и послужили объектами бомбёжки...

Никаких скидок на "слабый пол" в подразделении разведчиков, разумеется, не было. Девушки несли караульную службу, таскали на своих хрупких плечах тяжёлые рации, рыли землянки... Как-то я, находясь в карауле в сильный мороз, решил дать возможность погреться лишние полчаса моей симпатии Вере Казановой. Ох и досталось же мне от неё!

— Я такой же воин, как и ты! — заявила она строго. А однажды Вася Семёнычев, разбитной парень с бель-

мом на глаз (и такие были!), огрызнулся, когда его "снайпер эфира" старшина Федосеева пыталась поправить:

— Не мешайте, я сам с усам!

Она мило улыбнулась ему:

— С усам-то, может, и с усам, да нос не дорос. Ты же при приёме часто путаешь "S" и "H". Дешифруй потом такую радиограмму!

Вася покраснел. Путать эти буквы при приёме — немалый грех...

— Простите, товарищ старшина...

— Оставь товарища старшину.

Сам небось скоро им станешь, как получишь высший класс. Зови меня просто Аней.

Миновало несколько месяцев. Кое-кого не стало среди нас, в том числе и из девушек. А мы, вчерашние курсанты, выросли в старшин, как и милые "снайпера эфира", которые оставались рядом с нами в окопах. Я как-то спросил у Ани:

— А всё-таки страшно всё время вот так быть на передовой? Особенно когда обстрелы?

— Конечно, страшно, — призналась Федосеева. — Только страх приходит тогда, когда обстрел уже кончается. А недавно в землянке у нас мышонок появился. Вот уж перепугались мы!..

...Войну мы закончили под Кенигсбергом. Все девушки, оставшиеся в живых, достойно сберегли свою воинскую и девичью честь. Да, именно так и никак иначе. Возможно, сейчас эти слова и глупо звучат. А тогда время было другое. Хотя и влюблялись, и миловались в минуты затишья так же, как и сегодняшняя молодежь. Зато в первый же мирный год многие из них повыходили замуж за наших же сослуживцев и обрели своё счастье на многие-многие годы.

Во все концы России разлетелись мои однополчанки. Аня Федосеева живёт в Москве, Лида Павлова в Уфе, Маша Губанова в Екатеринбурге, Нина Чванова в Перми... Все уже бабушки и прабабушки. А при встречах — по-прежнему: Маша, Верочка, Аннушка!

Низкий поклон вам, дорогие девчонки!

Александр ЧИСТЯКОВ,
ветеран-фронтовик
внутренних войск

"ЗАМПОЛИТ СКАЗАЛ МНЕ:

"НАДО..."

Информационное обеспечение и боевое информирование войск в последнее время находится в некоем застое. Программу "Время", предписанную распорядком дня, солдаты сейчас практически не смотрят, предпочитая что-нибудь поинтереснее; газет, к сожалению, тоже почти не читают: подписка дорожает, и газеты до солдата не доходят.

Ветеран Великой Отечественной войны, участник Курской битвы и освобождения Белоруссии, кавалер многих боевых наград полковник в отставке Николай Барыкин, отдавший службе Родине и внутренним войскам более 40 лет, предлагает на личном примере рассмотреть опыт организации боевого информирования личного состава. Быть может, он кому-нибудь из командиров поможет понять, насколько важное место во время войны отво-

дилось информационному обеспечению личного состава и каким путем порой решались такие задачи.

— В марте 1943 года, когда мне исполнилось 17 лет, я, приписав себе дополнительный год, ушел добровольцем на фронт. Попал на Центральный фронт, где в течение восьми месяцев проходил службу в 538-м автотранспортном батальоне. Профессия военного водителя хорошо всем знакома. Вот так, за баранкой, часто под обстрелом и бомбежками я и принимал участие в битве на Курской дуге.

В феврале 1944 года решением командования я был направлен в учебный пулеметный батальон 390-го запасного стрелкового полка Белорусского фронта, где готовили младших командиров для расчетов станковых пулеметов "максим". Учебный процесс был рассчитан на четыре месяца. Дислоцировался полк недалеко от фронта, в глухом белорусском лесу, на берегу реки Ипуть, в семи километрах от города Добруш.

Фронтные новости мы узнавали по радиоприемнику. Но однажды случилось ЧП — приемник испортился. Наш замполит батальона, обеспокоенный таким поворотом дел, понимая, что информирование военнослужащих ни в коем случае прерывать нельзя, решил записывать сводки Совинформбюро в редакции дивизионной газеты, расположенной в Добруше. Выполнять

эту задачу почему-то поручили мне. Я тогда получил звание сержанта и ждал отправки на фронт. Он вызвал меня к себе в землянку и сказал: "Надо, Барыкин, нам с тобой одну задачу решить". А заключалась она в следующем. Поднявшись в 3 часа ночи, я должен был бегом преодолеть расстояние в семь километров по далеко не безопасному лесу, где кроме мин можно было напороться на "лесных братьев", диверсантов или просто оставшихся в тылу немцев. Иногда приходилось и отстреливаться. Много было в тех лесах и непроходимых болот, и топей, так что задача была не так уж проста. Прибыв в редакцию и едва отдышавшись, я быстро садился возле радиоприемника, из которого вскоре раздавалось торжественное левитановское "От Советского информбюро", записывал сводку и к шести часам утра доставлял ее тем же способом дежурному по полку. А уже через час сводка организованно доводилась до всего личного состава батальона. Мне было особенно приятно выполнять эту важную задачу еще и потому, что сообщения с фронта радовали: успешно развивалась наша стратегическая наступательная операция "Багратион" по освобождению оккупированной Белоруссии, был форсирован Днепр, открылся второй фронт в Европе, активизировались партизаны.

Регулярное и своевременное доведение до личного состава сводок Совинформбюро имело очень важ-

ное значение для поддержания высокого морального духа военнослужащих, укрепляло в них стремление бить ненавистного врага, давало уверенность в своих силах и в скорой победе. Я был по-настоящему горд своей причастностью к этому, казалось бы, простому заданию.

Ведь учеба, распорядок дня, физические нагрузки были очень напряженные. Все занятия, а это 12-14 часов в день, проводились в поле. Особое внимание уделялось огневой и физической подготовке, в том числе рукопашному и штыковому бою. Практически ежедневными были изнуряющие многокилометровые марш-броски. Хотя нам не доставало питания и сна, мы стойко переносили все трудности и лишения воинской службы, понимая, что на фронте все это нам пригодится, помня суворовские слова: "Тяжело в учении — легко в бою". Нытиков и лентяев среди нас не было. Наоборот, Красная Армия вела тогда решительное наступление, и все рвались на фронт бить врага.

Вспоминаю в связи с этим интересный факт. На железнодорожную станцию Добруш от нашего полка назначались патрули. Обычно в их число попадали бывалые солдаты с фронтовым опытом, после госпиталей. Случалось такое, что иногда патрульные, увидев стоящие на платформах танки, которые перебрасывались на запад, просили начальников эшелонов взять их в свою часть, чтобы побыстрее попасть на фронт.

Сейчас, наверное, нет необходимости в поиске источника информации даже при отсутствии приемника. Информационное обеспечение в мире достаточно пронизывает все сферы нашей жизни. Но вместе с тем растет и опасность получения некачественных, вредных сведений или попросту "дезы", что, к сожалению, в наше время, вполне вероятно. Некоторые СМИ специализируются на этом, достаточно вспомнить освещение событий первой чеченской кампании или теракта на Дубровке. Поэтому политическая бдительность и дальновидность современным командирам необходимы ничуть не меньше, чем в годы Великой Отечественной войны.

**Полковник в отставке
Николай БАРЫКИН,
ветеран Великой
Отечественной войны**

Фото из семейного архива

В ОТСТАВКУ НЕ СОБИРАЕТСЯ

Из разведчиков в конвой

Советские солдаты несколько дней штурмовали высоту в Восточной Пруссии. На подступах к ней полегло почти два батальона наших бойцов. Начинало казаться, что фашисты сделали высоту практически неприступной.

— Разрешите, я со своими бойцами попробую, — обратился к командиру части командир разведроты, совсем еще мальчишка, лейтенант Владимир Оберюхтин.

“И этому жить надоело”, — с досадой подумал старший офицер после очередного неудачного штурма.

Но когда Владимир объяснил, как собирается действовать, командир согласился. Пока шли бои за высоту, разведчики внимательно наблюдали за противником, засекали расположение его огневых средств. Подмечать лю-

бые, казалось бы, мелочи — их профессиональная обязанность. Обнаружив бреши в фашистских порядках, бойцы собирались через них ближайшей ночью подняться на высоту и овладеть ею.

— Нам бы только пробраться, — с азартом доказывал Оберюхтин. — А там!.. Каждый из моих ребят ночью в тылу врага в рукопашной не меньше трех фашистов стоит. Тем более после сегодняшней неудачи нас там никак не ожидают увидеть.

В целом решение лейтенанта утвердили... К утру высота была взята.

Отважного командира роты представили к ордену Отечественной войны 1-й степени. К тому времени его гимнастерку уже украшали такой же орденом 2-й степени и медаль “За боевые заслуги”.

Награду Владимир получил, когда

лежал в госпитале в Тамбовской области: через несколько дней после взятия высоты в очередном бою Оберюхтина осколком ранило в ногу.

После выписки в апреле 1945 года лейтенант получил предписание явиться в 8-й отдельный полк резерва офицерского состава, который располагался в Липецке. Было ясно, что война вот-вот закончится, поэтому офицеров после госпиталей до решения вопроса об их дальнейшей службе направляли в такие части. Вскоре в Липецк приехали представители НКВД. Они отбирали фронтовиков в конвойные части по охране военнопленных. Владимиру, как бывалому разведчику, идти в конвой очень не хотелось. Но еще больше не хотелось снимать погоны.

Из Липецка всех, кого отобрали, отправили в Москву. Вскоре после По-

беды сюда приехал начальник конвойных войск СССР. Он встретился с офицерами и рассказал им об особенностях службы в конвойных войсках. Генерал поблагодарил фронтовиков за выполненный долг и уже совсем потечески добавил, что надо восстанавливать Родину. А для этого требуется охранять пленных, которые будут работать.

После этого здесь же, в казарме, офицерам выписали предписания, и они убыли к новым местам службы. Лейтенанта Владимира Оберюхтина направили в дивизию НКВД, которая дислоцировалась в Воронеже.

Дважды старший лейтенант

— Похоже, врешь ты все, лейтенант! И про орден свои, и про то, что ротой командовал, — не хотел верить начальник отдела кадров воронежской дивизии. — Тебе же нет и двадцати лет. Когда ты все успел? О роте даже не мечтай, взводным пойдешь. Да еще запрос в армию отправим, узнаем, какой ты герой. Если обманываешь, высказание получишь.

Оберюхтин спорить и доказывать не стал. Что взвод, что рота — везде люди служат, и их надо учить военному делу. А это Владимир умел, хоть и было ему девятнадцать лет. Сам год учился в Первом ленинградском дважды Краснознаменном училище имени Кирова. А уж на фронте сколько всего постиг, ежедневно убеждаясь, к чему приводят незнание и ошибки.

На новом месте службы конвойную науку бывший разведчик изучал вместе с подчиненными. Параллельно, чтобы не растерять навыков в стрельбе, а в конвое практики было мало, вступил в спортивное общество "Динамо" и довольно быстро выполнил норматив мастера спорта СССР. Стрелок он оказался универсальный. Прекрасно управлялся с "длинным стволом" — винтовкой Мосина (так называемым боевым стандартом). Трудно было с ним тягаться и в дуэльной стрельбе из пистолета. Это когда двое стоят на огневом рубеже, поднимают мишень и требуется первым ее поразить.

Прошло немного времени, и взвод, которым командовал Оберюхтин, стал одним из лучших в части и в дивизии. Его подчиненных наградили медалями. Вскоре пришел ответ на запрос, который действительно направил в Советскую армию кадровик. За-

Фото из семейного архива

слуги юного лейтенанта подтвердили, и более того, оказалось, что ему давно уже присвоено звание старшего лейтенанта. Представление, видимо, отправляли, когда Владимир лежал в госпитале в Тамбовской области, а потом его не смогли разыскать. Но к этому времени и в НКВД он заслужил очередную звездочку на погоны. Чтобы не вносить путаницу, решили оставить звание, которое присвоили последним.

Еще через месяц Оберюхтина назначили командиром роты. Его подразделение, как одно из лучших в дивизии, направили в полном составе в другое соединение для пропаганды и распространения передового опыта.

Дальше были учеба в городе Орджоникидзе, служба в Ростове-на-Дону, снова учеба, но уже в Москве в ин-

ституте управления МВД. Из столицы обратно в Ростов. Потом — Баку, Тбилиси. Так дорос до помощника начальника штаба дивизии внутренних войск.

"Чайный полк"

Во все времена в любых войсках к приезду большого начальства готовились тщательно. Тбилисское соединение должен был проверять начальник внутренних войск генерал Иван Яковлев. Для Оберюхтина, который, по сути, почти два года исполнял обязанности начальника штаба дивизии, это было серьезным испытанием. Ведь к и. о. относятся всегда требовательнее, чем к тому, кто уже назначен на должность.

Фото из семейного архива

— Хватит тебе, Владимир Федорович, в штабе сидеть, — неожиданно начал разговор Иван Кириллович. — Есть предложение назначить тебя командиром полка. Как ты на это смотришь?

Оберюхтин не отказался и принял в командование конвойную часть, которая располагалась в городе Кутаиси. По численности это был один из самых больших полков во внутренних войсках — более 1600 человек. Несмотря на его второе (народное) название "чайный полк", служба здесь была далеко не сахарная — охраняли заключенных, работающих на чайных плантациях.

Работа эта довольно вредная. Днем температура воздуха поднимается до сорока градусов и выше, с земли сильные испарения. От жары и аро-

мата чайных кустов солдаты часто во время службы падали в обморок.

К тому же надежность системы охраны во время работ вызывала большие сомнения. Бригады были мобильные. Действовали по принципу: поработали на одном участке, перешли на другой. Но при этом никакой проволоки или ограждения. Линию, за которую заключенным запрещалось переходить, обозначали... флажками. И на всю бригаду только три часовых, которые стояли по периметру участка бесменно по восемь часов в сутки. А чайные кусты высокие, и совершить побег было довольно просто.

Владимир Федорович часто обращался к вышестоящему командованию, чтобы разрешили охранять в две смены. Но там обычно отмахивались. Мол, что за работа — чай собирать? Вы и так на курорте служите, а еще требуйте чего-то...

Однажды заключенные совершили-таки групповой побег. Поиском занималось специальное подразделение розыскников полка. В нем служили прапорщики и сверхсрочники. Руководил поиском командир дивизии генерал Штанько и в то время министр внутренних дел Грузии Шеварднадзе. Но результат был нулевой. Сбежавшие словно в воду канули. Причем даже косвенных зацепок не нашли: никто их не видел, у знакомых и родственников они не появлялись, никому из них не звонили.

Круглые сутки Оберюхтин вместе с представителем вышестоящего командования мотались по подразделениям: проверяли посты, мокли под дождем. Так продолжалось почти двадцать суток.

Наконец одного из сбежавших задержали. Вскоре поймали и остальных. Оказалось, что после побега они проникли в дом партийного руководителя местного района, угрожали ему расправой, если он не предоставит им убежище на несколько дней. Решили, что двадцать дней будет достаточно для того, чтобы перестали их искать. А как только попробовали выйти из своего убежища, тут же попались. Оберюхтин еще с фронтовой разведки усвоил, что необходимо выждать, и противник себя обязательно проявит.

После тех событий в "чайный полк" приехала очередная комиссия во главе с начальником штаба внутренних войск генералом Витенко. Вместе с командиром полка он объехал все подразделения, тщательно подсчитал, сколько людей и какие технические средства требуются для повышения надежности системы охраны. С тех пор на плантациях стали охранять заключенных в две смены.

Несколько лет Владимир Федорович командовал этим полком. Затем его снова перевели в Тбилиси на должность начальника штаба дивизии. В 1981 году он уволился в запас, будучи заместителем командира этой дивизии.

Династия

Но со столицей Грузии офицера связывала не только служба. Здесь он повстречал свою будущую супругу Татьяну Григорьевну, и здесь же у него родились три дочери: Наташа, Ирина и Валентина. Все детство девочки провели в военном городке. Среди мест-

ных ребятишек не было никакого разделения: мальчишки и девчонки вместе лазали по деревьям, играли. Особой популярностью пользовались "казаки-разбойники". Пожалуй, единственное, что отличало девочек: они реже приходили домой в запачканной одежде и с разодранными колленками. Просто бережнее относились к вещам.

А еще им с детства запомнилось, как папа пел. У него прекрасный голос. Когда же он исполнял фронтовые песни, мурашки по телу бежали. Настоль-

ко это было проникновенно, душевно, красиво. Поэтому с детства у дочерей появилось уважение к военным, особенно фронтовикам.

Когда девочки немного подросли, они занялись спортом: плавание, баскетбол, ручной мяч — все было интересно. Кстати, любовь к спорту им привил отец. В свои почти восемьдесят лет Владимир Федорович каждое утро делает физическую зарядку, чем удивляет родных и знакомых. По возможности ездит стрелять в тир и показывает довольно высокие результаты.

Словом, ветеран держится еще молодцом.

После окончания школы каждая из дочерей поступила в институт. Наталья стала переводчиком, Ирина — программистом, младшая, Валентина, — экономистом.

Но, видимо, на роду им было написано другое. Немного поработав по специальности, каждая из девушек решила надеть военную форму и стать офицером. Узнав об их решении, отец противиться не стал. В душе даже обрадовался, что не прерывается династия военных. Ведь все родные братья Владимира Федоровича в Великую Отечественную погибли и наследников не оставили.

Сегодня Наталья и Ирина являются кадровыми офицерами ФСБ. Валентина — подполковник милиции старший преподаватель Академии управления МВД РФ. Наталья и Валентина и замуж вышли за офицеров — сотрудников МВД. Династия укрепилась. Сейчас у фронтовика растут восемь внуков. Младшую — Лизочку Владимир Федорович любит особенно. Вместо колыбельных поет ей фронтовые песни. Девчушка ему отвечает взаимностью. Когда она едва научилась говорить, то спела любимому деду: "Я люблю, конечно, всех, но дедулю больше всех".

**Подполковник
Игорь БЫСЕНКОВ**

РОДИНА ПОМНИТ, РОДИНА ЗНАЕТ?!

Война. Сколько судеб она искалечила, сколько забрала жизней. Государство, отправлявшее офицеров и солдат в Чечню, не раз обещало позаботиться о своих защитниках. Но, увы, это только слова. Стране, видимо, пока “некогда” этим заниматься.

Сотни и тысячи военнослужащих, получивших ранения и травмы в ходе обоих чеченских конфликтов, после того, как стали не нужны, были брошены людьми, отправлявшими их в это пекло, брошены страной, интересы которой они защищали.

О кавалере двух орденов Мужества капитане Олеге Недобежке мне наш журнал уже писал (“Повесть о настоящем капитане”, № 4, 2002 г.).

Но поскольку обстоятельства складываются так, что приходится возвращаться к этой теме, напомним суть старой публикации и познакомим читателей с некоторыми новыми фактами.

Оптимистическая трагедия

В конце декабря 1994 года и первых числах января 1995 года командир взвода старший лейтенант Олег Недобежкин в составе бронегруппы батальона штурмовал Грозный, отличился в тяжелых уличных боях. Он участвовал в проведении совместной опера-

ции с офицерами ГРУ, потом спасал омоновцев, попавших в окружение в одном из дворов на улице Лермонтова. Был ранен в ногу, но поле боя не покинул, пока не вывез милиционеров к своим. За это и был офицер удостоен своей первой высокой награды — ордена Мужества.

Второй орден он получил год спустя и тоже в тяжелейших грозненских

боях. Его батальон, в котором Недобежкин командовал взводом разведки, закрепился в жилых домах, когда поступил приказ готовиться к прорыву. Трудность заключалась в том, что боевики создали здесь минную полуподкову, и надо было искать иные пути прохода подразделения, чтоб не попасть в опасную ловушку. Доверили такую задачу Недобежкину, на счету которого к тому времени было уже более десятка удачно проведенных спецопераций.

И Олег снова справился с поставленной задачей, но сам попал в засаду, принял неравный бой и сражался до последнего вздоха...

Да, именно так это и было, ибо врачи, к которым бойцы-разведчики доставили своего командира, констатировали клиническую смерть офицера. Огромное спасибо им: Олега они все же спасли. Правда, пришлось ампутировать ногу. Супруга Олега, узнав

о трагедии и испугавшись жить с калеккой, ушла от него, даже не попрощавшись. Оставила на больничной тумбочке записку.

Едва придя в себя, Недобежкин начинает бомбардировать просьбами начальство: хочу продолжить службу — я еще многое могу.

В этом огромную помощь оказали боевые друзья и командиры, закидавшие все инстанции письмами о необходимости оставить в строю офицера... Ему идут навстречу. С осколком в одной ноге и с протезом вместо другой Недобежкин опять едет в Чечню.

Тогда, чтобы после боев сын возвращался не в пустую квартиру, к нему в Кропоткин, оставив жилье в Ростовена-Дону, переехали родители.

О них надо сказать особо, чтобы понять, откуда у капитана Недобежкина была такая, как он любит выражаться, философия жизни — тяга к защите Отечества, что он считал и считает превыше всего.

Евгений Борисович Недобежкин, его отец — из кадровых военных. Объездил Союз от Туркестана до Новой Земли, и, ясное дело, не по туристическим путевкам. Тяготы и лишения, эти вечные спутники нашей службы, разделяли с ним жена и сын, который после школы пошел в военное училище и о другом жизненном пути даже не мыслил...

Итак, родители переехали в Кропоткин, чтобы как-то поддерживать сына. Но случилось худшее. Узнав, что там, в Чечне, опять в тяжелейших боях воюет Олег, умерла от сердечного приступа мама. Горе надламывает и Евгения Борисовича: инсульт, паралич левой стороны тела. У самого Олега тоже начались проблемы со здоровьем: протезы все-таки делают не для того, чтобы на них воевали. Воспалится рана, загнивает кость...

Защитник Отечества, кавалер двух высоких государственных наград капитан Олег Евгеньевич Недобежкин с должности помощника начальника оперативного отделения штаба бригады увольняется из внутренних войск.

Как чтим героев...

Планы на будущее у Олега были если не радужные — к любимому делу ведь не вернуться, — то вполне прагматичные и вроде бы выполнимые. Первым делом надо найти работу и поставить на ноги отца, потом подумать о личной жизни...

Но сразу же как-то не заладилось.

Чтобы устроиться на работу, получить пенсию, нужен был паспорт. А чтобы получить паспорт, нужен военный билет офицера запаса, выдать который военкомат может лишь в случае предоставления личного дела офицера, выписки из приказа об увольнении и удостоверения личности. Личное дело пришло с большим опозданием и, как оказалось, с грубыми ошибками, без необходимых сведений. Ну ничего, утешал он себя, это уладится. А что еще он мог сделать, кроме как утешаться? Найти проход в минной полуподкове — это да, его дело, а вот проследить путь бумажек...

— Прорвемся, батя, — сказал он парализованному отцу. — Пока на твою пенсию поживем, а я скоро "боевые" получить должен, потом и документы придут...

"Боевые" ему, впрочем, как и многим другим офицерам, не выплачивали уже длительное время, ссылались на финансовые трудности, но сейчас-то, думал офицер в отставке Недобежкин, войдут в его положение, поймут, как нужны деньги инвалиду, человеку, о героических делах которого и телевидение рассказывало, и газеты-журналы писали. Сейчас-то и пенсия неизвестно когда придет, а надо срочно новый протез купить...

Деньги государство ему задолжало немалые. Даже не за весь период, а за некоторые эпизоды военных действий еще в сентябре 2002 года Владикавказский гарнизонный военный суд постановил выплатить Олегу Евгеньевичу Недобежкину 93064 рубля 82 ко-

пейки — да, именно до копеек была просчитана сумма, которую тот заработал кровью, в прямом смысле этого слова.

И что же?

А ничего.

Напомним, что 2002 год был еще тем временем, когда капитан Недобежкин стоял в боевом строю, потому нулевую реакцию на решение данного суда со стороны своих финансистов воспринял более-менее спокойно: ну есть же пока деньги на кусок хлеба, а там, глядишь, и эти тысячи с копейками същутся, ведь не милостыню же просит он, а свое...

Как жить двум больным мужчинам на одну пенсию? Может, и вправду — на паперть, подайте, мол, защитникам Отечества? Тем, кто страну защищать с оружием в руках может и себя в бою не жалеть может, но перед бумажными волокитчиками опускает руки — нас другому учили...

На паперть, конечно, Недобежкины не пошли. Олег попробовал все-таки найти правду. Написал письмо в Министерство финансов России. Там, естественно, письмо это спустили чуть пониже, и ответ пришел уже из Управления федерального казначейства по РСО-Алания: мол, уведомляем вас о неисполнении требований по исполнительному листу 4\12175 в связи с отсутствием средств на счете воинской части...

Другими словами, состоялась отписка чистой воды: что вы, мол, к нам пристааете со своими частными проблемами, если финансовые затрудне-

Фото Дениса Козлова

В ИПОТЕКЕ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПОКА БОЛЬШЕ ВОПРОСОВ, ЧЕМ ОТВЕТОВ

О том, что для военных будет создана своя накопительная система получения жилья, говорили давно. И вот наконец 23 марта президент обозначил ее основные рамки. С первого января 2005 года у военных появятся именные накопительные счета, куда государство обязуется каждый год перечислять средства, эквивалентные стоимости трех квадратных метров жилья. А через три года военнослужащие смогут сделать первый взнос по ипотеке и получить квартиру в собственность. Процент за пользование кредитом для них будет снижен с обычных тридцати до пятнадцати. Государство же будет и дальше перечислять свои взносы, погашая кредит.

Все видится простым и красивым, а министр Герман Греф даже добавил радужных красок, заметив, что эту квартиру можно будет, пока военный служит, сдавать и получать дополнительный доход. Красивая картинка — прямо-таки не армия у нас будет, а целые полки рантье в погонах. Но некоторые вопросы все же остались. Например, такой: три метра в год — это тридцать за десять лет. За двадцать же лет (обычный срок службы) набегит лишь 60 метров — не самая большая "двушка" в стандартном доме. Что-то маловато на среднюю семью из четырех человек. Как обычный очередник тот же военный получил бы больше. А если семья многодетная? Как быть тогда? Как быть с дополнительной жилплощадью, на которую имеют право полковники, командиры отдельных частей? Потом встает вопрос о стоимости жилья. Среднерыночная по России, она пока как-то недотягивает до Москвы, Питера и других крупных городов. Тысяча долларов в год, которую обещают переводить на квартирный счет, служивых заставит лет семьдесят тянуть ляжку, чтобы заработать квартиру в столице, или пятьдесят, чтобы поселиться в Санкт-Петербурге. А тем, кто в них и так служит, им что, выходя на пенсию, собирать пожитки и перебираться в края, где квадратный метр подешевле? И еще: как будет решаться квартирный вопрос тех, кто стал в ходе службы инвалидом, был уволен по болезни или оргштатным мероприятиям?

Впрочем, особого волнения в военной среде квартирные нововведения не вызвали. Причины простые: коснутся они лишь тех, кто начнет службу в следующем году. А что же остальные? А это 164 тысячи нуждающихся в жилье семей, из которых 91 тысяча бесквартирные. А есть еще и ожидающиеся жилья уволенные в запас, семьи, терпеливо ждущие отселения из закрытых городов. Как быть с ними? С положенными им квартирами, субсидиями, сертификатами?

На высоком совещании заверили, что ранее принятые обязательства будут выполняться. Более того, изыщут дополнительные средства. Правда, не сказали о том, что согласно бюджету 2004 года военные получат квартир куда меньше, чем в году прошлом.

И все же новые обязательства перед людьми в погонах государством взяты. Первые счастливые обладатели полученных по "военной" ипотеке квартир должны появиться в 2008 году. По крайней мере, так обещано. Вот только отвечать по этим обязательствам придется уже новому президенту, правительству и новым министрам.

ния испытывают сейчас целые коллективы. Убедительно, конечно. Но без протеза невозможно стало передвигаться, без лекарств — спасти ногу.

Олег пишет новое письмо на имя министра финансов Кудрина. Приходит новый ответ за подписью заместителя начальника Главного управления федерального казначейства С. Новикова: "Сообщаем... о необходимости погашения задолженности... Посылаем уведомление в МВД России..."

И что дальше? А все то же. На сей раз пришла отписка из Главкомата внутренних войск МВД РФ: на этот год "федеральным бюджетом не предусмотрено выделение ассигнований на производство выплат по решению судов в отношении военнослужащих, выполнявших задачи наведения конституционного порядка в Чечне..."

Не предусмотрено? А как же жить? Без паспорта, поскольку "гуляют" документы, без денег, поскольку "не предусмотрено"?

И Недобежкин пишет письмо Президенту России. Конечно, к адресату оно не попало, хоть очень жаль, конечно. Путин бы капитана понял. Ведь этот офицер, оказавшись в плотном окружении бандитов, собственноручно разместил в своей бронемашине раненых бойцов и, протаранив стену, вырвался, к изумлению врага, из западни. Он же год спустя указал батальону на спасительный коридор, а сам остался прикрывать отход товарищей. Он же, уже на протезе, опять вступил в бой, выполняя в Чечне свой конституционный и гражданский долг.

Понял бы его Президент. Как равного себе гражданина страны, как офицер офицера, как Верховный — подчиненного. В чем в чем, но в этом Недобежкин уверен на все сто.

Из Администрации президента пришла очередная бумага, правда, более оптимистическая, чем другие: в ней было сказано, что требования офицера в отставке справедливы, что исполнительный лист будет включен в реестр на оплату...

Да конечно же, справедливы, это и так понятно, да конечно же, будет включен, раз суд так постановил...

Но другое сейчас волнует: когда справедливость эта восторжествует? Когда Отечество воздаст, наконец, должное своему сыну, своему герою?

***

Кое-какие сдвиги произошли в самое последнее время, но сдвиги эти — чисто технического характера. Наконец-то пришло в военкомат должным образом оформленное личное дело (31 января 2004 г.), и год спустя (в марте 2004 г.) после вынужденного ухода из внутренних войск Олег Евгеньевич Недобежкин получил первую свою пенсию. На работу он устроился несколько раньше: даже без документов его пригласили преподавать в школе ОБЖ. Зарплата, конечно, копеечная, но вручают грядки: Олег зелень выращивает, соленья-варенья делать научился.

Кто скажет, что стыдно писать о том, как выживает наш Мересьев?

Не стыдно.

Стыдно другое: что так мы относимся к своим героям.

Старший лейтенант
Денис КОЗЛОВ

Андрей МАКАРОВ

Фото: Романна Илющенко

ЕСТЬ В БАТАЛЬОНЕ ОБЩАГА...

Где должен жить военнослужащий внутренних войск и члены его семьи? Вопрос далеко не праздный, потому что однажды так или иначе приходится задавать его себе человеку в погонах. "Крышу дома своего" хочется иметь всем, но для многих такой "крышей" на долгие годы становится общежитие. Это, наверное, наиболее распространенный тип компактного размещения военнослужащих по контракту. По данным управления расквартирования и строительства штаба тыла ГКВВ МВД России, в войсковых общежитиях сейчас проживают более 2800 семей военнослужащих войск.

Не за горами сроки перевода войск на контрактную основу, то есть совершенно новую форму прохождения службы. Понадобятся и будут востребованы тысячи квадратных метров жилья, десятки тысяч квартир и жилых помещений. Общежития, наверное, самый удобный и проверенный временем вариант. Но недаром в войсках живет "бородатая" поговорка, что тот, кто в общега не живал, тот и службы не видал. Она остается своеобразным тестом на профессиональную пригодность офицера.

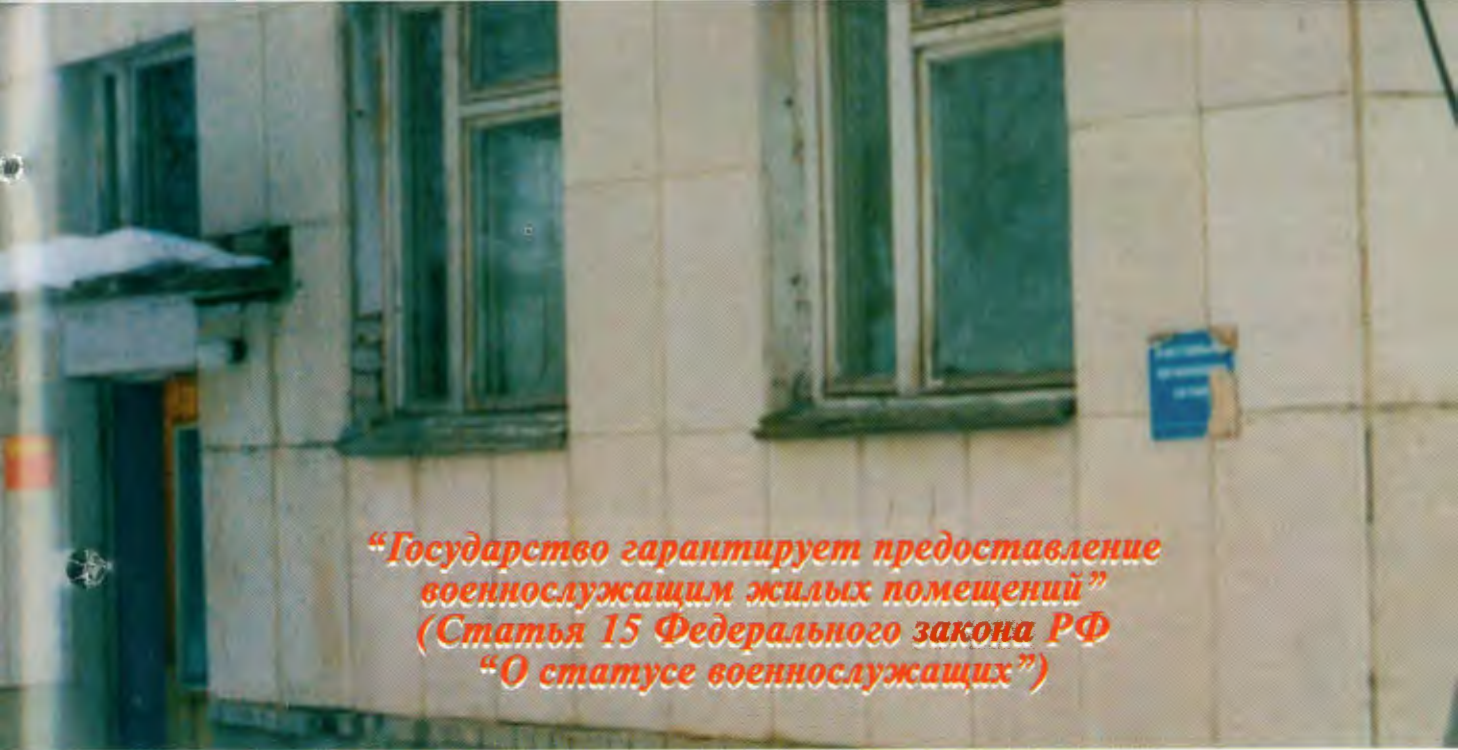
Войсковые общежития бывают разные. Благоустроенные и не очень. Барачного, коридорного, казарменного, квартирнoго типа. С отдельными санузлом и кухней и этими же удобствами на десяток семей. И все-таки их что-то роднит. То ли общая, одна на всех проживающих военная доля, то ли специфический, стойкий запах какой-нибудь карболки или подгоревших котлет.

Что нам стоит дом построить

Одно из таких общежитий располагается на территории военного городка специальной моторизованной части, расквартированной в городе Уфе. Городок этот со всей инфраструктурой перешел по наследству войскам от расформированного в 99-м году Уфимского летного училища. В таких случаях, как известно из многолетней практики, сохранить что-либо пригодным для жилья удается редко. Главные силы командование части бросило на спасение жилого и служебного фонда: казарм,

штаба, столовых, автопарка. А одно двухэтажное здание некоторое время оставалось нежилым, пугая окрестных жителей чернеющими глазницами пустых окон.

Командование части, учитывая сложившуюся обстановку и необходимость расселения семей офицеров и прапорщиков в связи с отсутствием перспектив решения этого вопроса со стороны городских властей, решило оборудовать брошенное здание бывшего штаба под общежитие. Люди были рады и этому, спешно заселяя неуютные комнатенки, куда еще толком не было подведено электричество и где отсутствовало отопление. Но терпение и труд, как известно, все перетрут. Вскоре общежитие начало постепенно облагораживаться. Был проведен косметический ремонт здания, подведена теплотрасса, протянуто электричество, залатана протекавшая крыша. Проблемным оставался вопрос с залитым водой подвалом, откуда сырость и плесень распространялась по стенам коридоров и комнат, и отсутствие элементарных удобств в ванной комнате и санузле. Одним

**“Государство гарантирует предоставление
военнослужащим жилых помещений”
(Статья 15 Федерального закона РФ
“О статусе военнослужащих”)**

НО СЕМЬИ ВОЕННЫХ ЗАСЛУЖИВАЮТ ЛУЧШЕГО

словом, жить в этих условиях было не слишком комфортно. Но командование, к сожалению, не могло на тот момент предложить своим военнослужащим что-то лучше. Замкомандира части по тылу капитан Николай Кондратенко поясняет:

— В общежитие мы никого насильно не заселяли. С условиями проживания там все хорошо знакомы. К сожалению, финансирование не позволяет решить сразу все проблемы. Делаем что можем. В свою очередь, мы готовы оплачивать расходы наших военнослужащих за поднаем жилья в городе. Естественно, по нормам, установленным законодательством.

Нормы известны: 400 рублей в месяц при минимальной стоимости жилья в городе две-три тысячи рублей. Понимает и разделяет проблемы жильцов и командир части подполковник Алмаз Галяутдинов. У него, как единоначальника, понятное дело, голова должна болеть за всех: и за солдат, и за офицеров. В общежитии планируется начать капитальный ремонт как раз в текущем году, когда будет наконец покончено с обустройством казарм, бани и столовой.

Рай ли с милым в “шалаше”?

Жильцы общежития, они разные. Большинство — войсковая молодежь: два-три года назад окончившие военные институты офицеры и иногородние прапорщики. В основном “женатики”, не обремененные домашним скарбом, со своими боевыми подругами и детьми, полные оптимизма и надежд на лучшее — золотая армейская молодежь, надежда войск! Кому-кому, а офицеру так, наверное, и надо смотреть на жизнь, пугающую своими трудностями и непредсказуемостью, с легким сердцем и чистыми помыслами. Много ли дослужилось до пенсии офицеров, не прошедших этим тернистым путем — жизни в общагах отдаленных застав и лесных гарнизонов? Молодая офицерская семья — это не только ячейка общества, но и самостоятельный организм, состоящий из двух любящих сердец, которому для выживания необходимы не только определенные условия, но и закалка, без которой он обречен на умирание. Закалка духа для офицерской семьи — дело серьезное, и проверяется она такими вот общагами с минимумом

удобств. По статистике, кстати, лишь для примерно 10 процентов семей военнослужащих причинами конфликтов становится жилищная неустроенность, и вместе с тем более 80 процентов молодых офицеров отдают приоритет семейному благополучию.

Зульфия Темирбекова уже год как замужем за старшим лейтенантом Эдуардом Темирбековым, заместителем командира второй патрульной роты по работе с личным составом. Воспитывает ребенка, ведет домашнее хозяйство и каждый день с нетерпением ждет со службы мужа. Условиями проживания Зульфия вполне удовлетворена.

— Раньше, до замужества, я жила в выделенном мне от работы деревянном домишке со всеми удобствами на улице, поэтому тут и сравнивать нечего. Да и потом, правду ведь говорят, что с милым и в шалаше рай, — улыбается молодая женщина, приглашая отведать наваристой шурпы.

Ее соседка, Эльвира Нигматуллина — супруга начальника группы по работе с личным составом части капитана Рустема Нигматуллина, приятная молодая женщина, мать двоих детей,

лишь мило улыбается в ответ на вопрос: "Как ей живется?" — и просит пройти в комнату.

Сказать, что довольны проживанием в общежитии все, значит, сильно согрешить против истины. Светлана Караванская, супруга командира взвода второй патрульной роты лейтенанта Павла Караванского, вместо ответа на традиционный вопрос только безнадежно машет рукой. Что и говорить, жить с тремя детьми в двух тесных и душных комнатенках с постоянно влажными от сырости стенами в течение пяти лет тяжело. Дети часто страдают от простудных и всевозможных инфекционных заболеваний. Бытовые проблемы возникают на каждом шагу и не только в семье Караванских. Чтобы сделать элементарные, казалось бы, вещи: помыться, приготовить пищу, сходить, прошу прощения, в туалет, приходится как-то приспособливаться. Кривой и ржавый кран, торчащий из стены единственной на весь этаж так называемой ванной комнаты, выдает тонкой струйкой только холодную воду, а про постоянно забивающиеся места общего пользования и говорить не хочется. Антисанитария ужасная! В зимнее время часто замыкает перегруженная проводка. Летом от постоянной сырости, идущей из подвала, на стенах образуется плесень и грибок, летает мошкара.

Что и говорить, жизнь в таких условиях в течение достаточного количества лет, в отсутствии реальной перспективы покинуть эти стены может согнуть многих. Увы, но похожая ситуация складывается во многих других гарнизонах. За последние пять лет час-

Фото Романа Илющенко

Зульфья Темирбекова с сыном

тью получено лишь две квартиры да одиннадцать сертификатов. Прямо сказать, не густо. Остальным остается набраться терпения и ждать.

***

Можно, наверное, по-разному смотреть на эту историю с общежитием. Честно признаться, трудно сохранять олимпийское спокойствие, глядя на условия проживания. Все ли делает командование для того, чтобы их улучшить? А все ли зависит от командования батальона, если, по меньшей мере, согласно закону о внутренних войсках обеспечение жильем военнослужащих специальных моторизованных частей должно беспокоить и представителей местных

властей? Давать оценки положению дел заезшему журналисту — дело благодарное, но очевидно, что истина, как принято считать, лежит где-то посередине. Представители аппарата правительства Башкирии обещали автору материала заглядывать в гости к военным почаще и не с пустыми руками. И то верно, ведь умная власть всегда искала расположения у военнослужащих частей, расквартированных на подвластной ей территории. Тем более что милицейский батальон — единственная воинская часть в столице республики! Не останется в стороне, думается, и командование округа, поможет решить затянувшуюся жилищную проблему.

Думается, что и после выступления президента страны, высказавшего серьезную озабоченность проблемой обеспечения жильем военнослужащих, на брифинге в МО в конце марта, должны служивые люди наконец почувствовать на себе заботу государства. "Недопустимо, когда военнослужащие живут в недостойных условиях", — заявил во всеуслышание Верховный. Хочется добавить: "Они заслуживают лучшего".

По данным штаба тыла ГКВВ, очередь бесквартирных семей в войсках хоть медленно, но пошла на убыль. Даст Бог, почувствуют это и жители уфимского общежития.

**Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО**

Фото Романа Илющенко

Семья Нигматуллиных

БЕЗ ЦАРЯ В ГОЛОВЕ

В системе морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности войск есть такое важное направление, как психологическое противодействие. Очевидно, что оно должно быть шире задействовано в борьбе со злом, получившим широкое распространение в нашем обществе. И имя этому злу не терроризм и не экстремизм.

Ежедневно на нас обрушиваются потоки информации, которые так или иначе влияют на наше сознание и поведение. О том, какой вред может принести человеку ее некритичное восприятие, идет речь в данном материале. Автор затрагивает проблему выживания в "информационной войне".

Известный болгарский ученый-психолог академик Тодор Дичев опубликовал данные проведенного им эксперимента с 30 добровольцами, которые подвергались телевизионному зомбированию: массовому обучению иностранным языкам по телевидению с применением легкого гипноза. Уже после второго сеанса врачи настояли на прекращении эксперимента. У некоторых его участники начались серьезные расстройства здоровья: изменился пульс, подскочило давление, начались головокру-

жения, возникла тошнота. Врачам так и не удалось остановить негативных последствий эксперимента, который закончился трагически. Через 3-5 лет несколько человек из группы серьезно заболели, а некоторые умерли. Через семь лет в живых не осталось никого. Почему же легкий гипноз разрушил их здоровые организмы, что же произошло?

Усиленный многократно телевизором (в 25-30 тысяч раз!) слабый сигнал просто уничтожил герметичность организма, разрушив некую оболочку. В образовавшуюся "дыру" и устремились болезни. Невероятно, но факт. То, чего просто не может быть, как учили нас со школьной скамьи, в действительности существует!

Стоит серьезно задуматься и понять, что человек — это не просто разумная субстанция, состоящая из мышц, костей и других органов, но прежде всего существо духовное, обладающее своего рода "индивидуальными средствами защиты", некой эфирной оболочкой, что доказали, например, академик В.И. Вернадский, профессор В.В. Вейник. А вот как правильно пользоваться этими "средствами защиты", мы зачастую не знаем, хотя и в мире духовном, не ви-

димом человеческим глазом, безусловно, действуют свои законы, такие же реальные, как, например, вполне земной закон Ньютона. Один из таких законов можно условно назвать законом слова.

Слова обладают огромным потенциалом воздействия на человека, потому что ими мы мыслим, строим планы, обдумываем наши действия и поступки. Из них составляются и отдаются приказы. Слова окружают человека с самого момента рождения, ими наполнен окружающий мир, эфир. Слово как носитель информации играет очень важную роль в нашей жизни. Оно может убить человека и может возродить к жизни. Одним словом мы радуемся: "Сегодня получка!". Другие огорчают: "Получки не будет". К третьим остаемся равнодушными: послушайте для эксперимента разговор специалистов на какую-нибудь далекую от вас тему, надолго ли вас хватит? Что же происходит? Слова — это в первую очередь волновые колебания, несущие закодированную информацию, обладающую определенным воздействием на организм, таким же невидимым, как и облучение рентгеновским лучом. Такой же невиди-

Фото: Владимир Игнатовский

мый, и такой же порой небезопасный.

Поэтому обращаться со словами нужно с большой рассудительностью. Российские ученые доказали, например, как разрушительно действует на живые организмы, и в первую очередь на человека, сквернословие. Оно резко снижает его сопровитляемость к посторонним отрицательным психологическим воздействиям, снижает продуктивную активность коры больших полушарий головного мозга. Подобным же образом действует на человека любая негативная информация, состоящая все из тех же слов. Стоит задуматься, сколько такого негатива выливается на наши головы в течение хотя бы одного трудового дня! Отсюда можно получить и ответ на вопрос: почему мы, беспокоясь о своем здоровье, все-таки так часто болеем?

Посмотрим, что происходит вокруг нас. Мы живем в сплошном информационном и лучевом потоке, что уже само по себе отрицательно влияет на организм. Кроме того, любой выпуск радионовостей начинается и заканчивается сообщениями о всевозможных преступлениях, катастрофах, политических скандалах, финансовых аферах. Газеты пестрят такой же информацией. О телевидении и говорить нечего: кровь, насилие, половые извращения, зачастую полнейшее отсутствие морали, а то и открытое навязывание стереотипов аморального поведения. Если сопоставить факты и статистику, то мы увидим, что отрицательная информация делает свое черное дело, внося свой вклад в ежегодное вымирание почти миллиона наших сограждан. Люди получают нервно-психические заболевания, стрессы, кончают жизнь самоубийством, число которых угрожающе быстро растет. Не нужно быть специалистом, чтобы не понимать, что данная ситуация напрямую влияет также и на рост преступности в стране, противоправных действий, особенно среди подростков. Жертв данной кампании достаточно в каждой части, в каждом воинском коллективе.

На Западе еще с конца 80-х годов ученые и медики заговорили о новой болезни — "синдроме хронической усталости". Симптомы ее являются апатия, уныние, чувство постоянной усталости, страха. Причиной ее, как установили ученые, является разрушение той самой защитной оболочки, или ауры, которая, если можно так выразиться, "дает течь", переставая

защищать организм как от инфекций, так и стрессов. Болезнь, как выяснилось, является результатом телезомбирования людей. Официальная статистика утверждает, что в Америке новым недугом поражены 30 процентов населения. В странах Европы этот процент еще выше. Что происходит у нас — неизвестно. Наши медики и средства массовой информации молчат. Неудивительно. Ругать свой товар в мире бизнеса не принято. У нас же, в стране победившего капитализма, телевизор давно считается не роскошью, а вещью первой необходимости, в отличие, например, от велотренажера или двухместной палатки.

Такой же упрощенческий подход к проблеме организации досуга сохраняется и в войсках. Решение духовно-бытовых запросов нашего не слишком одухотворенного воинства решается однобоко и просто. С установкой в казарме телевизора с видеоманитофоном проблему организации досуга и воспитания военнослужащих некоторые командиры считают закрытой! Мало кто вникает и в подбор видеофильмов для солдат. И вот вместо занятий, например, в классно оборудованном спортивном уголке или какого-то культурно-досугового мероприятия воины по выходным, а то и по ночам, пуская слюны, смотрят какой-нибудь второразрядный боевичок с мордобоем или откровенную порнуху. Да и сами командиры часто ли предпочитают в свободное время просмотру какого-нибудь фильма или матча на суперкубок семейную прогулку или посещение культурных мероприятий? Телевизор стал практически повсеместно равноправным членом семьи, лучшим другом и советчиком, отдушиной в мире суровых реалий. На его поломку мы часто реагируем больше, чем на болезнь близкого человека. Не оттого ли в обществе, как и в казармах, возрастает равнодушие, черствость, жестокость?

Западный образ жизни, усиленно пропагандируемый среди наших сограждан, между тем дает совершенно обратный результат на своей исторической родине. В частности, в армии США серьезно стоит проблема сексуальной распущенности, неотъемлемого атрибута западного стандарта свободы. За прошедший год командование США провело свыше ста разбирательств по случаю учиненных военнослужащими сексуальных преступлений и домогательств в отношении граждан других стран, в том числе Ирака, Афганистана.

Наряду с показом безнадёжности наших реалий значительно снижает порог жизненной активности, психологической устойчивости, способствуя появлению тенденций, уводящих народ от реальной жизни, трансляция различных развлекательных передач, конкурсов, фестивалей, бесконечных многосерийных кинофильмов из серии "Санта-Мария-Просто-Барбара", рекламных роликов. Нам ненавязчиво предлагается увлечься погоней за миражом, призрачным счастьем; внушается мысль, что мы живем неправильно, потому что не соблюдаем тех или иных традиций западного образа жизни: не то едим, не то пьем, не так одеваемся и т.д. "Поменяй стиль, — убеждает реклама, — и все изменится!". Между тем это опаснейшее заблуждение, ведь одно из направлений этой самой настоящей информационной войны — внедрение в сознание простых неискушенных людей стандартов жизни, явно не соответствующих нашему реальному жизненному уровню. Возникает комплекс нереализованных претензий. Человек перестает любить свою Родину, начинает ее презирать и мечтает уехать жить в далекие страны, что мы и наблюдаем вокруг. Оставаясь в России, такой человек перестает быть полноценным гражданином. Действительно, куда проще бороться с перхотью, чем с происходящими вокруг и зачастую зависящими от нас разного рода безобразиями.

Вспоминается поездка по верховьям Волги, к ее истокам. Мы сидели в доме поселкового Совета и дожидались председателя. В приемной сидела секретарь, местная жительница, красивая русская молодая женщина с обручальным кольцом на правой руке. Разговор перешел на детей, и молодая замужняя россиянка сказала нам, что у нее нет детей и никогда не будет. Это вызвало у нас естественное удивление.

— А зачем нищете плодить, посмотрите по телевизору, как ТАМ люди живут и как мы! — заявила она с вызовом.

Ясно, что для того чтобы переубедить эту женщину, потребуются большие усилия...

Опасность попыток ухода человека из реальности в мир телевизионных грез и ярких шоу, ложно воспринимаемых как альтернатива кошмарам, воспроизводимым теми же СМИ, ведет к отказу от гражданской позиции: необходимости заботы о родных и близких, обязательства пе-

ред обществом и коллегами по работе, необходимости растить и воспитывать детей.

Еще одной проблемой, связанной с бесконтрольным использованием телевизора, электронными СМИ, можно назвать оболванивание, оглушение нации, уничтожение ее интеллектуальных ресурсов. "Телевизор, — пишет наш современник, священник и философ Рафаил Карелин, — расслабляет человеческий интеллект. Ум должен упражняться, искать, преодолевать препятствия, подобно тому, как атлет тренирует свои мышцы. Телевизор дает обильную, рафинированную, легко усваиваемую пищу, от которой ум становится вялым, немощным, неспособным к самостоятельному мышлению. Так, тело при обильном питании и отсутствии нагрузки заплывает жиром, дряхлеет и стареет". Не потому ли так катастрофически падает уровень образовательной культуры народа? Произведения классиков, отечественную историю школьники изучают по видео- и кинофильмам не лучшего образца. Через сеть Интернет, не слишком напрягая интеллект, можно "скачать" готовый реферат и без труда получить доступ к любой информации. Из-за этого постепенно атрофируется желание анализировать факты и логически мыслить, искать самостоятельные решения и делать выводы; вырабатывается некритическое восприятие усвоенного материала. Мнимые интеллектуалы тешат свое самолюбие виртуальным участием в играх типа "Поля чудес", на досуге отгадывая примитивные и повторяющиеся из раза в раз кросс-, скан- и прочие "ворды". С почетного первого места в мире, потеряв звание самого читаемого в мире народа, мы быстро скатились на пятнадцатое. Легковесность, поверхностность, примитивизм правят сегодня бал и в наших школах, нивелируя уровень знаний до общепринятого стандарта. Уже сейчас в частях в пору открывать курсы ликбезов для солдат, которые в одном слове допускают по три ошибки и впервые на занятиях по ОГП узнают про Александра Невского, Суворова, Кутузова, Жукова, Сталина.

Далее. Происходит нейролингвистическое программирование, зомбирование населения. Словесная информация, слышимая человеком, может пройти мимо критической оценки сознанием, напрямую попадая в подсознание, накапливаясь там и разрушая человеческую личность.

Это происходит, если внимание сконцентрировано на смысле слушаемого речевого потока. Внушение некритично воспринимается подсознанием человека, имеющим огромную емкость и активно воздействующим на поведение и принятие решений. Известно много случаев, когда оппозиционно настроенные избиратели, приходя на избирательный участок, голосовали за кандидата, в оппозиции к которому они находились. На этом же принципе основана навязчивая, набирающая обороты, оболванивающая нас агрессивная реклама. Хочешь не хочешь, но пойдешь и все равно купишь именно ту вещь. Рекламодатели и производители товара денег на ветер не бросают.

Недавно в России наконец-то появились приборы, которые фиксируют 25-й кадр и другие запрещенные приемы. Специалисты стали проверять записи фильмов, клипов, передач и ужаснулись: почти все ленты были закодированы.

Вспомните хотя бы неожиданное для многих переизбрание на второй срок президента Бориса Ельцина в 1996 году. А массовые телесансы Кашпировского на всю страну происходили как раз перед известными событиями августа 91-го года.

Пока мы сами, наши родные и близкие, наши сослуживцы и подчиненные сидим перед экранами телевизоров, откуда без разбора на голову и, что страшнее, в душу льются потоки грязи, нам не приходится надеяться на скорое решение вопросов оздоровления общества и нации, не говоря уж о проблемах воинского воспитания и морально-психологического обеспечения.

Что же делать?

Лучше всего, конечно, добровольно отказаться от всех источников низкой качественной информации и максимально оградить от этого влияния родных и подчиненных. Необходимо взять под строгий контроль просмотр личным составом телепередач и видеофильмов. Пора все-таки задуматься: "А оно мне (нам) принесет какую-нибудь пользу?" Сделать правильный выбор порой не просто, сказывается многолетняя привычка. (Нелегко курильщику бросить курить, хоть и отдашь при этом себе отчет, что никотин — яд.) Но это будет ваш выбор. Тем он и ценен. Важно помнить, что страшен не сам телевизор, а та информация, которую он выдает. Ведь и перочинным ножом можно починить карандаш, а можно зарезать человека.

Наши предки недаром береглись от глазов и порчи, опасаясь постоянного воздействия на свое подсознание. Они и слов-то таких наверняка не знали, но, зачастую оставаясь малограмотными, но верующими людьми, православные русские люди знали об этом гораздо больше нас, а мы утратили это главное наше духовное богатство, веру. Человек, живущий чистой, нравственной жизнью, гораздо меньше подвержен многим жизненным неурядицам, неврозам и прочим заболеваниям, потому что на него распространяются законы невидимого мира. Они и служат ему защитой. В этом и заключается огромный потенциал для выживания в условиях стрессов. Перенесение трудностей в ожидании помощи Божией и его защиты есть тот могучий потенциал, к сожалению, утраченный большинством наших сограждан. Эта школа и лежала в основе русской армии времен Суворова, творящей, как известно, чудеса мужества и выносливости. Чего стоит один его переход через Альпы! (Зимой в окружении врагов и в отсутствии элементарного провианта и тылового обеспечения он побеждал сильнейшую в Европе французскую армию.) Вспомним также поговорку полярных исследователей прошлого века, людей, безусловно, верующих: настоящий мужчина идет до тех пор, пока может, и после этого проходит вдвое больше.

Наш народ давно знает секреты противоядия, выработанные веками. Русские поговорки, клADEЗИ вековой народной мудрости, учат смело смотреть в будущее, опираясь на опыт прошлого, живя настоящим. "Кто нужды не видал, тот и счастья не знает", "Бояться несчастья — счастья не видать", "Радость не вечна, да и печаль не бесконечна", "Во всяком худе не без добра", "Двум смертям не бывать, а одной не миновать".

Непонимание смысла жизни как Промысла Божиего, неверие в него — это катастрофа для неверующих и слабо верующих людей.

Верующие же люди знают, что лучшая школа выживания — воцерковление и следование заповедям Божиим.

Александр БОЧКОВ,
кандидат химических наук, заместитель председателя Всероссийского фонда культуры.

Гонорар автор просит перечислить раненым в Чечне солдатам.

ОТ МОСКВЫ ДО САМЫХ ДО ОКРАИН...

Входя в помещение военно-учетного отдела (ВУО) реутовской администрации, невольно обращаешь внимание на фотостенд и огромную географическую карту на стене холла. С красиво оформленного стенда на каждого входящего обращены такие разные — мужественные, насмешливые, суровые, но с одинаково твердым, открытым взглядом — лица ребят-военнослужащих. Карта России, раскинувшись на добрые полстены, вся испещрена небольшими аккуратными квадратиками, заполненными биографическими данными...

— Здесь служат наши земляки, — перехватив мой взгляд на карту, говорит начальник военно-учетного отдела полковник запаса Антон Иосифович Молодецкий. — Вот, пожалуйста, как говорится, от Москвы до самых до окраин. Все ребята добросовестно выполняют свои обязанности. За них мне не стыдно. Отказников и разгильдяев у нас нет!

Сотрудники военно-учетного отде-

ла работают не только со всеми военно-обязанными гражданами города, но и оказывают практическую помощь ветеранам, призывникам и всем, чья жизнь так или иначе была связана с Вооруженными силами. Тесные отношения поддерживаются с балашихинским военкоматом. Не случайно военком подполковник Юрий Копчик называет "отделение" Антона Молодецкого, а в штате здесь 12 человек, своим самым боевым подразделением. Причем за последние несколько лет деятельность ВУО активизировалась и стала более заметной на фоне общественных мероприятий, проходящих в городе.

Если несколько лет назад на воинском учете в городе состояло чуть менее 15 тысяч человек, то в настоящее время более 22 тысяч. Это ветераны Великой Отечественной войны, участники локальных войн и конфликтов, в том числе ветераны Чечни и Афганистана, а также участники ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС...

Мне довелось убедиться в том, что

у отдела тесная связь с советом ветеранов города и родителями призывников. За время более чем двухчасовой беседы с Антоном Иосифовичем наш диалог то и дело прерывался телефонными звонками. Вот позвонила мама рядового Станислава Алькова, Ирина Владимировна, а следом на проводе мама Сергея Ежикова. Ирине Альковой военно-учетный отдел помочь получить положенную льготу в связи с прохождением службы сыном. А Валентина Викторовна Ежикова была обеспокоена тем, что уже три месяца от сына нет писем, и попросила помочь. То есть связаться с командованием части, где служит Сергей, и узнать, все ли в порядке с сыном. Плюс ко всему за это время я познакомился с двумя замечательными людьми: ветеранами Великой Отечественной войны Николаем Алексеевичем Зиминим и Михаилом Наумовичем Сырчаевым. Не успели они оба переступить порог кабинета, как хором спросили у моего собеседника, чем могут сегодня помочь.

А помощь порой действительно

бывает нужна. Каждый год с 1 января по 30 мая в городе проходят мероприятия по первоначальной постановке на воинский учет молодых людей, достигших призывного возраста. Сотрудники отдела не без помощи активистов из местных жителей проводят встречи со школьниками, выступают на торжественных мероприятиях, проводят так называемые "уроки открытых глаз", на которых завтрашние воины постигают солдатские премудрости. Вплоть до того, чтобы знать, как вести себя в современном воинском коллективе или как наматывать портянки. Не нужно пугать ребят армией, а, наоборот, готовить их к трудной, но почетной мужской работе — служению Родине.

Сегодня на воинском учете состоят 560 призывников. По словам начальника отдела, альтернативщиков среди ребят не будет даже теперь, когда должен вступить в силу закон об альтернативной службе. И это не пустые слова: традиционно призывники из Реутова предпочитают специфические, так сказать, "сложные" войска: десантные, танковые, пограничные, внутренние и службу на морском флоте.

Чтобы добиться таких результатов в работе с призывниками, помимо прочего, нужны наглядность и пример. Большую помощь в этом оказывают администрация города, военком Юрий Копчик, командир ОДОНа полковник Сергей Меликов. Положительно решаются все вопросы, связанные с выделением места для проведения

различных мероприятий, а также их технического и демонстрационного обеспечения.

Ежегодно в марте в городском Молодежном центре проходит день открытых дверей. Именно здесь осуществляется первичное знакомство школьников с реальным армейским укладом. Как правило, на мероприятие в обязательном порядке приглашаются военнослужащие из Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск, бригады войск противовоздушной обороны, отдельного батальона Росспецстроя и курсанты Московского военного инженерно-технического университета. Они рассказывают ребятам о службе, показывают, как правильно обращаться с оружием и боевой техникой, как вести себя в воинском коллективе, правильно комплектовать вещевой мешок. В этот день призывники проходят медицинскую комиссию.

Два раза в год в Реутове проводится день призывника. В 2004 году, сказал Антон Иосифович, это будет несколько иначе, чем в прежние годы. Изюминку события призывники должны оценить уже в апреле. Традиционно в этом празднике принимают участие военнослужащие отряда специального назначения внутренних войск "Витязь" с программой комплексов рукопашного боя, учебной стрельбой и отработкой учебного боя по освобождению заложников из рук "террористов", а также военнослужащие роты почетного караула внутренних войск. Призывни-

ков познакомят с бытом прославленной дивизии, проведут в музей, по казармам, накормят в полевой столовой и по традиции вручат повестки.

— О том, как провожают наших ребят в армию, известно далеко за пределами Реутова. Что может быть святее, чем внимание к завтрашним защитникам родной земли? — говорит председатель совета ветеранов города Василий Васильевич Сизюмов. — Подобная инициатива если и набивает кому-то оскомину, то только тем, кто сам никогда не служил в армии.

Пожеланию главы города, высланному на предыдущем дне призывника, о необходимости организовывать не только проводы в армию, но и торжественные встречи по окончании службы, наверное, суждено сбыться.

— А как иначе? — говорит Молодецкий. — Наш военно-учетный отдел при активной поддержке администрации, родителей солдат, ветеранов давно ведет эту работу. Скоро в помещении отдела появится обзорный стенд, на котором будут все сведения о службе наших земляков, их отзывы и впечатления, рассказы об интересных эпизодах воинской жизни. Помимо прочего, желающие смогут окупиться в мир "дембельского" фото. Мы обращаемся ко всем желающим: приходите, приносите свои воспоминания, фотографии. Будем вместе вести ратную летопись родного города!

**Старший лейтенант
Виктор БОЛТИКОВ**

Продолжаем разговор о понятиях, принятых в исламском мире, терминах, которые используются в наши дни довольно часто, но значение которых мы не всегда знаем и понимаем. Порой их первоначальный истинный смысл размыт поздними наслоениями или попросту скрыт из-за отсутствия информации, необразованности, тотального невежества в тех областях, которые кажутся на первый взгляд далекими от обыденного сознания неисламского сообщества.

Поскольку реалии мусульманского мира и так уже вошли в нашу действительность, стоит, наверное, попытаться понять, что же лежит в основе мировоззрения четвертой части населения Земли, среди которого миллионы наших соотечественников, исповедующих ислам? Каковы цели и стремления мусульман, к чему призывает пророк Мухаммад, о чем говорит Коран?

Мы уже рассказывали о пути правоверного мусульманина — джихаде (№ 2, 2004 г.), а теперь обратимся к понятию "шахид". Сегодня это слово употребляется, как правило, в трагическом контексте, вызывает негатив-

ные реакции, страх, так как ассоциируется исключительно с террористами-смертниками. Обратимся к истории и проследим, как появилось и развивалось это понятие.

Термин "аш-шахада" в переводе означает "свидетельство" и имеет несколько значений. Одно из значений, известное сегодня всем, — мученическая смерть за веру, которую принимает мусульманин, с оружием в руках участвующий в джихаде.

Другое — свидетельское показание, даваемое в удостоверение какого-либо факта. Чтобы шахада, то есть свидетельское показание, была действительной, она должна быть дана двумя полноправными мужчинами или четырьмя женщинами. Причем если имеется в виду не завещание или поручение, должным образом оформленное, то шахада обязательно дается непосредственно, только лично, а не косвенно, с чужих слов.

В настоящее время на той территории, где правосудие отправляется шариатскими судами, шахада сохраняется и используется как один из важнейших способов установления истины — свидетельские показания.

Аналогично этому, в странах, исповедующих христианство, свидетель дает присягу в суде, положив руку на Библию: "Обязуюсь говорить правду, только правду и ничего кроме правды".

В первые века ислама мусульмане идентифицировали единоверцев по краткому свидетельству принадлежности к новой религии, которое получило название "шахада". Она возникла как молитвенный или отличительный возглас, которым первые мусульмане показывали свою исключительность и непохожесть на всех остальных людей, в первую очередь отличие от язычников-многобожцев.

Вспомним раннехристианские явления: у первых христиан "свидетельство о Боге" играло важную роль в распространении веры в Христа. Свидетельствовали ученики — апостолы, свидетельствовали те, кто увидел чудо, свершенное на их глазах, и уверовал, наконец, просто очевидцы. Повсеместно первые христиане принимали за это свидетельство мученическую смерть, как правило, на кресте.

Во время сложных жизненных

МУЧЕНИКИ ИЛИ УБИЙЦЫ?

ситуаций, в минуту опасности или во время битв шахада служила боевым кличем. Отсюда возникло понятие шахид — буквально воин, павший в войне против врагов ислама с шахидой на устах. Позже шахидами стали именовать всех, кто погиб за веру в борьбе с немусульманами за торжество ислама.

С течением времени взгляды на мучеников за веру несколько изменились. Постепенно шахидами стали считаться все умершие насильственной смертью: убитые человеком, животным, погибшие во время стихийных бедствий, эпидемий, утонувшие, отравленные, скончавшиеся во время хаджа (ежегодное паломничество в святые места, Мекку) и т.д. Классическая доктрина ислама говорит о том, что статус шахида дает мусульманину ряд преимуществ, среди которых важное место занимает гарантия попасть после гибели в рай.

Прославление гибели за веру, обещанное шахиду приближение к Богу всегда вызывало и вызывает в наши дни, особенно среди шиитов, стремление удостоиться этой чести. Несмотря на усилия правоверных богословов, которые были вынужде-

ны сдерживать такое стремление, приравнивая в ряде случаев намеренную гибель к осуждаемому исламом самоубийству, в начале третьего тысячелетия количество шахидов значительно увеличилось и продолжает расти.

Необходимо отметить, что прославление веры в Аллаха не всегда выступает единственной причиной того, что мусульманин решает принять добровольно смерть. Все чаще смертник убивает не только себя, но и других людей, не вдаваясь в подробности, какой они веры. Нередко вместе с шахидом погибают его единовверцы, а значит, по всем канонам он становится убийцей таких же мусульман, как и он сам. А это уже вовсе не джихад даже по мусульманской доктрине.

Главное и основное значение шахады (и об этом знают и помнят настоящие правоверные мусульмане, для которых вопросы веры и спасения являются определяющими) в том, что это понятие воплощает первое и самое важное положение исламского символа веры, которое выражается формулой: "Нет никакого божества, кроме Ал-

лаха, а Мухаммад — посланник Аллаха".

Не будем забывать, что в мусульманской религии нет такого положения, которое бы утверждало торжество ислама в мире через смерть и насилие. Поэтому те, кто пытается физически уничтожить своих политических противников, спекулировать догматами мусульманской религии, идут заведомо ложным путем. Оправдывать террор и насилие, из-за которых погибают те, кто по определению не участвует в джихаде — дети, женщины, старики и т.п., богоугодными целями и задачами — аморально и цинично.

Поэтому нельзя сводить шахаду только к негативному смыслу, который прочно связан в умах современной общественности с террористами, произволом и беззаконием, насилием и смертью. Шахада является одной из главных молитвенных формул и постоянно повторяется при молитве, ибо суть подобного обращения в том, что мусульманин открывает свое сердце и душу, свидетельствуя о своей вере.

Артем КУРИЛОВ

Письмо в номер

***

Проходя военную службу в Элисте, в 1996 году получила квартиру и приватизировала ее. В 2001 году часть была сокращена. В 2002 году я устроилась в воинскую часть в Волгодонске. Предложила сдать квартиру в Элисте МВД, чтобы встать на очередь на жилье в Волгодонске, но мне в этом было отказано. Сама я обменять жилье не могу из-за большой разницы в ценах на квартиры в Элисте и Волгодонске. Как мне быть? Тем более что после окончания службы я хотела бы поселиться в Воронеже.

Т.В.Решетникова,
военнослужащая внутренних войск
г.Волгодонск

От редакции. Военнослужащие, приватизировавшие полученное от войск жилье, в дальнейшем решают свой квартирный вопрос самостоятельно. Что же касается получения Вами жилья в Воронеже после увольнения, то увеличившимся в запас военнослужащим оно предоставляется местными органами власти. Дело это долгое, и все же проще будет, если не найдется прямого варианта обмена, продать квартиру в Элисте и купить себе квартиру если не в самом Воронеже, то в одном из крупных городов области.

***

Я 22 года прослужил в армии. После увольнения 10 лет стою в очереди на получение квартиры. А конца и края этому не видно. По закону жилье должно быть предоставлено в течение трех месяцев. С высоких трибун не раз заявлялось, что законы должны соблюдаться. (Вот только вопрос, все ли законы или лишь те, которые выгодны бюрократам?) К Закону "О статусе военнослужащих" это точно не относится. Куда ни обращался, ответ один: денег нет, страна живет трудно. Тогда не понятно, на каком основании с высоких трибун трубят о достижениях в экономике, невиданных валютных запасах, об успеш-

ной выплате внешних долгов.

Программа ГЖС между тем выполняется на 25-30 процентов. Хотя стоимость сертификата составляет лишь 60-70 процентов от стоимости нормальной квартиры. Инструкции и постановления столь многочисленны и так запутанны, что позволяют чиновникам хорошо нагреть на этом руки. Если прописать, скажем, у родственников, сразу считаешься обеспеченным жильем, и тебя вычеркивают из списков очередников. Попробовали бы прежде сами "сановники" прожить в нашей стране десять лет без прописки. Тогда бы уж точно вспомнили о людях в погонах и соблюдении в отношении них законов!

Подполковник запаса
Геннадий Константинов
г. Санкт-Петербург

***

К вам обращается подполковник запаса Кудашов Владимир Федорович, 1951 г.р. Коротко о себе. С 1970 по 1992 г. проходил службу в ВВС Вооруженных сил. В мае-июне 1986 г. — участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. В 1987-88 гг. участвовал в боевых действиях на территории Республики Афганистан. С 1992 г. во внутренних войсках. С мая 1993 по сентябрь 1997 г. выполнял СБЗ на Северном Кавказе, в т.ч. в Чеченской республике. В марте 1998 г. уволен в запас по достижении предельного возраста.

Суть моей просьбы: в январе 1995 года по решению ЖБК части мне была предоставлена квартира в г.Обнинске общей площадью 82, 4 кв.метра, жилой — 50, 5 кв.метра, согласно составу семьи из 5 человек, где был прописан и мой сын, прапорщик Кудашов А.В., который с марта 1994 года по настоящее время служит в той же части. С июля 2000 года он женат. Супруга жилья не имеет. С 10.08.01 г. прапорщик Кудашов прописан при части, проживает с женой в общежитии. Наша квартира в 2000 году была приватизирована, однако сын — прапорщик Кудашов в приватизации участия не принимал. С мар-

та 1995 года он находился в боевых командировках в Чечне. В декабре 2003 года списан с летной работы по состоянию здоровья. Имеет выслугу более 11 лет, в льготном исчислении более 20 лет. Обладает ли он, согласно действующему законодательству, правом на получение жилья от части, в том числе и при увольнении в запас?

С уважением,
подполковник запаса В.Кудашов
г.Обнинск, Калужская область

От редакции. Письмо прокомментировал начальник отдела Управления расквартирования и строительства штаба тыла ГКВВ МВД России полковник Николай ФЕДЯЕВ.

Порядок регистрации военнослужащих внутренних войск МВД России, в том числе с целью постановления на очередь для дальнейшего получения жилья, определен ФЗ РФ "О статусе военнослужащих", постановлением Правительства № 713 от 17.07.95 г., приказом МВД № 393 от 23.10.95 г., рядом других законодательных актов и документов. Поскольку прапорщик А. В. Кудашов, начиная службу в части, был обеспечен жильем, то и регистрация его при воинской части с предоставлением места в общежитии незаконна. Жилой дом в городе Обнинске был построен для военнослужащих части и членов их семей, и Вы получили в нем квартиру с учетом сына. В дальнейшем при проведении приватизации квартиры, где он тогда проживал, он также отказался от полагающейся ему доли квартиры, тем самым сознательно ухудшив свое жилищное положение. Исходя из вышеизложенного, жилье от воинской части ему не полагается.

***

Хочу рассказать о бездушном отношении ко мне чиновников в погонах из службы КЭС Северо-Западного округа ВВ МВД России, которые подарили мне "чудесный" Новый год. Суть дела такая. Я, капитан запаса Лобанов Евгений Генрихович, прослужил в войсках 22 года, при выслуге в льготном исчисле-

нии 31 год. Кроме прочих наград, имею орден "За личное мужество". Был уволен в связи с оргштатными мероприятиями в июле 2002 года. Стою в очереди на получение безвозмездной жилищной субсидии с января 2002 года в КЭС в/ч 5134 (г.Сыктывкар). Под Новый 2004 год начальник КЭС части обрадовал меня новостью: "Выделена субсидия. Но для того чтобы ее получить, необходимо в скором времени дособрать справки и заключить договор о приобретении жилья". Мы с женой, бросив все, занялись поиском жилья, поскольку сумма названной субсидии небольшая, а квартира, где мы проживаем с двумя сыновьями — аховая. Три дня кошмара наконец-то закончились, договор в итоге заключили с управлением капитального строительства Муниципального образования г.Сыктывкара. И пошел он в северную столицу.

24 декабря 2003 года мне звонят из округа и сообщают, что ошибочка, мол, вышла. Субсидию получите в следующий раз! Как говорится: "Дым — в трубу, дрова — на исходную!" Но позволите, господа, как же так, я же ведь и договор заключал, его теперь расторгнуть надо, а на этом теряю свои деньги! И вообще, почему так получилось? Но никто из военных бюрократов не стал вдаваться в детали этой махинации, мало того, никто даже передо мной не извинился. Видимо, не обучены.

Этот Новый год запомню на всю жизнь: все праздники провалялся прикованный к постели — у меня ведь гипертоническая болезнь. Заранее благодарен за публикацию, может быть, сможете чемнибудь помочь?

**С уважением, капитан запаса
Е.Лобанов
г.Сыктывкар**

От редакции. Надеемся, что командование Северо-Западного округа ВВ МВД России воспримет эту публикацию как руководство к действию и поможет восстановить справедливость и разобраться в затронутой автором письма проблеме.

***

В октябрьском номере вашего журнала в рубрике "Квартирный вопрос" была публикация "Выдача сертификатов будет продолжена до 2010 года", в которой, в частности, было написано, что в настоящее время разработана подпрограмма "Государственные жи-

лищные сертификаты на 2004-2010 годы", которая войдет в федеральную целевую программу "Жилище".

Вопрос мой заключается в следующем: где можно найти данную подпрограмму, чтобы ознакомиться с ее положениями, так как в КЭЧ района о ней никто ничего не знает, в компьютерной программе "Консультант Плюс" ее тоже нет, а без нее очень трудно разговаривать с руководством района.

И второе. Прошу вас поподробнее раскрыть пункт публикации, который звучит так: "...граждане, подлежащие переселению из закрытых военных городков, поселков, учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, созданных в установленном порядке для выполнения народнохозяйственных задач (граждане, проживающие в военных городках, утративших статус закрытых после 1998 года, могут принять участие в подпрограмме на условиях, определяемых Правительством Российской Федерации)".

Прошу вас ответить на данные вопросы, так как они очень волнуют многих жителей нашего городка, который вплоть до 2001 года был закрытым.

**С уважением,
подполковник запаса М.Иванов
Архангельская область,
г.Коряжма**

От редакции. Условия данной подпрограммы публиковались в официальных изданиях, в частности, в "Российской газете". Ее основные положения были изложены в статье. Программа действует. В ближайшее время выйдут и новые правила выпуска и погашения сертификатов, с которыми мы познакомим наших читателей.

***

Уважаемая редакция, обращаются к вам военнослужащие части, которая подлежит расформированию. В связи с предстоящим увольнению у нас возникли вопросы, которые нас всех волнуют. Согласно КЗОТ, после увольнения в течение полугода работникам положена выплата средней заработной платы по последнему месту работы (службы). Разъясните, пожалуйста, действует ли это положение для военнослужащих войск? И еще один вопрос: согласно Закону РФ "О ветеранах" многие из нас имеют право на льготы. Каким образом будет проводиться выдача удостоверений ветерана в случае расформирования части? Могут ли нас

уволить без выдачи удостоверений?

**Военнослужащие части,
21 подпись
г.Коряжма,
Архангельская область**

От редакции. Поскольку военная служба является особым видом федеральной государственной службы (ст.2 Закона "О воинской обязанности и военной службе"), то военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями (п.2 ст. 1 Закона "О статусе военнослужащих"). В данном случае нормы, предусмотренные КЗОТ РФ, не являются для военнослужащих определяющими, поскольку приоритетным здесь является Закон "О статусе военнослужащих", в котором подробно расписано, какие льготы и выплаты положены военнослужащим при увольнении их с военной службы. С другой стороны, согласно п.1 ст.23 ФЗ "О статусе военнослужащих" военнослужащие, проходящие службу по контракту и не достигшие предельного возраста пребывания на военной службе, не могут быть уволены с военной службы без их согласия до приобретения ими права на пенсию.

Что касается выдачи удостоверений ветерана боевых действий, то согласно п.3 постановления Правительства РФ от 19.12.2003 № 763 "Об удостоверении ветерана боевых действий", опубликованном, кстати, в газете "Ситуация" №4 за 2004 год, выдачу удостоверений поручается осуществлять федеральным органам исполнительной власти, направлявшим указанных лиц для выполнения задач в районах вооруженных конфликтов. Очевидно, что при расформировании части эти вопросы должны будут решаться на местах.

***

Прошу разъяснить мне вопрос, с какого все-таки срока пойдет отсчет моей воинской службы, поскольку военкоматом я был призван 17 апреля, убит в сборном пункте в часть 17 мая, а прибыл в часть 20 мая 2002 года, и какими документами это определено. Вопрос, как вы понимаете, для меня очень актуален, а в части я не могу получить на него ответа.

**С уважением,
рядовой Д.Антонов
г.Реутово, Московская область**

От редакции. Статья 3 Положения о порядке прохождения военной службы, введенного в действие Указом Президента РФ от 16 сентября 1999 года №1237, определяет, что "началом военной службы для граждан, призванных на военную службу, считается день убытия из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы". Таким образом, срок Вашей службы заканчивается 17 мая.

***

Обращается к вам жена прапорщика Ю.Чистякова, 1955 года рождения, проходившего службу в городе Таллине. В сентябре 1991 года он получил ряд травм при исполнении служебных обязанностей, и 16 марта 1992 года ВТЭК при Центральной республиканской больнице г.Таллина определила ему инвалидность второй группы. 6 мая 1992 года он был уволен из внутренних войск по состоянию здоровья. В связи с тем, что пенсию по инвалидности в Эстонии мужу отказались начислять, нам пришлось вернуться в родной город Гусь-Хрустальный Владимирской области. В июне 1992 года ВТЭК г. Гусь-Хрустального переосвидетельствовала инвалидность моего мужа и назначила ему первую группу. В 1996 г. первая группа решением ВТЭК была снята и вновь назначена вторая группа инвалидности, которая с 1998 года оставлена пожизненно.

Прошу объяснить мне, имел и имеет ли мой муж право на получение страховки на основании Закона РФ "О статусе военнослужащих" и постановления Правительства РФ от 5 апреля 1993 года "О порядке проведения обязательного личного страхования военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел"? О существовании данных актов узнали недавно.

**С уважением,
Людмила Чистякова
г.Гусь-Хрустальный**

От редакции. На Ваше письмо отвечает начальник ЦБВК ВВ МВД России полковник м/с ВЛОГИНОВ.

Во исполнение указанного Вами постановления Правительства, приказом МВД РФ № 234 от 17 мая 1993 года была утверждена Инструкция о порядке проведения обязательного государственного личного страхования военно-

служащих. Между МВД и Росгортрахом был заключен договор о выплате страховых сумм в случае наступления страховых событий филиалом страховой фирмы по месту жительства или прописки застрахованного. На тот момент времени была предусмотрена страховая выплата застрахованному военнослужащему при установлении инвалидности в период военной службы, либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие ранения (контузии, травмы, увечья). Порядок страхования был введен в действие с 1 марта 1993 года. Вопрос о праве получения страховых выплат в Вашем случае затруднителен, поскольку в компетенцию ЦБВК ВВ МВД России не входит, а решается в ОАО Росгортрах. Предлагаю обратиться за разъяснениями по адресу компании: 119981 г.Москва, ГСП 1 ул.Большая Ордынка, д.40, стр.3, телефон горячей линии 783-24-48.

***

Обращается к вам за помощью майор запаса Шерстобитов А.С., прослуживший во внутренних войсках более 30 лет, в том числе 10 лет в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера. 1 ноября 1998 года я был уволен в запас по достижении предельного возраста. Двумя годами раньше я расторгнул брак с женой, оставив ей 2-комнатную квартиру, где кроме меня проживало еще три человека: жена, совершеннолетняя дочь, теща, причем на каждого из нас приходилось по 5,8 кв.метра общей площади. До расторжения брака я в своей части стоял на очереди на улучшение жилой площади. Как только я развелся, решением ЖБК части меня из очереди исключили. Увольняясь в запас, я обратился к командиру части с просьбой о выделении мне жилья. Мне был дан ответ со ссылкой на директиву ГКВВ Д-18 от 1994 года о том, что помощь может быть мне оказана лишь после подтверждения, что я принял все исчерпывающие меры по размену полученного жилья. Но разменять квартиру и обеспечить всех комнатами у нас нет возможности.

В военкомате, где я встал на учет как офицер запаса, очередьников очень много. Военком мне пояснил, что жильем меня должна обеспечить моя часть, то есть военкомат меня жильем не обеспечит. В 2003 году я обратился к военному прокурору гарнизона с вопросом: "Должна ли мне часть предоставить при увольнении жилье?", на

что получил утвердительный ответ. Но на данный момент истек срок давности, нужно было решать вопрос раньше.

До настоящего времени я прописан в квартире, в которой проживал до расторжения брака, потому что прописаться больше нигде. Живу в снимаемой комнате. Если бы я еще и из квартиры выписался, то был бы бомжом. А уезжать в другие регионы не хочу, здесь моя родина.

Прошу ответить мне на следующие вопросы:

1. Имею ли я право на получение жилищного сертификата?

2. Имею ли я право на получение безвозмездной ссуды на приобретение жилья по установленной норме?

3. Правомерно ли было решение командира части об исключении меня из списка части без предоставления жилья?

4. Что мне делать?

**С уважением, майор запаса
А.Шерстобитов
г.Пермь**

От редакции. На Ваше письмо отвечает начальник управления расквартирования и строительства штаба тыла ГКВВ МВД России полковник Николай ФЕДЯЕВ.

1. Для получения права стать обладателем жилищного сертификата необходимо состоять на жилищном учете в части или военкомате как нуждающемуся в получении жилья.

2. По вопросу получения денежной ссуды на приобретение жилья Вам необходимо обратиться в местные органы власти, где Вы стоите на учете.

3. Этот вопрос может рассмотреть только суд, поскольку из Вашего письма многое непонятно.

4. Оставив добровольно квартиру своей семье, Вы сознательно ухудшили свои жилищные условия. При увольнении должностными лицами части Вам было разъяснено, как решать свой жилищный вопрос, однако вы в установленные законом сроки меры не предприняли. Это же подтвердил Вам и прокурор гарнизона. Поскольку Вы стоите на учете на получение жилья все-таки не в военкомате, а в местных органах власти и согласно ст.53 Жилищного кодекса РФ, Вы, как наниматель жилья, пользуетесь равными правами и обязанностями в занимаемом жилом помещении, то для решения этих вопросов Вам следует обращаться в органы власти по месту жительства. Но скорее всего Вам все равно необходимо решить вопрос с разменом квартиры.

САМООБОРОНА ... С ОРУЖИЕМ

Обеспечению нормативно-правовой базы посвящена новинка Объединенной редакции МВД России — книга М.Ф. Савелия «Оружие в ваших руках».

В настоящем издании рассматриваются важнейшие аспекты отечественного законодательства, связанные с оборотом оружия, приобретением и применением спортивного, охотничьего оружия и оружия самообороны.

Представленный модельный ряд, включающий огнестрельное, холодное, пневматическое, газовое, огнестрельное бесствольное оружие, электрошоковые устройства и искровые разрядники, сопровождается рекомендациями по их регистрации, дарению, наследованию и другими советами, связанными с его приобретением.

В книге подробно и популярно изложены такие вопросы, как правовое регулирование перечня используемого гражданами оружия, его применение в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также условия и ограничения применения гражданами оружия. Обращено внимание читателя на применение оружия в случаях мнимой обороны, причинение вреда правонарушителю в состоянии аффекта, провокации, обороны и ответственность в случае неправомерного применения оружия. С учетом судебной практики и опыта использования оружия конкретизированы вопросы, связанные с обстоятельствами, исключающими преступные действия.

В качестве первоисточника в издании приводятся полные изложения Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 года, Закона РФ «О частной детективной и охранной де-

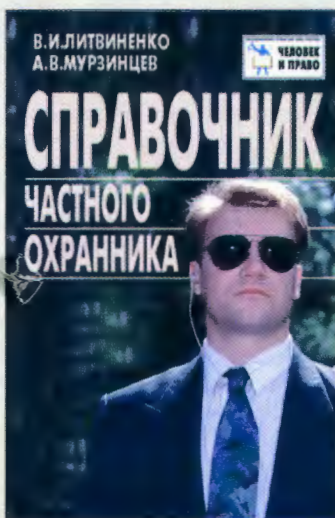
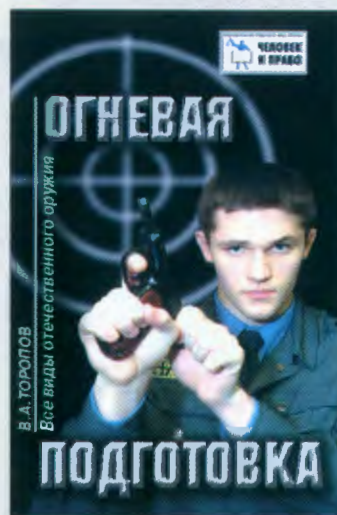
ятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 г. с последующими изменениями, отдельные постановления правительства, извлечения из Уголовного кодекса, касающиеся использования оружия.

Правила приобретения и использования оружия изложены в форме, доступной читателю, не обладающему специальным образованием.

Все это делает книгу понятной для многих. Она может служить учебным пособием для лиц, изучающих административное или уголовное право, сотрудников милиции, занятых вопросами профилактики правоприменений, а также ее могут использовать в своей деятельности частные детективы, охранники и другие юридические лица с особыми уставными задачами.

В справочном разделе сборника содержатся адресные данные и телефоны лицензионно-разрешительной системы ГУВД г. Москвы.

Формат издания 84x108 1/32. Объем 256 стр. Ориентировочная стоимость 1 экз. книги — 40 рублей.

В НАСТАВЛЕНИЯХ НЕ ПРОПИСАНО

Устранить пробел в подготовке тиров и стрельбищ, обращении с вооружением спецподразделений призвана новинка Объединенной редакции МВД России — книга Торопова В.А. «Огневая подготовка», рекомендованная руководством ГУК и КП МВД России в качестве учебника для образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России.

В издании говорится о роли огневой подготовки в системе обучения сотрудников ОВД, раскрыты педагогические особенности процесса занятий по огневой подготовке, которые, наряду с теоретической и научно-методической базой, представлены частной методикой по огневой.

Помимо этого для лучшего закрепления полученных знаний автор предлагает нетрадиционные методы усвоения теоретического материала (тесты, кроссворды).

В учебнике изложены основные типы и виды отечественного оружия, начиная с трехлинейной винтовки системы Мосина и заканчивая последними образцами, принятыми на вооружение спецподразделений (пистолет ОЦ-27 «Бердыш», пистолет

ОЦ-23 «Дротик», пистолет-пулемет «Бизон», пистолет «Гюрза», пистолет-пулемет «Каштан» и др.). Представлены тактико-технические характеристики отечественных образцов стрелкового оружия, а также назначение, боевые свойства, устройство пистолета Макарова, автомата Калашникова (АК-74), ручного пулемета Калашникова (РПК), снайперской винтовки Драгунова (СВД), 7,62-мм пулемета Калашникова, ручного противотанкового гранатомета (РПГ-7В), ручных осколочных гранат (РГ-42, РГД-5, Ф-1, РГО, РГН).

В данном издании подробно рассказано об учете, хранении и сбережении оружия и боеприпасов. Даны основы обучения и этапы прохождения учебной программы, организация и методика проведения учебных занятий по огневой подготовке, обучение стрельбе из боевого оружия. Кроме того, обширный раздел посвящен материальному обеспечению занятий по огневой подготовке, куда вошли основы проектирования тиров и стрельбищ, их аренда, объемно-планировочные и конструктивные решения тиров и стрельбищ, а также финансирование их строительства.

В конце учебника даны правовые основы применения огнестрельного оружия, понятия необходимой обороны, представлены извлечения из документов, регламентирующих огневую подготовку в органах внутренних дел.

Данное издание предназначено для слушателей, курсантов учебных заведений МВД, сотрудников ФСБ и ОВД, курсантов вузов МО, специалистов по огневой подготовке.

Формат издания — 84x108 1/32, объем — 400 стр., имеет большой иллюстративный материал.

Ориентировочная стоимость 1 экз. книги — 50 рублей.

Фото Дениса Козлова

ОХОТА НА ВЕПРЯ

Мы продолжаем нашу рубрику публикацией известного охотника и рыбака, выдающегося геолога, в прошлом военнослужащего внутренних войск Андрея СУВЕСЦКУ.

Кабан (дикая свинья), в простонародье вепрь, животное предельно опасное, быстрое, выносливое и умное. Взрослый кабан выглядит довольно внушительно. В холке он достигает 120 сантиметров, в длину два метра, к 6-7 годам набирает более трехсот килограммов веса. Его "вооружение" состоит из мощных клыков, особенно нижней челюсти. Они растут на протяжении всей жизни зверя и достигают десяти и более сантиметров. Слабое зрение компенсируется отличным слухом и обонянием. При необходимости кабан может развивать скорость до 40 километров в час, совершать прыжки до 4 метров в длину и до полуметра в высоту, бегать без отдыха пятнадцать километров, очень хорошо плавает. Одним поворотом своего мощного рыла он в состоянии убить неосторожного или зазевавшегося охотника.

На кабана охотятся в основном из-за мяса, шкуры и щетины. Добыть взрослого секача может далеко не каждый охотник. Для охотника-новичка подобная охота может закончиться трагически. Но есть определенные правила, которые должен знать каждый охотник.

Тяжелораненый кабан проходит несколько километров, прежде чем упасть. Найти его по следам крови очень проблематично, так как, в отличие от других промысловых зверей, у кабана раны очень быстро затягиваются жировой тканью. При попадании в сердце кабан может пробежать девяносто метров. Охотясь на кабана, по возможности надо занимать позицию у валуна, дерева или иного предмета, за которым можно "в лоб". Наиболее приемлемо — по хребту или в бок. Результативные

выстрелы — под переднюю лопатку и под ухо. Если зверь упал, это не всегда значит, что он мертв. Подходить к нему в таких случаях необходимо очень осторожно, сзади или сбоку. Если уши прижаты, а щетина на загривке вздыблена, значит, зверь жив. Нередки случаи, когда секач нападает на охотника после выстрела, даже не будучи раненым.

Способов охоты на кабана очень много. Я расскажу об одном, в котором, как мне кажется, наиболее преуспел, — охота из засидки на потравах. Им пользуются в основном в сезон, когда начинают созревать сельскохозяйственные культуры. Кабаны любят полакомиться на угодьях фермерских хозяйств и колхозов. В южных областях нашей страны, я имею в виду Северный Кавказ, они частые гости на бахчах, где зреют арбузы и дыни.

Для начала надо выбрать место, то есть дерево, на котором устроить засидку. Его выбирают вблизи кабаньей тропы, чтобы сверху наблюдать за зверем. Рассчитать направление ветра — он должен дуть со стороны кормового поля. Так как на кормежку кабан выходит чаще всего ближе к сумеркам, то сектор ведения огня обязан выходить на открытое пространство. Засидку оборудовать так, чтобы во время выжидания зверя вам не приходилось делать лишних движений и создавать тем самым шум. Занимать позицию необходимо минимум за два часа до прихода зверя, чтобы запах ваших следов успел улетучиться. Ни в коем случае нельзя курить. Попробуйте воздержаться от кашля. Если у вас нет прицела ночного видения, целиться и вести огонь в ночных условиях непросто, но выход есть. Для этого вам потребуется два светодиода в комплекте с круглой полуторавольтовой батарейкой. Один светодиод крепится около мушки, второй — посередине прицельной планки, включать приспособление надо только в момент прицеливания.

И вот вы готовы. Тихо сидите на своем месте. Вдалеке уже слышится хруст валежника, повизгивание поросят, топот. Перед полем стадо должно остановиться. Взрослые кабаны прислушиваются, втягивают ноздрями воздух. Первыми на открытое место обычно выходят подвинки, за ними свиньи с поросятами, завершает процессию матерый секач.

Настал ваш звездный час. Не волнуйтесь. Сразу стрелять по стаду не рекомендую. Вначале выберите основную цель. Если у вас двуствольное или многозарядное ружье, стоит выбрать и запасные цели. Дождитесь, когда кабан остановится, аккуратно прицельтесь в область передней лопатки и плавно нажмите спусковой механизм. Преследовать или искать добычу ночью не советую. Лучше это сделать утром с первыми лучами солнца, преждевременно зарядив ружье. Здесь понадобятся навыки следопыта. Следы крови можно обнаружить в 100-150 метрах от места, где находилась во время выстрела ваша мишень. Если кровь бьет толчками, значит, вы попали в сердце. Когда на земле, листьях видны следы множества маленьких распыленных капелек — животное ранено в легкие. Преследование подранка — дело очень опасное. Кабан, как правило, прячется в кустарнике и при подходе охотника нападает. В этом случае самым верным решением будет отбежать в сторону, уйти от "лобовой атаки" разъяренного зверя. Проскочив мимо, кабан редко повторяет нападение. Увидев лежащего кабана, сделайте контрольный выстрел в ухо. Убедившись, что он мертв, вы можете провозгласить его своим трофеем и с радостью приняться перетаскивать многоцентнеровую тушу домой. Удачи вам, охотники, и ни пуха вам ни пера!

Фото Дениса Козлова

Павел РОМАНОВ

Дважды Герой Советского Союза
П. И. Шурухин.

Фото 50-х годов

Дороги К ЗЕМНЫМ ЗВЕЗДАМ

Документальная повесть*

* Журнальный вариант

П О ПУТИ на фронт майор Шурухин познакомился со своими попутчиками. Двое из них оказались близкими по духу, прошли, как говорится, огонь и воду, а третий оставил неприятный осадок.

С Бочаровым, богатырского сложения лейтенантом, он ехал от самой Москвы. Двое других подсади на пути в Воронеж.

Лейтенант не без зависти наблюдал за проводами майора. А с Шурухиным прощались на Павелецком вокзале люди достойные: полковник Медведев, в прошлом командир спецотряда ОМСБОН, майор Нестерец, командир 20-го полка внутренних войск, и прославленный боксер Николай Королев. На перроне, продуваемом холодным ветром, Шурухин стоял без шинели и шапки и не покидал друзей до последнего свистка главного кондуктора, а потом, когда лязгнули буфера и поезд тронулся, он еще долго махал им с подножки...

Шурухина сильно просквозило, к вечеру поднялась температура. Лейтенант отыскал военврача и до утра отпавал майора какими-то порошками и горячим чаем...

К утру майор оклемался и вскоре на станции, где располагался лагерь по сбору новобранцев, в их купе постучали:

— Тут, что ли, свободные места? — В дверной проем заглянул запорошенный снегом молодой майор.

— Есть два таких, — ответил Шурухин. — Проходите!

Вслед за майором вошел темноволосый сержант с большим свертком в руках.

— Здравия желаю! — глухо сказал он и, приподнявшись на мыски, уложил свертки в багажную нишу.

Когда сержант присел на полку у двери, Шурухин посмотрел на него, и по телу пробежали мурашки. От правого виска до мочки левого уха лицо сержанта пробороzdил глубокий шрам. В верхней части поблескивали живые, глубоко посаженные серые глаза под густыми чуть посеребренными бровями, а нижняя представляла собой сплошной рубец. Сержант, казалось, сразу задремал, лишь кожа на левой щеке непрерывно дергалась, то выравнивая, то углубляя впалый висок.

Лейтенант Бочаров тоже присмотрелся к сержанту. Что-то знакомое улавливал он в его чертах. Может, где-то встречались? Но где, когда?

А майор тем временем снял с себя щеголеватую, с

иглочки шинель. У него было тонкое холеное лицо, черные усики под небольшим изящным носом, уверенный, даже немного нагловатый взгляд. Низкий лоб прятался под новой шапкой-ушанкой; новенький китель спускался на безукоризненно отутюженные бриджи английского сукна, икры плотно обхватывали надраенные до блеска хромовые сапоги. Когда майор снял шапку, в купе повеяло тонким запахом одеколона...

— Будем знакомиться? — с покровительственной ноткой в голосе спросил он. — Майор Рылов. — И зачем-то добавил: — Старший инструктор отдела кадров дивизии...

Шурухин с Бочаровым назвали себя. Но отрекомендовались сухо и сдержанно.

— Новички, стало быть? — поинтересовался Рылов. — Должностей еще нет?

— На фронте без дела не оставят, да и в должности ли дело?

Сержант, как бы очнувшись, поднял глаза на Шурухина, а потом перевел взгляд на своего майора.

Рылов не выдержал строгого, пронизывающего взгляда Шурухина и теперь у сержанта словно искал поддержки. Но тот молчал.

А тем временем Шурухин посмотрел на Бочарова, тот на него, и по лицам обоих было заметно, что слово "новички", оброненное щеголеватым майором, их покорибило. В самом деле, он что, не видит орденских планок и нашивок, свидетельствующих о ранениях?!

У Рылова таких нашивок не было, но наградами кадровика не обделили.

Паровоз пронзительно засвистел, и состав тронулся.

Лейтенант Бочаров хмурил бровь, напрягая память, ведь когда майор заговорил своим чистым, почти артистическим голосом, он уже твердо был уверен, что с ним где-то сводила их фронтовая судьба. И, как бы угадывая его мысли, тот заметил:

— Вам не кажется, что мы уже встречались?

Майор для чего-то встал, скрестил руки за спиной, как бы раскачиваясь в такт вагону, приподнялся на мыски, глядя на лейтенанта сверху вниз. И тут лейтенанта будто обожгло.

— Да, мне вы хорошо запомнились, — невесело ответил он.

Бочаров нахмурился. В его памяти всплыло Марково, местечко под Смоленском, и гауптвахта, под которую был отведен большой сарай с развороченной снарядом кры-

Павел Иванович РОМАНОВ — один из старейшин войсковой журналистики. В 1941 году красноармейцем в составе 2-й дивизии войск НКВД попал на фронт. Станковый пулеметчик, был ранен, имеет награды. Еще в годы войны начал печататься в газетах, в том числе в "Красной звезде". Это предопределило дальнейшую судьбу. Служил в Риге ответственным секретарем солдатской многотиражки. Затем десятилетие на той же должности в газете "На боевом посту" прославленной дивизии им. Ф. Дзержинского. Майор в отставке. Живет в подмосковной Купавне.

В нашем журнале неоднократно печатались рассказы и очерки Романова, он лауреат многих литературных конкурсов. Опубликовал три сборника рассказов о Героях Советского Союза. Предлагаемая вашему вниманию документальная повесть о дважды Герое Советского Союза П.И. Шурухине примечательна тем, что П.И. Романов знал его с фронтовых лет.

шей и толстыми бревенчатыми стенами. Арестованные лежали на полу, чуть прикрытом соломой. Бочаров с группой бойцов прибавился к ним под вечер. Принимал доставленных молоденький младший лейтенант с гладко выбритым лицом и черными, щеголевато подстриженными усиками. Разговаривая с арестованными, он скрещивал за спиной руки и поднимался на носки, словно и этим хотел подчеркнуть свою власть над попавшими в беду товарищами.

— Будете находиться здесь до особого распоряжения дивизионного комиссара... — Он не мог произнести грубого, тяжелого слова, хотя большинство арестованных давно привыкли к брани. — По законам военного времени, сами понимаете... А теперь можете отдыхать. — Он повернулся, скрипнув новой портупеей, и зашагал в темноту.

Бочаров с ненавистью посмотрел ему вслед. И хотя самому не исполнилось двадцати двух лет, обронил громко: — Сопляк!

Младший лейтенант остановился. Плечи и голова его дернулись, как у слепого, натолкнувшегося на препятствие. Он повернулся вполоборота, но ничего не ответил, только смерил Бочарова внимательным взглядом...

Утром пришел тот же самый младший лейтенант и коротко приказал:

— Кто рядовой — выходи!

— Доведется выжить, товарищ лейтенант, встретимся! — протянул руку Бочарову красноармеец-земляк, коротающий с ним ночь под одной шинелью.

Снаружи в дверях поставили стол и грубый табурет. На столе чернильница, ученическая ручка и стопка чистой бумаги. Между столом и дверным косяком оставлена узкая щель, позволяющая с трудом протиснуться одному человеку. Поодаль с автоматом наизготовку застыл часовой, пожилой седовласый красноармеец в пилотке без звездочки и в стоптанных кирзовых сапогах.

Арестованные сидели, прислонившись к стене, не обращая никакого внимания на приготовления, словно то, что должно произойти через несколько минут, их вовсе не касалось. Может быть, это спокойствие было деланным. Бочаров не понял, но и сам почему-то поддался общему настроению.

— Встать! Смирно! — четко, как на плацу,скомандовал младший лейтенант и сам вытянулся в струнку.

К столу подошел высокий старик с продолговатым морщинистым лицом, половину которого занимал нос, оседланный массивными очками в роговой оправе, а другую — квадратный раздвоенный подбородок.

— Товарищ дивизионный комиссар! На гауптвахте за минувшую ночь без происшествий. Все арестованные на месте. Младший лейтенант Рылов.

— Здравствуйте!

Комиссар не знал, как обратиться к этим людям. Товарищи они теперь или кто? Арестованные ответили так же неопределенно, кто-то даже пробурчал: "С тем же и вас".

Комиссар сел за стол, достал записную книжку, внимательно и долго разглядывал первую страницу.

— Лейтенант Тютюра Григорий Трофимович здесь?

В дальнем углу поднялся молодой человек в гимнастерке без знаков различия, босой и без головного убора. Ногти на пальцах его ног были сбиты, через правую щеку тянулся запекшийся шрам. Лейтенант был очень бледен. Как обреченный, подошел он к столу, безвольно опустил голову, не выдержав пронзительного взгляда комиссара.

— Вас посылали к населенному пункту Дубровичи на ликвидацию группы вражеских парашютистов позавчера ночью?

— Так точно, — одними губами ответил лейтенант.

— Где ваши бойцы? С вами было шестеро.

— Погибли.

— А вы?

Лейтенант молчал.

— Коммунист?

— Комсомолец.

— Билет? — Комиссар протянул руку.

— В лесу закопал, товарищ комиссар. Боялся попасть в плен.

— Это видно, что боялся. Где ваша командирская честь? Где форма? Где?! — Комиссар оперся сухими пальцами о край стола, порывисто встал. Все арестованные, как по команде, поднялись со своих мест, замерли у стены.

— Женат? — тихо вздохнул комиссар. — Дети есть?

— Никак нет.

— Мать?

— Детдомовец я.

Комиссар снова сел, достал платок, вытер лицо, несколько секунд молчал, сжав виски костлявыми пальцами, наконец глухо сказал, ни к кому не обращаясь:

— Трибунал.

Лейтенант Тютюра протиснулся между столом и косяком и, пошатываясь, побрел в сопровождении часового к штабу.

— Следующий! — позвал комиссар приглушенным голосом.

— Эх, паря, не повезло, — нарушил общее молчание бородатый широкоплечий крепьш неопределенных лет с капитанской шпалой в петлицах. — Считай, Тютюра — тютю!

— Вот вы, — тем временем комиссар указал на Бочарова, — подойдите к столу.

— Бочаров, Федор Васильевич.

— Звание?

— Лейтенант. Окончил с отличием Батайское артиллерийское училище, ехал в Поставы за получением назначения...

— Документы!

Бочаров склонился, непослушными пальцами отвязал от ноги пакет. Долго не мог освободить его от слипшихся бинтов.

— Вот, других нет.

— Партийный билет! — Комиссар снял очки (Бочарову показалось, что в его выцветших глазах блеснули живые огоньки). — Удалось все-таки сюда пробиться? — потеплевшим голосом поинтересовался он.

— Большой ценой...

— Ранения есть?

— Серьезных нет.

— В боях участвовали?

— В разгроме вражеского воздушного десанта, а также в стычках с мелкими группами противника.

— Все говорят одно и то же: десант, мелкие группы противника, — усмехнулся за спиной комиссара младший лейтенант. — И все врут.

Комиссар медленно повернулся.

— Младший лейтенант Рылов! Человек, который вынес из огня вот это, — он потряс в руке сероватую книжницу, — не может врать. Ясно?

— Так точно, товарищ комиссар! — вытянулся Рылов. — Прошу прощения, товарищ комиссар!

— Вам рано это понимать, — смягчился старик и повернулся к Бочарову: — Возглавите огневой взвод в артиллерию Первой пролетарской. Документы и оборудование получите на месте. — Он склонился над столом, написал короткую записку, протянул Бочарову.

— Спасибо за доверие, товарищ дивизионный комиссар! — прервавшимся голосом ответил Бочаров и бодро зашагал во двор...

— **З**НАЧИТ, запомнилось тебе, лейтенант Марково? — прервав молчание, оживился Рылов. — Дивизионный комиссар, разбирательство, Тютюра? — С этими словами он обернулся к своему спутнику. — Хотя тебе в тот день, конечно, было не до того... Ладно...

Бочаров тоже взглянул на сержанта.

— Да, это тот самый... бывший лейтенант Тютюра, — вдруг уточнил Рылов. — Его, как видишь, тоже не расстреляли. А могли. Отстоял комиссар. Заменяли стенку штрафной ротой... А сам комиссар вскоре погиб...

Сержант встал, вышел в коридор. А Рылов, как бы подводя резюме, заметил:

— Вот мы говорим — война, война! А где еще могут случаться такие чудеса! Люди были черт знает в каких передрягах, не виделись столько времени и вдруг... Не мешало бы такое событие спрыснуть.

— Нам предложить покуда нечего, на фронтовом наркомовском пайке не стоим, — ответил все время молчавший Шурухин.

— Это поправимо, — заулыбался Рылов. Он открыл маленький чемоданчик, вынул бутылку водки, закупоренную сургучом, ловко вскрыл и разлил по стаканам. Выпили, настороженно приглядываясь друг к другу.

— А вы куда девались потом? — спросил Рылов лейтенанта Бочарова. — Мне припоминается, что я даже отправлял вашим родным извещение: мол, так и так — пропал без вести. Уж не в партизанах ли оказались?

— Угадали. Под Смоленском Первая Пролетарская, стоявшая на острие главного удара, понесла большие потери и оказалась в окружении. Меня тяжело ранило, но боевые друзья не бросили, оставили у надежных людей. Потом, когда подлечился и окреп, нашел дорогу к партизанам...

Помолчали, закурили.

— Посмотрите, — вернулся улыбающийся Рылов к Шурухину, — оказывается, и в лесу можно нахватать орденов, а? Хотя... Там даже проще: сами себе хозяева, кого захотели, того и представили, проверить невозможно.

Бочаров криво усмехнулся.

— А у нас такой порядок был: привозит комбриг или начальник штаба ордена с Большой земли, высыпает на стол: "Надевай, братва!" Ну и, конечно, кто ближе к начальству, тот награду повыше царапнул, а кто, скажем, в разведке оказался или на диверсию шел, тому ничего не достается...

— А вы, майор, где эти годы находились? — Рылов, словно и не уловив иронии, посмотрел на единственный орден на шурухинской груди.

— Да тоже в основном в тылу врага, — нехотя ответил тот.

— Вот видите, — снова подковырнул Рылова Бочаров, — мой дорожный товарищ, находясь в партизанах, большей частью, когда привозили ордена, находился на задании...

Рылов насупился, припал к окну.

— До Воронежа осталось не так уж много, — проговорил он и с напускным равнодушием добавил: — Вы как хотите, а я малость вздремну.

Шурухин с Бочаровым, а вслед за ними и сержант Тютюра вышли в коридор и там продолжили свои воспоминания. Под конец, осмелев, Бочаров с Тютюрой попросили и майора Шурухина рассказать о себе. Не любивший откровенничать с первыми встречными, на этот раз майор дорожным товарищам не отказал...

НАЧАЛЬНИКА тыла 92-й фашистской армии генерал-лейтенанта Бернгардта бесило от угроз из Берлина за непрекращающиеся ЧП на участке железной дороги Минск — Брянск. Он срывал зло на своих комендантах и, задыхаясь от гнева, тыкал пальцем в карту:

— Не видите, что делается у вас под носом?! У Злынки спущен под откос эшелон с солдатами и техникой. У Клетки взорван мост. Тут расстреляны охранные посты, а здесь уничтожен гарнизон эсэсовцев... Когда же наконец будет наведен порядок?!

На Брянщине партизанское движение стало грозой для фашистов. К концу декабря 1941 года гитлеровцы вынуждены были сосредоточить против партизан огромные силы.

А тем временем Шурухин искал встречи с Медведевым.

Радист Анатолий Шмаринов первым проложил ниточку между ними.

Павлу Ивановичу не терпелось увидеть этого удивительного человека, который через линию фронта сумел прорваться в тыл врага и за короткое время на Брянщине наделать столько шума, что о нем и его бойцах стали ходить легенды...

И вот долгожданную встречу предложил сам Медведев. Его адъютант был направлен к Шурухину. Ехал он в санях, не таясь. Его остановил шурухинский дозор неподалеку от лагеря на одной из лесных дорог. Королев у партизан вызвал явное подозрение. Они решили намять ему бока, снять с плеч тулуп и доставить налегке к командиру. Но не тут-то было, этот самый Королев вмиг разматал дозорных, обезоружил. Трое молодых партизан поплелись под его конвоем за санями. Перед въездом в лагерь один из них, осмелев, дернул адъютанта за рукав:

— Дядя, пошутковал трохи и будя... Тебя мы признали. Ты ж боксер, чемпион Союза — по портретам бачу. Развяжи нас, не позорь перед хлопцами...

Королев усмехнулся в усы, возвратил ребятам оружие, угостил махоркой, признался, что он действительно мастер спорта...

Встретив Николая Королева и прочитав записку от полковника Медведева, Шурухин просиял:

— Так Дмитрий Николаевич здоров?..

— На костылях, да еще радикулит его одолел, — махнул рукой Королев.

— Жаль, — покачал головой Шурухин. — Передайте, что завтра я у него буду.

Готовясь к встрече с Медведевым, Шурухин не хотел ударить в грязь лицом. Ему организовали возле раскаленной бочки баню. Начхоз из трофеев подобрал одежду. Комиссар отряда Брежнев на всякий случай составил боевое донесение. За три месяца отрядом проведено

двенадцать боевых операций. Уничтожено три самолета, десять автомашин. Захвачены важные документы и фашистские знамя. С боем взята станция Клетня. Взорваны и уничтожены четыре железнодорожных моста, три паровоза, два пункта телефонной и телеграфной связи, скипидарный завод, склад с горючим. Пущено под откос двадцать вагонов с живой силой и техникой противника. Убиты: один генерал, десять офицеров, шестнадцать предателей, отбито триста тысяч советских рублей и около двадцати тысяч немецких марок.

Утром к землянке капитана Шурухина подали до лоска начищенную, впряженную в легкие сани чалую Ласку. Когда командир вышел из землянки, столпившиеся у входа партизаны не узнали его: на нем была черная папаха с красной лентой, на плечах трофейная бекеша, на ногах — хромовые сапоги. Лицо тщательно выбрито, оставлены только лихо подкрученные усы. На плечах — скрипучие ремни, по бокам — маузер и сабля.

Шурухин отправился на встречу в сопровождении отчаянного пулеметчика Михаила Сиповича.

Несмотря на болезнь, полковник Медведев обрадовался гостю. Он поднялся с постели и вышел во двор. Окинув пристальным взглядом Шурухина, воскликнул: "Орел! Второй Денис Давыдов!"

Сразу завязался деловой разговор.

— Я считаю, что нам с тобой делить нечего, — начал напрямик Дмитрий Николаевич. — Как ты смотришь, если нам соединить отряды?

Медведев не скрывал, что в последних боях отряд изрядно поредел. Не лучше обстояло дело и у Шурухина.

Капитан вздохнул, задумался, вспомнив последний бой у города Мглин. Верно, бойцы дрались героически, уложили свыше тридцати фашистов, но немало и своих парней оставили за той чертой, откуда никто не возвращается...

— Я посчитаю за счастье, Дмитрий Николаевич, драться с вами плечом к плечу...

— Вот и хорошо. Командиром отряда меня утвердили в Москве, а тебе я предлагаю стать моим заместителем.

— Благодарю за честь, Дмитрий Николаевич!

Вскоре отряды соединились.

К концу 1941 года гитлеровцам удалось напасть на след партизан. "Колокольчики" своевременно оповестили командира о карателях, которые, спешившись, полукольцом двигались к стоянке отряда. Гитлеровцев было очень много, и, если бы не ум и хитрость Медведева, партизанам не уйти...

Парализовать действия партизан эсэсовцы стремились разными путями. Потеряв надежду разгромить их в открытом бою, они начали засылать в лес своих агентов под видом красноармейцев и командиров, находившихся в окружении или бежавших из плена, или местных жителей, которым-де оккупанты стали поперек горла и те пришли в отряд мстить врагу...

Одному из таких лазутчиков удалось втереться в доверие, показать себя сообразительным и отчаянным во время нападения на полицейский участок. Он старался угождать, на лету подхватывал любую команду... Но однажды отправился за водой к отдаленной проруби и потерял бдительность. Сошел с тропы и запелтял в сторону камышей, где у него хранилась рация...

Взятого с поличным предателя допрашивал лично Шурухин. От него он впервые услышал, что в Жиздре активизирует свою деятельность филиал НТС (народно-трудового союза русских солидарцев) — той самой орга-

низации, которая была создана еще белогвардейцами и отличалась изощренной жестокостью.

Допрашиваемый упомянул, что филиал НТС в Жиздре якобы возглавляет некто Корзухин. Об этом капитан сразу поставил в известность Медведева.

Получив спецздание, Шурухин был послан с группой опытных разведчиков в Жиздру. Через связных ему удалось узнать о недавно созданной гитлеровцами спецшколе по подготовке агентов и провокаторов.

Командование отряда собралось на совещание. О разведке в Жиздре докладывал Шурухин:

— Кто такой Корзухин, какую он занимает должность, установить пока не удалось, но ясно одно, что у гестаповцев он на особом счету. По-моему, надо его обезвредить...

Шурухина поддержал комиссар отряда Кулаков:

— Надо идти в Жиздру.

На том и порешили. Общее руководство операций Медведев возложил на Шурухина, а командирами специальных групп назначил опытных разведчиков-чекистов Починкина и Исаева.

Корзухина надо было взять только живым...

Ночью партизаны вошли в Жиздру. Скрытно подойдя к городу, Шурухин со штурмовыми группами устремился к эсэсовской казарме и дал команду пустить в ход гранаты...

В одном белье высказывали фашисты под автоматнопулеметный огонь...

Штурмовая группа лейтенанта Рогова ворвалась в казарму, прикончила прятавшихся по углам фрицев и, возбужденная схваткой, начала вытаскивать во двор трофеи: автоматы, пулеметы, патроны в ящиках, гранаты, минометы, документы, продовольствие, одежду и деньги.

К казарме на легковой машине подскочил начальник полиции города Новосельцев и сразу же был пристрелен: предателя разведчики знали в лицо, их суд был скор.

Но где же Корзухин?

К Шурухину прибежал командир спецгруппы Починкин:

— Сбились с ног, товарищ капитан, не можем его найти. Как сквозь землю провалился...

— Искать! Прочесать все углы городской управы!

В центре города партизаны остановились у дома бургомистра.

— Окружить! — распорядился Исаев. Прикладами был сбит входной засов. Кабинет городского головы оказался незапертым. Исаев тихо открыл дверь и, посветив зажигалкой, увидел на столе лампу, зажег её и тут же отпрянул, заметив вжавшегося в кресло мужчину в дорогой шубе.

— Эй, штандартенфюрер, хенде хох!.. — шутиливо произнес разведчик, направляя на него пистолет. Тот не шелохнулся. Но, получив удар ногой в колено, забормотал что-то по-русски.

Исаев сердито взял его за воротник и вытряхнул из кресла. А в кабинет уже набились партизаны: "Что за гусь?"

В кармане неизвестного — гестаповское удостоверение на имя Николая Владимировича Корзухина, списки, шифр, фотокарточки, как позднее стало известно, агентов. Да и сам он, как выяснилось, сын князя Львова — члена Временного правительства, обер-прокурора Священного синода — оказался ценной находкой, полной секретной информации. Корзухин был переправлен в Москву...

После ожесточенных сражений в Брянских и Пропойских лесах и выхода на Большую землю Шурухин расстался с Медведевым и убыл на Воронежский фронт, принял батальон. Но вскоре был выдвинут на должность замкомандира стрелкового полка 42-й Краснознаменной стрелковой дивизии, входившей в 40-ю армию, сформированную из воинов-чекистов.

УТРОМ поезд прибыл в Воронеж. В вагоне началась суета. Майор Рылов быстро оделся и, собирая вещи, сказал сержанту Тютюре: — Ну что, будешь служить у нас при штабе? Смутившись и вопросительно глянув на Шурухина, сержант ответил: — Я передумал... — Тогда пеняй на себя, — недовольно буркнул майор и, не попрощавшись, вышел из купе.

Вслед за ним поспешили и трое дорожных товарищей. На вокзале у военного коменданта узнали, где находится формирочный пункт. Он располагался в полуразрушенном здании неподалеку. Здесь они вновь столкнулись с Рыловым, и он всех троих записал в пополнение 42-й стрелковой дивизии.

Они вновь вернулись к станции и зашли в чудом уцелевший скверик, к которому изредка припарковывались военные автомашины. Расчет был прост — найти попутную. Им повезло. Шурухин подошел к грузовику, и оказалось, что он следовал в ту сторону, где располагалось хозяйство генерала Боброва. Пожилой шофер предложил им забраться в кузов на снаряженные ящики и вынул из кабины брезент, чтобы укрыться от ветра.

Чем дальше машина отъезжала от Воронежа, тем отчетливее слышалось дыхание фронта.

У шлагбаума — двух столбов с поперечной перекладиной, врытых в землю, — их остановили.

— Пропуск! — потребовал старший наряда.

— Пожалуйста, проходите, — проверив документы, козырнул часовой. — Прямо и налево.

Шурухин посмотрел туда, куда он указал, и увидел пушистую елочку на опушке. За ней изрезанный лес и больше ничего. Правда, в воздухе пахло близостью жилья. Но где оно? Неопытный глаз не сразу определит. Шурухина все это было до боли знакомо: "Хозяйство точь-в-точь как наше партизанское Медведевское", — отметил он про себя.

У начальника отдела кадров собралось несколько человек. Он попросил Бочарова и Тютюру обождать, а майору Шурухину протянул личное дело и приказал следовать прямо к комдиву. Тут дорожные товарищи и расстались...

У генеральского блиндажа стояла большая группа солдат и офицеров, собранная для вручения наград: артиллеристы, саперы и стрелки... Они заходили мелкими группами и через десять — пятнадцать минут выходили веселые, радостные, держа в руках белые коробочки.

Но вот награждение закончилось. От комдива вышли трое старших офицеров и разошлись по своим блиндажам. Шурухин же спустился вниз и постучал в дверь.

Помещение у комдива было просторное, чистое. Стены и потолок обиты свежеструганными досками. Пахло смолой. У потолка, почти над самым столом, горела связка маленьких электрических лампочек. За столом, покрытым красной скатертью, сидел в накинутах на пле-

чи шинели генерал. Был он в летах, невысок ростом, но широк в плечах и плотен, с нездоровым желтоватым лицом. На лбу выделялся свежий шрам, а подбородок и скулы покрывала густая черная борода под Щорса.

Генерал склонился над личным делом Шурухина, красным карандашом обвел вывод, сделанный по последней аттестации: "Должности заместителя командира полка соответствует. В порядке продвижения заслуживает должности командира полка".

Помолчав, он поднял на Шурухина пыливый взгляд:

— А почему, майор, вы не остались в тех же внутренних войсках в Москве? Вам же предлагали там служить.

— Предлагали. Но считаю, что мое место здесь.

— Тогда и вы меня должны правильно понять: мы вас совершенно не знаем, и в дивизии нет товарищей, которые смогли бы охарактеризовать вас как командира... Как вы смотрите, если я вам предложу батальон?

— Согласен, товарищ генерал. За высокой должностью я не гонюсь.

— Ну, раз возражений нет, идите в штаб и получите предписание...

С КОМАНДИРОМ стрелкового полка, к которому был назначен, встретиться удалось только на третий день: тот находился на сборах у командующего армией. Шурухин отыскал его ранним утром на КП недалеко от передовой.

— Вовремя к нам прибыли, товарищ майор! — протянул он руку Шурухину. — Ваш предшественник погиб, батальоном временно командует ротный, сам еще мальчишка, лейтенант.

Комполка успел каким-то образом познакомиться с личным делом Шурухина и теперь с любопытством рассматривал его. Ничего партизанского в этом майоре он не находил. Ладно скроенная, подтянутая фигура выдавала истового строевика, упрямые морщинки у плотно сжатого рта — человека с характером...

Командир полка сразу почувствовал симпатию к Шурухину. У них, родившихся в первое десятилетие двадцатого века, и биографии были написаны словно под копирку. Оба выходцы из крестьянских семей, оба с ранней юности связали свою жизнь с армией...

— Я хочу, чтобы вы сразу вникли в суть боевых дел своего подразделения, — сказал он Шурухину и попросил своего замполита майора Гороховцева проводить комбата на позиции третьего батальона. — Непременно побудьте подольше в роте новичка лейтенанта Бочарова. Помогите ему как следует закрепиться на занятом рубеже, — напустствовал комполка.

"А не тот ли это Бочаров, с которым я ехал из Москвы?" — думалось Шурухину, пока они продвигались по траншеям.

— Ну вот, вы и у себя, — наконец заметил политрук.

— А кто это впереди? — спросил Шурухин.

— Рота Бочарова. Она вчера захватила небольшой плацдарм.

— Тогда пошли туда.

Где по-пластунски, где перебежками они преодолели открытое место и оказались вблизи командного пункта лейтенанта Бочарова. Тот сидел в снежной яме и, увидев Шурухина, поднялся, радостно заулыбавшись, но заговорить не посмел.

Вместе они выбрались к переднему краю, откуда обычно просматривался весь небольшой плацдарм.

— Бочаровцы в самом деле основательно вчера постегали фашистов, — сказал политрук. — Посмотрите вон в ту ложину, сколько там навалено фрицевских шинелей...

Шурухин потрепал лейтенанта по плечу, приказал подготовить списки отличившихся и спросил, где находится остальная личный состав его роты.

— А вон, справа от моего КП идет к блиндажу занесенная снегом дорожка, — пояснил ротный.

Дорожка эта простреливалась, но политрук с новым комбатом все-таки без приключений добрались до заветного рубежа. Им оказался большой погреб, выложенный из бревен чудом сохранившихся стен разбитого снарядом дома.

Войдя, отдышались. В блиндаже темно, лишь коптит лампадка, сделанная из снарядной гильзы. Некоторые бойцы чистили винтовки, тихо переговариваясь, другие лежали и отдыхали. Молоденький лейтенант вскочил, чтобы отдать рапорт, но Шурухин остановил его: "Не буди солдат. Докладывай тихо"...

Лейтенант доложил, что сейчас на высотке он с гарнизоном находится при одной трофейной пушке и трех пулеметах. Бойцов в наличии тридцать семь. Весь гарнизон разделен на три смены: одна дежурит в окопах, вторая бодрствует, третья спит.

Поеживаясь, Шурухин заметил:

— А холодно тут у вас.

— Как в погребе, — поддакнул лейтенант. — Дрова, правда, неподалеку: вон он лес, но нас туда фрицы не пускают. Приходится каждое полешко беречь. Костер мы зажигаем, лишь когда надо воду растопить для пулемета.

— А как же с горячей едой?

— Так подогревать-то пока нечего, — кисло улыбнулся лейтенант. — Пищу нам не приносили со вчерашнего вечера...

— Как же это так?! — взглянул на политработника Шурухин. — Прошу сейчас же с этим делом разобраться и обеспечить гарнизон всем необходимым.

Шурухин и не представлял, что в батальоне на него навалится столько хлопот и забот. Спать ему доводилось по три-четыре часа в сутки. Он был одинаково требователен к себе и другим и отнюдь не принадлежал к добрякам. Он мог простить серьезный промах при выполнении боевого задания, сделанный по незнанию или неволью, но был безжалостен к разгильдяям, трусам и вороватым людям. В первый же месяц своего командования отдал под суд военного трибунала старшину саперной роты Пантюшина, который на сторону сбывал солдатское обмундирование, махорку, сало и мыло.

Беря пример с бывшего командира партизанского отряда полковника Медведева, Шурухин не только навел в батальоне железную дисциплину и порядок, но и горой стоял за своих людей. На совещаниях у командира полка никого в обиду не давал.

Он добился, чтобы батальон был полностью укомплектован, сформировал заново взводы противотанковых ружей и орудий. К удивлению многих, первым изыскал возможности ежедневно выкраивать по три-четыре часа на занятия по боевой и политической подготовке.

В ночное время личный состав рот первого эшелона

обычно находился на боевых позициях в готовности к отражению атак противника, совершенствовал инженерное оборудование. С рассветом здесь оставались наблюдатели, дежурные расчеты ручного и станкового пулеметов, 82-мм минометов и противотанковых орудий. Остальные, кроме командиров рот и офицеров управления батальона, уходили в землянки и блиндажи на отдых до часу дня. Время между обедом и ужином считалось учебным. Занятия начинались, как правило, объявлением боевой тревоги: солдаты и сержанты занимали места в боевом порядке, изготавливались к отражению атак пехоты и танков противника. Затем отрабатывались действия по вводным о налете вражеской авиации, артиллерийско-минометном обстреле, прощере в центре и на флангах боевого порядка роты.

В стрелковом полку о Шурухине быстро заговорили. Скептики утверждали, что бывший партизан показушничает. Однако более опытные офицеры штаба полка придерживались иного мнения. На первый взгляд с прибытием нового командира в батальоне ничего особенного не произошло: солдаты какими были, такими остались. Но если повнимательнее к ним присмотреться, понаблюдать за ними, уловишь почти неразличимые отличия и во внешнем виде, и в поведении, отношении к товарищу, к делу... То самое "чуть-чуть", которое постепенно превращается в правило, жизненный стержень, так необходимый на фронте.

ЭТА ВЫСОТА господствовала над местностью, давала хороший обзор, позволяла немцам держать под огнем наши позиции в радиусе нескольких километров. Естественно, она была сильно укреплена, и сколько раз ни пробовали до Шурухина соседи брать ее, ничего не получалось. И вот теперь...

О штурме в лоб не могло быть и речи. Шурухин учитывал это и после тщательной рекогносцировки решил атаковать противника ночью во фланги. О своих соображениях доложил командиру полка. Тот одобрил его план.

Противник опоясал высоту проволочными заграждениями в несколько рядов. Шурухин пришел в саперный взвод посоветоваться с бойцами, как быть.

Крепко задумались саперы, долго обсуждали, что лучше предпринять. Вся беда была в том, что заграждений касаться нельзя, к ним подключена сигнализация. А если не касаться, то как расчистить проходы? Выносились разные предположения, но у каждого после тщательного обсуждения обнаруживался какой-то изъян. Наконец в дальнем слабоосвещенном углу землянки поднялся с виду невзрачный солдат из недавнего пополнения.

— Заграждений трогать не надо, — сказал он. — Когда мы ставили там мины, я близко подполз и заметил, что проволока-то на столбах закреплена и земли не касается. Надо взять обыкновенную доску, укрепить на ней несколько толовых шашек. Доску засунуть под заграждение. Потом вторую, третью, десятую. Можно так обработать хоть километр. Заряды соединить детонирующим шнуром и взорвать одновременно.

Предложение рядового Арсланова одобрили все, и Шурухин приказал саперам сразу же приступать к делу.

Беседа с бойцами натолкнула комбата еще на одну мысль: он приказал в ротах срочно изготовить чучела,

изображающие человеческие фигуры, и напаять сверху старое обмундирование...

И вот в безлунную ночь саперы понесли на руках доски с прикрепленными к ним толовыми шашками. Шли крадучись, по впадинам, от куста к кусту. Чем ближе к проволочному заграждению, тем медленнее и осторожнее двигались. На середине нейтральной полосы стоял подбитый танк. Отсюда поползли. Время от времени с высоты начинал бить вражеский пулемет. Пули противно свистели над головой. Хотелось прижаться к земле и замереть, чем-то закутать голову. Но во время обстрела саперы не только не вжимались в наст, а, напротив, начинали разгребать снег воясу, двигаться в полную силу, не забываясь о звуковой маскировке. А дело в том, что во время стрельбы и пулеметчики, и боевое охранение ничего не слышат, кроме рокота пулемета...

И вот наконец саперы у цели. Быстро установили заряды, соединили их общим шнуром и отползли назад к танку. Стометровый участок сложных проволочных заграждений противника готов к подрыву. Медленно тянулось время. Наконец командир взвода, осветив наручные часы, дал знак. Арсланов осторожно повернул рукоятку электрической машинки.

Грянул мощный взрыв. И тотчас огненные вспышки осветили множество фигур на главном направлении, из репродукторов грянул грохот ружейно-пулеметного огня и мощное русское "ура".

Гитлеровцы в панике открыли ураганный огонь по тому участку, где имитировалась атака. Этого как раз и ожидал Шурухин. На тут же засеченные вражеские огневые точки обрушился шквал ответного огня из пушек и минометов. И пока обрабатывался передний край, в скрытно и бесшумно проделанный саперами проход просочились штурмовые группы. И вот развороченную, как муравейник, высоту огласило настоящее "ура". Солдаты стрелковых подразделений устремились на врага. Вспыхивали и гасли на лету десятки ракет. Частой скороговоркой заливались пулеметы. Струи трассирующих пуль рассекали ночную темь.

Враг дрогнул и в спешке стал скатываться с высоты.

КОМАНДИРОМ батальона теперь уже подполковник Шурухин пробыл недолго. Как-то вьюжным вечером немцы неожиданно открыли артиллерийский огонь по позициям первого батальона, вблизи которого находился КП командира полка. Прямым попаданием снаряд пробил три бревенчатых наката блиндажа, и осколками был тяжело ранен командир...

Генерал Бобров был немногословен:

— Мы вас уже хорошо проверили в деле. Если нет возражений, завтра же принимайте полк. Приказ о назначении уже подписан...

К себе Шурухин возвращался ночью на выдавшем виды "газике". Ночь стояла тихая и ясная, словно не было никакой войны.

Пожилой шофер украинец, не поднимая головы от ветрового стекла, тихо произнес:

— О, це картина! Звезды, як на мундире Суворова...

Услышав это, Шурухин тоже поднял взгляд к небу и задержал на ковше Большой медведицы: "Эх, неужели эти звезды не принесут нам боевого счастья?"

Наступил 1943 год. Враг уже был не тот, да и мы не те. Окрыляли успехи сталинградцев, разбивших хваленую армию фельдмаршала Паулюса и пленивших тысячи фрицев во главе со своим командующим.

Как ни изворачивался Гитлер, как ни бахвалился танками "Тигр" и самоходками "Фердинанд" со сверхмощной броней, мы сумели не только к этому времени перевооружиться, но и во многом превзойти врага в технике. Закаленные в боях, бойцы обрели большой опыт и были готовы остановить новое наступление гитлеровцев и повернуть его на Запад.

Летом 1943 года весь мир облетела весть: Красная Армия от Великих Лук до Черного моря перешла в контрнаступление...

Воронежский фронт успешно громил вражескую технику, изматывал живую силу, которой здесь было еще много, и немцы нередко переходили в яростные контратаки... К концу лета спесь у гитлеровцев воронежцы сбили, и вот Ставка дала приказ на наступление.

42-й Краснознаменной дивизии ставилась особая задача. Она одна из первых должна была взломать оборону на стратегически важном рубеже и, форсировав реки Псел и Днепр, развивать наступление на Киев.

Когда ее части и подразделения подтянулись к левому берегу Псела и на время укрылись в пойменном лесу, готовясь к броску на противоположный берег, обстановка резко изменилась.

Налетели фашистские бомбардировщики и разбомбили мост. С наблюдательного пункта комдиву Боброву было хорошо видно, как загорелись опоры и настил.

Эх, гады, упредили-таки!

Не имея достаточных средств переправы, генерал очень рассчитывал на этот мост, и вот на тебе!

Как бы угадывая мысли комдива, на помощь пришел никогда не терявший самообладания Шурухин. Он прикинул, что по левой стороне моста, к которой только-только подобрался огонь, одному из подразделений вполне по силам выскочить на противоположный берег. Эту задачу он и поставил командиру разведроты — отчаянному и энергичному капитану Подосинникову.

— Веди роту по левой стороне и обязательно прихвати тягач с боеприпасами и тросом. Действуйте!

— Есть!

Бросок разведроты был стремителен. Бойцы удачно проскочили через пламя, дружно атаковали опешивших немцев. На помощь пехоте начали выдвигаться самоходки.

Опомнившись, враг попытался сбросить десант в воду. Но тут с противоположного берега трос потянул через реку плот с орудием. Пушка плыла одна, без расчета, то скрываясь в волнах, то выскакивая на стремнину...

— Вот это рационализация! — оживились бойцы, не отрывавшие глаз от необычной переправы.

Десантники тем временем вытянули на берег орудие, вытащили из ствола ветошь и открыли огонь по немецким самоходкам. Бой разгорелся с новой силой.

И тут к горящему мосту подкатил "газик" Шурухина. Двое бойцов выхватили ведро, окатили брезент, прикрывавший капот, и машина, дав по газам, помчалась вперед сквозь дым и пламя...

— Ну, партизан! Ну, отчаянная голова! Я тебе за эти фокусы, если жив останешься, всыплю! — в сердцах грозился генерал, не скрывая своего восхищения.

А "газон" тем временем выскочил на противоположный берег. Присутствие Шурухина поддержало и во-

одушевило бойцов. Десант успешно отбил очередную атаку врага, поджег две самоходки. Немцы поумерили пыл. Дивизия начала переправу...

25 октября 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР подполковнику Шурухину Павлу Ивановичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

НА ИСХОДЕ осени полк Шурухина вышел к подножию Карпат. Из штаба дивизии последовал приказ: выбить противника из местечка Сорочинцы.

День выдался холодный: то моросило, то шел снег, то дул тугой пронизывающий ветер.

Точных данных о противнике не имелось. Но командиру разведроты с помощью лейтенанта Скалы удалось взять языка. Немец оказался пожилым, трусливым. Он рассказал, где установлены огневые точки, какова численность гарнизона, и сообщил, что в населенном пункте размещены склады с имуществом и боеприпасами для горных стрелков.

Шурухин поднял подразделения по тревоге и двинулся в сторону Сорочинцев. Воспользовались оврагом, который от проселка тянулся к опушке небольшого леса, примыкавшего к Сорочинцам. Вражеский гарнизон захватили врасплох и разбили наголову.

У подоженных немцами складов с оружием и удовольствием расторопно действовали разведчики. Одни сбивали с крыши огонь, другие срывали двери, третьи, подогнав оставленные фрицами два целехоньких грузовика, вели погрузку. Увидев прибывшего командира полка, капитан Подосинников доложил, что в одном из складов обнаружено большое количество альпинистской экипировки и специальных автоматов. Что с этими трофеями делать?

— Все переправить в часть, думаю, они нам скоро очень пригодятся, — ответил командир.

По приказу командира полк Шурухина расположился в Сорочинцах для отдыха и пополнения. К назначенному времени повара приготовили ужин. К походным кухням, позвякивая котелками, шли подразделения. Прибыл сюда и командир. Под развесистым дубом он заметил разведчиков. Среди них с котелком дымящейся каши сидел сын полка Петя Удальцов. На него Шурухин обратил внимание еще в Воронеже. Сжалились бойцы над сироткой, приютили у себя. А мальчишка оказался на редкость смышленным и бесстрашным, был награжден медалью "За отвагу". Сегодня он пришел к командиру взвода разведки лейтенанту Скале проситься в разведчики. Весельчак командир переглянулся с озорными своими бойцами и начал задавать вопросы:

— Петро, скажи, а за что тебя удостоили боевой наградой?

Парнишка с деланным равнодушием махнул рукой: — Да так... Было дело под Полтавой...

— Но все-таки?

— Все-таки, все-таки! За воровство комполка меня наградили.

Разведчики загоготали.

— Петро, а ты не заливаешь? — сдерживая улыбку, продолжал лейтенант. — Я ж тебя серьезно спрашиваю.

— А я серьезно и отвечаю: за то самое.

— За то самое под трибунал отдают, а не медалью награждают...

Петька прищурил озорной глаз:

— А я у фашистов пулемет украл. — И, помолчав, добавил: — Ну как, товарищ лейтенант, возьмете меня в разведчики?..

От Сорочинцев до предгорий Карпат рукой подать. Шурухин много слышал о них еще в детстве. С любовью рассказывал об этих самых местах его дед Карп Емельянович, солдат Первой мировой. Здесь под началом генерала Брусилова он действовал в подразделении пластунов против германцев. И нередко, обращаясь к внуку, напоминал:

— Вот, Павлушка, когда подрастешь да будешь солдатом, может, доведется и тебе побывать на Карпатах. Запомни Дукольский перевал и старый Мунгач. Окажешься там, поклонись! Тут кости русских богатырей лежат...

И вот судьба привела Павла Ивановича к подножию этих гор. В то погожее утро он встал с восходом, собрался пораньше, глядя, а его уже опередили: впереди на возвышенности он заметил своего молоденького адъютанта, а рядом с ним пожилого солдата-шофера. Он указывал лейтенанту на белоснежные гребни гор. Они были так увлечены осмотром, что и не заметили, как подошел командир и положил руку на плечо шофера:

— Что, Антоныч, разведку ведем?

— Да ни, батько, Карпаты мне и так знакомы. Вот товарищу лейтенанту о них рассказываю, что, мол, по красоте с Карпатами могут сравниться только разве Кавказские горы...

Отдых у шурухинцев под Карпатами был недолгим. Командир полка получил приказ: совершить обход противника и выйти к границам Венгрии...

И вот повозки, автомашины взбираются все выше и выше по крутому серпантину. Шорох шин по камню, повизгивание тормозов и белое безмолвие вокруг. Неверный шаг, и путь на тот свет открыт.

Чтобы совершить карпатский рейд с наименьшими потерями, Шурухин отобрал группу альпинистов, скалолазов и тех, кто мало-мальски был знаком со горными восхождениями. На нее подполковник возлагал самые большие надежды. В короткое время надлежало превратить пятнадцать отчаянных парней в дружную боевую семью. Им во главе с командиром разведроты капитаном Алексеем Подосинниковым вскоре была поставлена задача двигаться в самых верховьях, вести разведку, уничтожить опорные пункты фашистов.

ПОДОСИННИКОВУ удалось скрытно подойти к высоте с отметкой 379,2, обнаружить полтора десятка дзотов, прикрывающих единственную дорогу на Бранань.

Ночь опускалась над Карпатами, темень хоть глаз коли, но бывший домбайский альпинист Ибрагим Давлетов прокладывал путь уверенно. Он помог штурмовым группам и подрывникам скрытно подобраться к огненным точкам немцев. К утру все было разворочено мощными взрывами, вражеский гарнизон частью уничтожен, частью пленен.

Дорога на Бранань была расчищена, колонны пол-

ка, не теряя времени, продолжили движение к венгерской границе.

Наверху у разведчиков открылось второе дыхание. Они, перемахивая через невысокие, острые, как лезвие, гребни, скатывались вниз, опять карабкались на очередной склон. Наконец оказались на вершине, от которой гряды сворачивала вправо, уходя на запад белыми шапками.

Оставив группу в узкой расщелине, капитан Подосинников, взяв с собой разведчиков Лакоя и Перепелицу, пополз к краю пропасти. Внизу черной лентой вилась река, чуть выше изгибалось шоссе, а левее Дуклинского ущелья серел контур моста. Того моста, захват которого должен был решить судьбу операции.

Несколько минут разведчики разглядывали в бинокли мост и проходы к нему. Система охраны полностью исключала прямой выход по западному склону, где они находились. Разведчики не прошли бы и половины стены, как были бы обнаружены и расстреляны из пулеметов. Спуск по южному склону тоже исключался: он обрывался дорогой, по которой двигались гитлеровские машины. Надо было искать какой-то иной путь.

Капитан Подосинников по радиации доложил Шурухину, что выход один: спуститься по западному склону, но двумя километрами правее, у самой горловины Дуклинского ущелья. Затем переправиться через реку, выйти на шоссе, сесть в первый же гитлеровский грузовик, ворваться на нем на мост и, уничтожив охрану, захватить его.

Капитан Подосинников все рассчитал: непосредственная охрана моста — шесть человек — две пары часовых и два пулеметчика. С часовыми все просто — по одному разведчику на каждого. Пулеметные гнезда можно достать гранатами.

Все просто, если за это время ничего не изменится. Все просто, но сначала надо спуститься к реке...

С группой бойцов Подосинников прошел километра два вдоль гребня и перевалил через него в том месте, где предстояло начать спуск. И тут в первый раз некоторым его ребятам стало не по себе: они не видели основания склона. Под ними чернела израненная трещинами, горбившаяся каменными выступами почти отвесная стена с уклоном примерно в семьдесят градусов.

— Там, где можно, пойдём серпантинном, главное — плотнее прижиматься к стене, но не наваливаться на плиты, — наставлял капитан.

В цепочке он двинулся первым, прокладывая тропу. Ему труднее всего: делая очередной шаг, он не знает, найдет ли нога опору. Под снегом может оказаться или спасительный выступ, или гладкая, покрытая ледяной коркой поверхность. Капитан переступает с ноги на ногу осторожно, держа наготове трофейный автомат с откинутым железным прикладом, которым можно в случае чего попытаться притормозить скольжение. Трудно идти и последнему — тропа раскатана. Ибрагим Давлетов, Аршавел Хачатурян, Василий Белов, Овсей Дриз, Петр Перепелица, Василий Романов и, наконец, самый опытный — сухумский мастер восхождений Гога Харташвили двигаются к цели, страхуя друг друга.

Кажется, целую вечность продолжался этот спуск. И все же группе капитана Подосинникова удалось спуститься с крутизны и незамеченной подойти к дороге.

Здесь разведчики пролежали недолго: из-за поворота выехала грузовая автомашина с длинным железным кузовом. Сопровождавшего машину немца прикончили, сняли с него одежду. Шоферу заткнули рот кляпом. С ним рядом сел переодетый в немецкую форму капитан Подосинников и приказал рулить к мосту. Остальные разведчики попрыгали в кузов.

Грузовик благополучно проскочил первый пост. Скрипнули тормоза. Четверо разведчиков мгновенно перемахнули через борт, по два на каждую сторону. Прямо из кабины капитан Подосинников бьет короткими очередями, пока Белов, Перепелица, Хачатурян и Давлетов расправляются с пулеметчиками...

Немцы опомнились через несколько минут. Метрах в трехстах от разведчиков из-за поворота выскочили две машины с солдатами. И в этот момент, преграждая им путь, рухнула на дорогу снежная лавина — работа лейтенанта Скалы и его бойцов. Следом, стреляя на ходу, посыпались сами разведчики, плотным огнем прижимая фашистов к земле. Затем ударили автоматчики где-то в тылу — это вступила в бой группа прикрытия авангардной колонны полка...

Крепко пришлось потрудиться штурмовикам и на высоте с отметкой 151, густо опоясанной дотами и дзотами. Ее гитлеровцы считали неприступной, но шурухинцы сумели взять ее с малыми потерями. Недолго продержался враг и на высоте с отметкой 975...

Целый месяц полк Шурухина двигался по крутым Карпатам к намеченным рубежам. Искусно маневрируя, его подразделения в намеченный срок вышли к границам Венгрии.

За этот рейд многие солдаты и офицеры были удостоены орденов и медалей. А их командир награжден второй Звездой Героя Советского Союза.

ВРЕМЯ все дальше отодвигает нас от событий тех грозных лет. Многое кажется уже далеким-далеким прошлым. Да что там кажется, все мы, ветераны Великой Отечественной, кто разменял восьмой десяток, а кто уже и лег в сырую землю. Нет в живых уже многих героев моего рассказа, в том числе и генерал-майора Павла Ивановича Шурухина, которому судьба отвела всего-навсего пятьдесят четыре года.

Многое забывается. Только память о фронтовых товарищах не тускнеет и продолжает жить в каждом из нас. И не в нас ли, не в нашей ли с вами сегодняшней жизни продолжается их жизнь, воплощаются их стремления и мечты? Будем же достойны их.

Будем же всегда помнить об этом!

ДМИТРИЙ ДАЖИН

В 1937 году был призван в войска НКВД, в дивизию им. Ф. Дзержинского Дмитрий Павлович Дажин. Здесь он научился не только азам службы солдатской, но и приобрел, сотрудничая с газетой "На боевом посту", журналистские навыки. Это и предопределило его дальнейшую судьбу - он стал офицером, фронтовым корреспондентом и уже после Великой Отечественной долгие годы работал в военной печати. Полковник в отставке. Мы неоднократно публиковали его корреспонденции, а также стихи. Ведь Дмитрий Павлович автор нескольких поэтических книг.

А ВОЙНА НИКОГДА НЕ КОНЧАЛАСЬ...

Сколько лет нам обманно казалось,
Что на землю пришла тишина,
А война никогда не кончалась,
Никогда не кончалась война.

Пусть бывала она негромкою,
Засекреченной от людей,
Только чаще всего похоронкою
Оборачивалась для матерей.

Хоть таилась под покрывалом,
Будто к миру зовущих словес,
Но сама-то война понимала:
Нет на свете подобных чудес.

И не верьте картинам затишья.
Как в прибой набегает волна, —
Все равно погибают мальчишки,
Все равно не стихает война.

ПАМЯТЬ

Лишь догорают военные пожары,
Едва победный отгремит салют,
Кто был в чинах,
тот пишет мемуары,

А старые солдаты водку пьют.
А что солдату делать остается.
Спасибо, что с войны
пришел живым.

И пусть себе решают
полководцы,
Кто первым город брал,
а кто вторым.

Кто оставлял —
о тех уже не пишут:
Зачем тревожить
горьких ран следы?

А павшие реляций не услышат
И правды всей не скажут
молодым.

А если скажут,
то как бы в кавычках,
Не замечая фальши
пухлых книг.

А нам, друзья,
бутылочку "Столичной"
Сообразить бы нынче
на троих.

И погрузить,
и вспомнить фронтовое:
Злой запах гари
и снарядный гул,
Когда считали павших
после боя

На том крутом
днепровском берегу.
И вспомнить тех,
кто не напишет книжек,
Кто не оставил дневников
своих,

Безусых,
нецелованных парнишек,
Солдат и лейтенантов молодых...
И не венки, увитые муаром,
На их могилах
лишь плакун-трава.

И не они герои мемуаров,
О них свинцом написана глава.
Так выпьем и помянем
честь по чести

Простых героев —
рядовых бойцов,
Чья жизнь оборвалась,
подобно песне,
Кто ветер боя принимал в лицо.
И отразится в доньшках стаканов
Глаза солдат

с грустинкою немой.
Нет, не стихают,
ноют наши раны,
Жжет память тех,
кто опален войной.

ДЕВУШКА ИГРАЛА НА РОЯЛЕ

В сорок пятом в полутемном зале,
Где следы оставила война,
Девушка играла на рояле,
Что стоял громоздко у окна.

Был он стар и пулями помечен,
Но жила в нем каждая струна.
Музыка жила! И в этот вечер
До сердец дотронулась она.

Клавиши под пальцами дышали,
Звуки стройно рвались на простор.
Девушка играла на рояле,
Как бы в юность обращая взор.

В этот миг привиделась ей
сцена,
Свой дебют
и скромный школьный зал,
Волшебство,
рожденное Шопеном,
И восторг, и радости слеза...

А потом прощанье на вокзале.
Фронт, раненье, горькая беда.
Девушка играла на рояле
Так, как не играла никогда!

МОЛИТВА

На той войне в мои понятия
Совсем не помещался Бог.
И я не замечал распятый
В часовнях по краям дорог.

Но видел я, как после битвы,
Где за Краков стихнул бой,
Перед распятием молитву
Шептал, склоняясь,
старик седой.

Вихрился снег.
Машины мчались,
Шла перестрелка у моста,
А он с надеждой и печалью
Глядел
на скорбный лик Христа.

И был в молящем этом взоре
Всплеск света
в зимней полумгле,
Преодоление боли, горя
И просьба мира на земле.

Я подошел к нему, растроган,
Старик был встречею смущен.

— О ком, отец, ты молишь Бога?
— О вас, сынки, — ответил он.

В тот миг душа моя очнулась,
Небес открылась высота,
И все во мне перевернулось,
И сердцем я постиг Христа.

А все проходит рано или поздно,
Такая, видно, у природы стать.
И о былом под небом звездным,
Как "о воде протекшей
будешь вспоминать..."

И отойдут, и скроются печали,
Затмят их сотни бытовых забот.
И лишь во сны
холодными ночами
Внезапно прошлое войдет.

Проснешься, грустно скажешь:
"Боже,
Почто вернул Ты мою боль,
Почто она опять меня тревожит,
На раны посыпая соль?"

В ответ молчанье.
Лишь былого тени
Из разных лет приходят чередой.
Мне не уйти уже от сновидений,
На годы связанных с войной.

ФРОНТОВАЯ МАДОННА

С щемящей грустью
"Прощанье славянки"
Тревожит мне слух
оркестровой волной.
И образ Мадонны

с бойцами на танке,
Как память далекой войны
предо мной.

Я вижу в разлете
февральской метели,
Сквозь снежное сито

сплошной пелены
Все ту же Мадонну
в солдатской шинели
Как вестницу скорой
победной весны.

И грянул наш Май,
И над миром спасенным
Великую весть разносило
окрест.

Казалось — с небес
улыбалась Мадонна
И радостным маршем
встречал нас оркестр.

ИЗ СТАРОГО БЛОКНОТА

Деревень я встречал немало,
Видел башни чужих столиц.
Сколько в жизни моей мелькало
И знакомых, и новых лиц!

Сколько слов, что давно забыты,
Встреч на долгом военном пути..
Сколько выстрадано, пережито..
А теперь? И следов не найти.

Среди поля не обнаружить,
И распахано поле давно.
Только ястреб
над пашнею кружит..
Мир другой.
И другое кино.

ВСЕ О ТОМ ЖЕ...

Ах, все о том же, все о том же
Писал и буду я писать..
И только не позволь мне, Боже,
Хоть миг забвению прижать.

Порою дорогое имя
И не припомнить сгоряча,
Но все, что было с нами, с ними,
Пусть чаще снится по ночам.

Пусть видятся все жесты, лица,
Их шутки слышатся порой.
Пусть чаще котелок тот мнится
С холодной кашей фронтовой.

И тот костер в часы затишья
Среди лесов, среди снегов.
Пусть песню я опять услышу
Про расставанье, про любовь.

Но что ты, память, мне готовишь,
Чтобы нарушить мой покой?
Как трудно умирал мой кореш,
Сраженный пулею шальной?

Прошло полвека, а до дрожи
Мне тяжело это вспоминать..
Ах, все о том же, все о том же
Писал и буду я писать.

Недавно в столичном издательстве "Вече" вышла книга под названием "Жандармы и чекисты: от Бенкендорфа до Ягоды". Ее автор — бывший начальник отдела нашего журнала полковник запаса Николай Георгиевич Сысоев. Читателям хорошо знакомы его историко-документальные очерки, посвященные белым пятнам войсковой истории.

Книга весьма любопытная, написана увлекательно, эмоционально и в то же время предельно достоверно. В документально-биографических очерках рассказывается о судьбах руководителей карательных органов России XIX — XX веков, таких, как шеф жандармов граф А.Х. Бенкендорф или бывший глава жандармского корпуса генерал В.Ф. Джунковский, в 20-е годы консультировавший Дзержинского и Артузова, как лучше организовать знаменитую чекистскую операцию "Трест". В ней приводятся неизвестные страницы биографий руководителей "архипелага ГУЛАГ" Когана, Бермана, Плинера. Несколько разделов посвящены уничтоженным в годы сталинских репрессий военачальникам войск ОГПУ-НКВД, среди которых комиссар госбезопасности 3 ранга Н.М. Быстрых и один из командиров дивизии им. Ф. Дзержинского комбриг П.В. Торошин.

Сегодня мы предлагаем вам рассказ о драматической судьбе комдива А.А. Ковалева, руководившего войсками НКВД с января 1938 по май 1939 года.

Николай СЫСОВЕВ

ВЫСТРЕЛ В СПАЛЬНОМ ВАГОНЕ

ОЧЕРК

Судьба комдива Александра Антоновича Ковалева — одна из самых загадочных и трагических. Этот человек при наркоме Ежове занимал в НКВД высокий и влиятельный пост — командовал пограничными и внутренними войсками. Истинные причины его безвременного ухода из жизни до сих пор до конца не выяснены. Существовало несколько версий таинственного исчезновения комдива. Наиболее правдоподобными из них мне представлялись две: расстрелян как "враг народа" по доносам завистников и недоброжелателей и пал смертью храбрых в окружении в одном из приграничных боев с гитлеровцами на территории Белоруссии. Но неожиданно появилась и третья. В архивном личном деле комдива имеется пока ничем не подтвержденная запись: "Покончил жизнь самоубийством в начале 1942 года в спальном вагоне пассажирского поезда "Горький — Москва". Когда же мне удалось встретиться и поговорить с проживающей в Москве дочерью комдива — Инной Александровной, обозначилась еще одна, четвертая по счету, версия трагедии, разыгравшейся более шести десятков лет назад. Из нее следует, что А.А. Ковалев был тайно ликвидирован агентами НКВД по заданию самого Лаврентия Берии. Судя по всему, эта последняя версия, о которой Инна Александровна узнала от сослуживцев отца, является наиболее достоверной и вероятной. Но об этом несколько позже...

В один из дней тревожного октября 1941 года в кабинет военно-

го комиссара Красногвардейского района города Москвы вошел человек в штатском.

— Комдив Ковалев, — представился посетитель. Правда, в запасе...

На стол военкома лег рапорт с просьбой об отправке на фронт в любой должности, вплоть до рядового бойца. Враг уже под Москвой, а ему, комдиву, ни повестки о мобилизации, ни хотя бы формального вызова в военкомат!

Комиссар предложил отставному комдиву заполнить анкетные данные. А затем, пробежав глазами по строкам документа, он едва сдержал возглас удивления. В графе "Последняя должность, занимаемая в РККА" значилось: "Начальник пограничных и внутренних войск НКВД СССР".

Человек с таким огромным командным опытом казался издерганному, измученному военкому удивительным подарком судьбы. Нежданному визитеру тут же было предложено ответственное поручение — организация сбора и отправки в войска призываемого приписного состава.

Но у Ковалева была совсем другая цель: убить на фронт. Тыловая работа не для него! И спустя несколько недель он добился своего: получил соответствующую его рангу должность — командира стрелковой дивизии. Правда, боевую единицу, согласно мобплану, еще предстояло сформировать. И место развертывания общевойскового соединения было определено на Волге, близ Горького. Туда-то вскоре и убыл Ковалев. Но на фронт он так и не попал...

Длительный поиск достоверных документов о жизни и деятельности Александра Антоновича в конце концов увенчался успехом. Сведения о нем обнаружили не только в архивах. Нашлась книжка, рассказывающая о ленинградских пограничниках тридцатых годов, выпущенная небольшим тиражом для служебного пользования к 15-летию погранвойск. В ней любопытный очерк тогда еще начинающего писателя Михаила Слонимского "Комбриг Ковалев". Жаль, что написан он в высокопарном стиле тридцатых годов и изложенные в нем факты не всегда соответствуют подлинной биографии комдива.

"Жизнь таких людей, как Александр Антонович Ковалев, — пишет Слонимский, — в основных своих чертах типична, потому что слита с жизнью миллионов людей нашей страны. Вы находите Ковалева в общей революционной борьбе, как человека, преданного этой борьбе до конца... Его мужество, его отвага и смелость отданы делу великой партии большевиков, партии Ленина-Сталина".

А каким же на самом деле был чекист Ковалев?

Как свидетельствуют обнаруженные в архивах анкеты, он родился 22 февраля 1899 года (все даты до 1 января 1918 г. приводятся по старому стилю. — Н.С.) в Белоруссии, в уездном городке Чериков. Его отец, малоземельный крестьянин, чтобы прокормить семью, был вынужден уйти в город на заработки. Едоков в семье немало — три сына и дочь. На скудном земельном участке прокормить такую ораву невозможно. Кем только не работал отец: сторожем, кочегаром, плотником, чернорабочим местного винокуренного заводика... Но, несмотря на бедность, все дети получили школьное образование. Например, Александр сумел окончить приходскую школу и так называемое высшее начальное училище. Затем даже поступил в учительскую семинарию. Но оттуда, к сожалению, пришлось сразу же уйти. Причину Ковалев объясняет в автобиографии весьма прозаично: "за неимением средств".

Но кто-то из чиновников местного отдела народного образования сжалился над добросовестным хлопцем и помог устроиться на работу в уездный училищный совет письмоводителем. В этой скромной должности юноша проработал до самой Февральской революции. А тут — перемены во власти. В России — Временное правительство. В моде стали выборные должности. Грамотного паренька выдвигают на руководящую работу по линии профсоюзов. И после установления советской власти про него тоже не забывают, избирают членом уездного исполнительного комитета — проводить в жизнь декреты и постановления большевиков. Принимают в партию. Без этого на руководящей работе никак нельзя. Кто не с нами, тот против нас — таков лозунг дня.

В начале 1919-го молодой коммунист, как это и полагалось партийцу, добровольцем уходит в ряды РККА. О своем участии в Гражданской войне Ковалев напишет в анкете всего одно предложение: "После окончания Могилевских, затем Московских командных курсов принимал участие в Гражданской войне на Польском фронте и при защите Петрограда во время наступления Юденича". Однако за этими скудными строками скрывается немало событий.

Обратимся к уже цитированному нами очерку М. Слонимского: "Это случилось под Бобруйском в девятнадцатом году, когда молодая советская республика в голоде, во вшах, в эпидемиях дралась против окружившей ее звериной злобы белогвардейцев и интервентов". И далее автор повествует, как курсанта Ковалева назначили военкомом небольшого отряда, которому было поручено взорвать мост на стратегически важном шоссе в тылу врага. Под покровом ночи красноармейцы перешли линию фронта, скрытно подобрались к намеченному объекту и заминировали его. Оглушительный взрыв разорвал тишину ночи и поднял на ноги белогвардейский гарнизон.

Красные бойцы очутились во вражеском окружении. Среди них, к сожалению, нашлись трусы и паникеры, предложившие сдаться на милость врага. "Но военком Ковалев приказал, — писал не без патетики Слонимский, — пробиться или умереть! И, взяв под особое наблюдение слабодушных... повел отряд в атаку и пробился к своим".

Так проявлялась твердость характера и происходило становление командирских качеств будущего начальника войск НКВД.

Юденич у стен Петрограда. Московских курсантов по тревоге грузят в железнодорожный эшелон и прямо с колес бросают в бой. Курсанты спасают положение на фронте. Но в ожесточенном сражении под Детским Селом вражеская разрывная пуля едва не поставила точку в только что начавшейся военной карьере комроты Ковалева. Тяжелое ранение в бедро. Хирург полевого госпиталя настаивает на ампутации изуродованной ноги. Но комроты не дает своего согласия на операцию, жизни калекой он не представляет. Восхищенные стойкостью Ковалева, врачи делают все возможное, чтобы сохранить ногу. В конце концов их мастерство и молодость пациента берут свое. Но неумолимая медицинская комиссия признает молодого краскома не годным для дальнейшей военной службы.

С палочкой в руке Ковалев возвращается на родину. Земляки тепло встречают его. Закаленные в боях с классовым врагом фронтовики ценятся тут на вес золота — они крайне необходимы для новой власти на всех постах. С 1919 по 1921 год Александр Антонович прошел в Чериков-

ском уездном комитете партии практически все должности — от заведующего отделом труда до председателя укома. И все это время он боролся с тяжелым недугом: упорно разрабатывал раненую ногу, тренировался. Постепенно беда отступила, трость отброшена в сторону. И хотя хромота оставалась, но она уже не так сильно мешала Ковалеву при ходьбе.

С февраля 1921 года начинается его чекистская служба. По направлению Гомельского губкома партии Ковалева назначают членом коллегии губернской ЧК. Деятельный молодой сотрудник пришелся по душе самому шефу белорусских чекистов Я.К. Ольскому — соратнику Ф. Дзержинского и будущему главе контрразведывательного отдела ОГПУ. Благодаря личным качествам и знакомству с Ольским, что в карьере немаловажно, Ковалев всего за год дослужился до заместителя председателя губчека.

В 1922 году был создан Западный пограничный округ. На его укрепление направлены лучшие чекисты. Ковалева назначили начальником Житковичского особого пограничного отделения. Так началась его пограничная служба, непрерывно продолжавшаяся более шестнадцати лет. Отметим, что в это же время Отдел погранохраны ОГПУ в Москве возглавил Я.К. Ольский.

В следующем, 1923 году пограничная охрана разделена на оперативно-чекистскую и войсковую. Ковалеву, уже как опытному пограничнику, поручают возглавить 15-й погранотряд в Заславле. Через год — необычайно быстрое повышение по службе: он становится заместителем начальника Управления погранохраны ГПУ Белорусской ССР.

Служба в Минске продолжалась около двух лет. Казалось, что после такого взлета Ковалева ждет очередная ступень вверх. Но нет. В феврале 1926 года его назначают командовать 37-м Батумским погранотрядом. Чем был обусловлен откат назад, неизвестно. Но Ольского к той поре назначили руководить контрразведывательным отделом ОГПУ, и он уже не являлся прямым начальником Ковалева. Погранохрану и войска ОГПУ возглавил З.Б. Кацнельсон — человек Генриха Ягоды. Началась расстановка на ключевые посты новых людей — лично преданных и беспринципных. Таким, как Ковалев, тут не место: они пахари и должны работать на “земле”, то есть непосредственно в пограничье, на передке.

Со свойственной ему энергией Ковалев занялся укреплением пограничных рубежей Закавказья. Сделать это непросто. Многочисленные тайные тропы через горные перевалы и ущелья не перекроешь. Приходится принимать оперативные меры по выявлению подозреваемых в систематическом нарушении пограничного режима среди местного населения, проводить внезапные операции по перекрытию наиболее вероят-

ных путей прохода диверсантов, шпионов, контрабандистов.

В 1927 году Аджарский областной комитет партии неожиданно объявил Ковалеву выговор с формулировкой: “За проведение операции Батумской таможней по задержанию контрабандистов”. Странная на первый взгляд формулировка партвысказания, не правда ли? Вроде бы надо поощрять Ковалева: он стоит на страже закона, не дает развернуться контрабандистам, чем способствует развитию социалистической экономики. Но республиканская партийная верхушка считает иначе: проведение чекистско-войсковой операции было ненужным и даже вредным мероприятием. Почему? Ларчик открывается просто. Дело в том, что многочисленные родственники полномочного представителя ОГПУ в Закавказье Лаврентия Павловича Берии промышляли контрабандой. И им все сходило с рук. Ковалев же решил покончить с неле-

гальной торговлей, процветавшей в приграничной полосе. И враз попал в опалу. Его тут же отстраняют от должности начальника батумского погранотряда, направляют сначала в Армению начальником ленкоранского погранотряда, а затем в Казахстан. Так в середине 1929-го он становится заместителем начальника Управления погранохраны и войск Полномочного представительства ОГПУ по Казахской ССР по оперативной части.

Дел у войскового “опера” хватало. Начало коллективизации в республике ознаменовалось валом антисоветских выступлений. Особую опасность представляли банды под руководством бая Клычева, действовавшие в отдаленных районах Талды-Кургана. Положение осложнилось тем, что рядом проходила китайская граница. Оттуда, из-за кордона, повстанцы почти беспрепятственно получали помощь. И там, на сопредельной территории, могли укрыться в случае опасности.

Ковалев, как оперативный руководитель всех дислоцированных здесь войск ОГПУ, лично принимает участие в разгроме мятежников. Прежде всего он открывает им пути отхода за границу. Перевес на стороне чекистов и местных формирований, состоящих из коммуни-

стов и представителей бедноты. Ковалев объединяет все силы под своим командованием и запирает бандитов в ущелье. Антисоветское восстание ликвидировано. Спасен семенной фонд — около 20 тысяч пудов зерна, подготовленных для посевной кампании в только что созданных колхозах. Донесение о результатах боевой операции заканчивалось оптимистическими словами: “За границу ни один бандит не ушел, а беднота приветствовала победу Советской власти”.

После этого Ковалева назначают заместителем начальника Управления погранохраны и войск ОГПУ по Средней Азии. Полномочное представительство ОГПУ находилось в Ташкенте. Здесь же располагалось руководство войсками. Но Ковалева в его рабочем кабинете не застать, он постоянно в войсках: организует и руководит чекистско-войсковыми операциями по ликвидации банд басмачей. Успехи чекистов и пограничников нали-

А. А. Ковалев

Фото 30-х годов

цо, проявления бандитизма резко сокращаются. Захвачен самый именитый басмач Ибрагим-бек. И в операции по его поимке Ковалев — один из руководителей.

В начале 1933 года Президиум ЦИК награждает Александра Антоновича только что учрежденным орденом Красной Звезды. Формулировка заслуг более чем краткая: "За особые отличия при ликвидации бандитизма в Средней Азии". А на груди у него уже знак "Почетный чекист" (за активное участие в ликвидации басмаческих и бандитских боевых организаций). На боку — боевое оружие от Коллегии ОГПУ: пистолет "Браунинг" и посеребренная шашка ("За самоотверженную работу по охране границы").

Хотя Ковалев неоднократно высказывался в кругу сослуживцев неодобрительно о Берии и тот знает об этом, ему докладывают, но сделать со строптивцем сталинский фаворит пока ничего не может.

В конце 1934 года Ковалева переводят в Москву и назначают начальником 2-го (командного) отдела Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД. Только что прошла серьезная реорганизация чекистского ведомства: всего несколько месяцев как функционирует мощный Наркомат внутренних дел под руководством бессменного заместителя как Дзержинского, так и Менжинского — Генриха Ягоды.

На новом месте Ковалеву довелось поработать считанные недели. В январе 1935 года его переводят в Ленинград и назначают начальником Управления пограничной и внутренней охраны НКВД Ленинградского округа. Это назначение связано с трагическими событиями: 1 декабря 1934 года был убит С.М. Киров, член Политбюро ЦК ВКП(б), секретарь ЦК, первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии, первый секретарь Северо-Западного бюро ВКП(б), член Президиума ЦИК СССР. Роковой выстрел в Смольном явился сигналом к развертыванию террора.

Первым делом была проведена повальная чистка в Ленинградском областном управлении НКВД. Главу местных чекистов Ф.Д. Медведя и его заместителя И.В. Запорожца сначала отправили в лагерь на Колыму, а затем, в 1937 году, обоих расстреляли. Освободилась и должность начальника пограничных и внутренних войск НКВД округа, которую занимал отправленный в лагерь чекист Ф.Т. Фомин.

После тотальной зачистки всего аппарата Управления НКВД по Ленинградской области его начальником назначили одного из влиятельнейших чекистов Л.М. Заковского, человека с запутанной биографией, как и у большинства борцов за светлое будущее человечества. Леонид Михайлович Заковский (это псевдоним верного стража революционных завоеваний) родился в 1894 году в Латвии. Его настоящее имя — Генрих Эрнестович Штубис. По национальности вроде бы латыш, по профессии — пламенный революционер. На работу в ВЧК его брал сам Феликс Дзержинский в декабре 1917-го. Позже Заковский работал в органах ЧК-ГПУ Украины, Сибири, Белоруссии, стал негласным лидером ленинградской чекистской "группировки". Вот к нему-то в непосредственное подчинение и был назначен Ковалев, который возглавил войска НКВД Ленинградского округа.

Одной из главных задач пограничников по-прежнему оставалась борьба с контрабандой. В январе 1936 года Ковалев направил в ГУПВО НКВД обобщенную справку по этому вопросу со сведениями за четырнадцать лет. Цифры впечатляют и свидетельствуют о настоящей войне с

контрабандистами: "Первое. Задержано контрабандистов — 2519. Второе — боевых столкновений с вооруженными нарушителями 119 случаев. Третье — наши потери: в боевых столкновениях убито 15, ранено 37. Потери противника: убито 149, ранено 83. Четвертое — задержано контрабанды всего на 24 803 246 рублей".

Ковалев, как и прежде, в подходах к решению военных вопросов имел свое собственное мнение, которое не всегда совпадало с позициями московского руководства. В 1937 году на войска округа пытались возложить охрану Соловецких тюрем, в которых содержались особо опасные политические преступники. Телеграмма с таким распоряжением поступила в Ленинградское управление НКВД за подписью исполняющего обязанности начальника войск НКВД страны Кручинкина. А инициатива исходила от Фриновского. Первый замнаркома полагал, что в условиях обострения классово-политической борьбы внутри страны и усиления внешних угроз ведомственная тюремная охрана недостаточно надежна. Однако Ковалев не взял привычно под козырек. В ответ он тоже направил телеграмму с просьбой отменить распоряжение. Он считал, что охрана тюрем — не свойственная для войск НКВД задача. Чем закончилась тяжба, неизвестно. Кручинкина вскоре арестовали.

15 января 1938 года Ковалев подписал свой последний приказ по войскам НКВД Ленинградского округа следующего содержания: "В связи с назначением на новую должность командование пограничными и внутренними войсками НКВД Ленинградского округа сего числа сдал заместителю начальника... комбригу Ухову".

Назначение Ковалева в Москву говорило о многом. Прежде всего о том, что в Главном управлении пограничных и внутренних войск НКВД практически не осталось никого из прежнего руководящего состава. Все они во главе с начальником войск комдивом Кручинкиным сидели в подвалах Лубянки. Им "шили" организацию "военно-фашистского заговора в войсках НКВД". Роль руководителя заговора была отведена, соответственно, Кручинкину.

В обстановке, когда войсковой главк оказался полностью обезглавленным, а среди руководителей среднего звена царил дух всеобщей подозрительности и доносительства, Ковалев приступил к исполнению обязанностей начальника войск НКВД страны. А в верхах в это время задумали широкомасштабную реорганизацию всех войсковых структур. Что ж, чистка завершена, пора браться за реформы, в период проведения которых можно избавиться еще и от тех, кого по каким-либо причинам не смогли убрать из войск в период великого террора.

Другая причина реформ — в непрерывном росте частей и соединений, создаваемых в связи с увеличением количества задач, возлагавшихся на войска. В рамках одного главка становилось сложно одновременно управлять службой конвоирования заключенных и охраной важных предприятий оборонного значения, держать под контролем тысячекилометровые пограничные рубежи и осуществлять руководство деятельностью оперативных частей.

Целый год Ковалев по поручению наркоматовского начальства готовил мероприятия по проведению реформы системы управления войсками. С этой сложной задачей он справился великолепно. Согласно предложенным планам в марте 1939 года Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР как единый руководящий орган прекратило существование. Месяцем ранее,

2 февраля 1939 года, Совнарком СССР принял по этому поводу специальное постановление, согласно которому в НКВД вместо одного войскового главка создавалось аж шесть главных управлений: пограничных войск, конвойных войск, войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности, военного снабжения и военно-строительное управление. Каждое из них возглавили новые люди — ставленники свежеспеченного наркома внутренних дел Л.П. Берии и лично им утвержденные в должностях.

Пограничный главк вроде бы должен оставаться за Ковалевым, но Александр Антонович у нового главы НКВД не в чести. Потому-то 8 марта Берия подписывает приказ об утверждении начальником погранвойск комбрига Г.Г. Соколова — бывшего многолетнего помощника Ковалева. Григорий Григорьевич Соколов был всего лишь на пять лет моложе прежнего начвойск. Кроме того, почти вся его военная служба прошла бок о бок с Ковалевым. Вместе служили в Средней Азии, громили басмачей. Затем под непосредственным руководством Ковалева он работал начальником оперативного отдела Управления пограничной и внутренней охраны Ленинградского округа, после чего там же возглавлял штаб округа. Вместе с Ковалевым прибыл в Москву и был его помощником по руководству войсками НКВД страны.

Ковалев не стар — ему всего лишь сорок лет, за плечами богатейший опыт командования как пограничными, так и внутренними войсками. Но вот такой поворот...

Спустя три месяца — 12 мая 1939 года комдива Ковалева освобождают от должности и увольняют в запас по пункту "а", что означало "за невозможностью использования в связи с сокращением штатов или реорганизацией". Не абсурд ли это — разбрасываться такими опытнейшими кадрами, да еще накануне войны?

Нет, по понятиям того времени это был не абсурд, а очищение от людей, как объяснялось, вредных и опасных для советской власти. На самом деле эти старые кадры были негодны прежде всего высокому начальству. Потому-то и избавлялись от них безжалостно и расставались без сожаления. Точно так увольняли перед арестами большинство руководящего состава Наркомата обороны и НКВД. Но Ковалева почему-то сразу не арестовали. Видимо, что-то или кто-то здорово мешал этому. И все же его смещение, можно с уверенностью считать, являлось мстостью нового наркома внутренних дел Л.П. Берии за жесткость по отношению к батумским коммерсантам-контрабандистам, за нелюбезные высказывания и оценки в свой адрес, за чрезмерную самостоятельность при принятии важных решений.

Но почему же Берия не бросил строптивца в тюремный каземат? Причины странной нерешительности наркома остались загадкой, разгадать которую теперь уж вряд ли удастся.

В одном из архивов сохранилась учетная карточка на депутата Верховного Совета РСФСР первого созыва А.А. Ковалева. В высший республиканский орган государственной власти он был избран по Слуцкому избирательному округу Ленинградской области. На 1940 — 1941 гг. он числился как временно не работающий по болезни. В апреле 41-го Александр Антонович присутствовал на 4-й сессии Верховного Совета РСФСР. Затем его адрес изменился: город Горький, до востребования. Указана должность — командир дивизии. Как нам уже известно, на Волгу он был направлен для формирования стрелкового

соединения с последующим убитием на фронт. Последняя запись в карточке гласит о том, что в январе 1942 года из Горького в финансово-хозяйственный отдел Президиума Верховного Совета РСФСР от Ковалева пришло письмо с просьбой о переводе причитавшихся ему как депутату денежных средств в Тамбов. Там находилась в эвакуации его семья.

И еще один странный факт: личное дело Ковалева после увольнения из погранвойск почему-то было направлено в ЦК ВКП(б). В учетах бывшего Центрального партархива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеется отметка: "Личное дело на Ковалева А.А. за номером 25269 расформировано 15.01.41 г.". Почему расформировано, если оно должно храниться постоянно или как минимум 75 лет? Такое впечатление, будто кто-то, уничтожая документы, тщательно заметал следы, прятал концы в воду.

О некоторых подробностях загадочного исчезновения комдива Ковалева рассказал его дочери уже после войны генерал-лейтенант Григорий Григорьевич Соколов — как мы знаем, друг и сослуживец Александра Антоновича.

Однажды в Кремле уже в ходе войны в присутствии генерала Соколова Сталин обратился к Берии:

— Лаврентий, а где у нас Ковалев? Нам нужен сейчас под Ленинградом опытный начальник войск НКВД по охране тыла фронта. Ковалев, помнится, там был начальником погранокруга, знает особенности местности. Надо его туда вновь назначить.

На что Берия ответил:

— Коба, Ковалев, к сожалению, уволился из войск и, насколько мне известно, очень болен. Где он сейчас, я не знаю.

— Разыщи и представь к назначению на Ленинградское направление.

Через некоторое время Сталин вновь поинтересовался у Берии насчет Ковалева. Тот бесстрастно ответил:

— К сожалению, Ковалев умер... Он же был очень болен...

Далее Соколов рассказал страшную историю о том, что комдива Ковалева нашли мертвым в классном вагоне поезда "Москва — Горький" между железнодорожными станциями Тракторная и Арзамас. Официальное заключение гласило: "Застрелился на почве потери к нему политического доверия". Только вот входное отверстие от пули почему-то находилось у него... аккуратно в затылке.

Самоубийцы обычно стреляют себе в висок, иногда вкладывают ствол пистолета в рот или приставляют его к подбородку снизу. Но самостоятельно выстрелить себе в затылок еще не удавалось никому...

Тело комдива не было доставлено родным. О месте захоронения тоже не сообщалось. Все это является косвенным подтверждением того, что по заданию Берии к нему мог быть подослан агент, который и поставил точку в жизни комдива выстрелом в затылок. Берии не нужен был человек, вернее, соперник в НКВД, о котором благосклонно отзывался сам Сталин...

Произошла эта трагедия так, как о ней рассказала Инна Александровна, или иначе, мы уже не узнаем никогда. Генерал-лейтенант Г.Г.Соколов скончался в 1973 году. Письменных приказов на физическое уничтожение негодных людей Берия не отдавал. И у дочери комдива нет даже элементарного свидетельства о смерти отца...

1007 — А.А. Я живу в Свердловской области, мне 16 лет (рост 168), глаза голубые, а волосы светлые. Люблю ходить на дискотеки, друзей много, а вот любимого нет, надеюсь его найти. Пишите, жду, отвечу всем, но лучше сразу с фото.

Анюта.

1008 — С.Г. Служить осталось совсем мало, а на гражданке любимой нет. Помогите, "Возможна встреча"! Хочу познакомиться с милой девушкой 17-20 лет. Мне 20 лет, общительный парень, по гороскопу Козерог, конечно же, люблю хорошую музыку. Уже жду ваших писем, девушки, ведь когда получаешь письма и отвечаешь на них, время идет быстрее.

Сергей.

1009 — М.Т. Написал в клуб "ВВ" с целью познакомиться с приятной, общительной девушкой. Мне 19 лет (рост 195), добрый, веселый, немного бесшабашный парень. Пока служу в горячей точке, осталось немного, а живу в Свердловской области. Хорошо бы девушка нашлась из моего региона, но это не обязательно, отвечу всем.

Михаил.

Здравствуйте, мои дорогие читатели, участники нашей рубрики!

Ну, скажу я вам, братцы мои, с вами не соскучишься! Как вы мне помогаете — ни в сказке сказать, ни пером описать. Ведь вот другие наши рубрики: всегда что-то новенькое журналистам, их ведущим, приходится сочинять-придумывать, какими-то новыми интересными мыслями, идеями завлекать читателей. А мне — легко и просто: повторять одно и то же по сто раз, а вы, мои верные почитатели, будете читать все это, словно впервые, и все мои "ценные" рассуждения, указания и призывы тут же преспокойно забудете, стоит вам только увидеть понравившееся письмо. И опять снова-здорово: без адреса, без конверта, без фамилии, лишь не забываете дать указание: "Шире шаг, почтальон!" А куда ему шагать? Вот из последней почты прикольник: не пацан какой-нибудь, будущий офицер, курсант престижного военного института просит выслать три адреса и опубликовать его собственное объявление и под всем этим — только имя!

Курсант К., срочно сообщите ваши данные, чтобы мы могли вам хоть как-то ответить! Пока ваш регистрационный номер — Ан-280, где "Ан" означает "анонимка". Так что, когда будете исправляться, не забудьте сообщить, что вы пока — Ан-280.

А кроме шуток, ребята, я когда-нибудь всерьез ну о-очень рассержусь и все-таки выполню то, что пишу вам в приложении к ответам на ваши письма: тем, кто не соблюдает условия переписки с читателями, отвечать не буду. Тем более что в последних номерах вы получите выпуски рубрики на двух полосах, представляете, сколько это информации, сколько писем получит клуб?!

Не смогу вообще отвечать и на такие вот письма: пришлите несколько адресов девушек из Костромы (или Самары) или парней последнего курса военного института. В тысячу последний раз разъясняю: клуб "ВВ" — это не служба знакомств, а газетная рубрика, мы никому абоненты не подбираем, а лишь высылаем адреса, которые вы у нас запрашиваете. Еще раз прошу также тех, кто давно знаком с нашим клубом: разъясняйте нашим новым читателям, особенно из нового призыва, как работает наш клуб. Ну и, разумеется, тогда встреча будет возможна быстрее!

1010 — Д.Д. Если вы хотите найти друга по переписке, напишите мне поскорее. Мне 18 лет (рост 160), мой знак Зодиака Близнецы. Я общительная, веселая девчонка-оптимистка, студентка (учусь на третьем курсе), будущий психолог. Обожаю музыку, ярая поклонница "Экстрима", люблю дискотеки, иногда и шумные компании с хорошими друзьями, а в свободное время — писать письма.

Диана.

1011 — А.А. До увольнения из армии уже меньше года, вот и решил найти подругу по переписке сначала, а там видно будет. Мне 19 лет (рост 180), глаза голубые, спортивного телосложения, не курю. Люблю слушать музыку, особенно гитару, в кругу друзей. Уважаю честных и добрых лю-

дей. Напишите мне, желательно сразу с вашим фото.

Александр.

1012 — А.Ш. Здравствуйте, милые, красивые девушки! Пишет вам курсант Новосибирского военного института четвертого курса. Мне 20 лет (рост 180), глаза карие, брюнет, по гороскопу Овен, сибиряк. Хочу познакомиться с серьезной девушкой для серьезных отношений. Отвечу всем, хорошо бы сразу и ваше фото, свое вышлю в ответ.

Алекс.

1013 — В.К. Увольняюсь буквально на днях (домашний адрес в редакции есть) и ищу верную подругу, которая поможет вернуться в русло гражданской жизни — спокойную, уравновешенную и ласковую девушку. Мне 21 год, живу в Подмос-

ковье (там и служу), остальные подробности — при переписке.

Виктор.

1014 — Л.П. Огромное спасибо редакции за то, что существует такой клуб! А вы, ребята, если хотите найти верную и надежную подругу — напишите. Мне 16 лет (рост 162), глаза серо-голубые, волосы русые, в данный момент покрасила в светлый цвет — говорят, идет. Учусь, кем буду, пока не решила. Постараюсь ответить всем.

Лена.

1015 — И.С. Люблю писать и особенно получать письма, да и служить мне еще почти год. Поэтому надеюсь найти друзей по переписке. Мне 20 лет (рост 178), брюнет, по гороскопу Лев, по характеру добрый (по крайней мере, так гово-

Правила переписки в клубе "ВВ"

1. Свои объявления и заявки на выбранные вами абоненты присылайте по адресу: 111250, Москва, Е-250, ул. Красноказарменная, 9-а, журнал "На боевом посту", клуб "ВВ".
2. Военнослужащие, подающие объявления, должны сообщить свой домашний адрес и примерный срок увольнения в запас.
3. Если вы хотите, чтобы мы вам ответили, присылайте конверт с вашим обратным адресом, штампом "Письмо военнослужащего" или соответствующим количеством марок. На письма без конверта с вашим обратным адресом (и фамилией) клуб не отвечает.
4. Не присылайте нам личных писем к абонентам. Мы личных писем не читаем и не пересылаем, а высылаем лишь адреса заинтересовавших вас абонентов.

рят). Люблю слушать музыку и танцевать, увлекаюсь спортом и книгами. Служу в прекрасном городе Урала. Жду письма от девушки 18-20 лет и обещаю ответить на все письма, особенно из Татарстана, потому что сам я оттуда, но отвечу обязательно всем.

Ильнур.

1016 — Ю.Г. Надеюсь, что клубом знакомств интересуются также люди и более старшего возраста — хотелось бы познакомиться с мужчиной 28-32 лет, по гороскопу Львом или Овном. Мне 23 года (рост 165), волосы темные, глаза карие, полненькая. Мне нравится путешествовать, фотографировать. Увлекаюсь фантастикой и комнатным цветоводством. Если вы порядочный, надежный, ответственный, любящий детей человек (воспитаю малышку дочку), равнодушный к алкоголю — напишите мне. Живу я в Московской области. Другие подробности — при переписке.

Юлия.

1017 — А.Б. Мне 20 лет (рост 178), кареглазый шатен, служу в Сибири, очень хотелось бы, чтоб мне написала милая девушка 15-18 лет, верная и ласковая. Слушать еще полгода, а писем от девушек я не получаю — не от кого.

Андрей.

1018 — М.К. Радую этот мир своим присутствием вот уже 16 лет, осматривая поверхность Земли зелеными глазами с космической высоты в 165 см. Хочу познакомиться с парнем 18-20 лет, общительным, ве-

лым, симпатичным. На письмо с вашим фото постараюсь ответить сразу и свою фотографию тоже, возможно, вышлю.

Марина.

1019 — Д.Б. Хочу поблагодарить вас за то, что вы есть, за ваше светлое дело. Я раньше и не знал о существовании такого клуба, пока мой сослуживец не рассказал. Я сначала не верил, что у него что-то получится, но он уже давно переписывается с девчонкой, а мне пишут только одноклассники. Мне 19 лет, по гороскопу я — Лев (!), веселый, жизнерадостный, общительный человек. Служу в ОДОНе, а родом из Смоленской области. Жду письма от верной, веселой и привлекательной девчонки 16-18 лет.

Дмитрий.

1020 — Н.Я. Привет всем людям в военных шинелях! Кареглазая шатенка 17 лет из Псковской области, которой нравятся красивые парни с чувством юмора и совершенно не нравятся скучные пессимисты, хочет познакомиться с парнями-военнослужащими, потому что мне кажется, что они самые искренние.

Наташа.

1021 — А.Б. Скоро домой, а девушки любимой на гражданке нет, поэтому пишу в ваш клуб. Мне 20 лет (рост 176), добрый и отзывчивый человек, люблю природу, путешествия, спорт. До армии занимался штангой и весьма успешно (первое место на городских соревнованиях!). На службе испытал

много трудностей, но выдержал. Жду письма от симпатичной и верной девчонки.

Артем.

1022 — Н.К. Одна 16-летняя "Рыбка" ростом в 167 см ищет друга по переписке, чтобы вместе плыть к тихой заводии, где можно будет любоваться закатом и плескаться в его волшебном сиянии. Почтового голубя жду от симпатичного юмориста 18-20 лет с мягким и добрым характером.

Надежда.

1023 — Д.Т. Помогите найти подругу по переписке! Мне даже родные не пишут — родителей нет, только младший брат. Мне 19 лет (рост 167), глаза карие, шатен, по характеру спокойный, по гороскопу Лев, спортивный парень. Люблю слушать музыку, рисовать (умею делать "тату"). Вредная привычка — курю. Надеюсь завязать переписку с девушкой от 16 лет, намерения у меня серьезные — ищу подругу на всю жизнь.

Денис.

1024 — С.Е. Мне 21 год (рост 180), черноволосый, среднего телосложения, глаза серо-голубые. По характеру добрый, честный и верный человек, по гороскопу Водолей. Служу в Москве, а живу в Нижегородской области. Очень люблю музыку, играю на некоторых музыкальных инструментах. А еще очень люблю писать и получать письма (это — больше!). Отвечу всем симпатичным девчонкам (возраст не имеет большого значения).

Сергей.

1025 — М.М. Желая познакомиться с парнем 18-22 лет, который стал бы хорошим другом, возможно, не только по переписке, но и по жизни. Мне 17 лет (рост 164), глаза серо-голубые, натуральная блондинка, по характеру добрая и ласковая. Отвечу всем, желательно в первом письме ваше фото, а я обязательно вышлю свое.

Маша.

1026 — А.Б. Очень хотелось бы переписываться с хорошей, доброй и веселой девушкой, а дальше, кто знает, может, что-то и более серьезное получится! Мне 20 лет (рост 179), по гороскопу Рак. Люблю музыку и спорт (футбол, хоккей, шахматы), веселое препровождение — музыку и общение с друзьями. Отвечу всем.

Александр.

1027 — С.С. Мне 16 лет (рост 174), волосы темные, глаза карие, по знаку Зодиака Рак. Ненавижу алкоголь и сигареты. Люблю слушать музыку. Очень хочется с кем-нибудь переписываться. Отвечу всем, только хорошо бы, вредных привычек у вас не было.

Светик.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ РУБРИКИ!

Напоминаем всем, всем, всем: все абоненты до 0850 включительно давно аннулированы!!!
Аннулируются также абоненты 0868-А.П.; 0876-Е.Д.; 0920-И.И.
Просим внимательно отметить к этой информации, так как на запросы по этим абонентам мы больше не отвечаем.

— Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск
Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор УЛЬЯНОВСКИЙ В.Н.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М., АРТЮХОВ Е.А., АШУРКОВ И.А., БАННИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора — ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ВИННИК В.В., ЕРМАКОВ П.И., КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П. (зам. главного редактора), КОЛЕСНИКОВ С.С., КУДРЯШОВ А.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г., ПАНЧЕНКОВ В.В., СЕНОКОСЕНКО Л.Ф., СКРЯБИН В.Н., СТЕПАНОВ Р.А. (зам. главного редактора), СЫЧЕВ В.А., ТОНКОНОВОВ В.П., ШИШОВ А.Г. (зам. главного редактора), ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление ДУРКАЧ Р.П.

Верстка ВИНОГРАДОВА О.К.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Воисковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 16.03.2004. Подписано к печати 21.04.2004. Формат бумаги 84x108 1/16. Общий тираж изданий 15 000. Печать офсетная. Усл.печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 11. Зак. № 633. Индекс для индивидуальных подписчиков — 70610, для предприятий и организаций — 73175.

Отпечатано в ФГУП Издательство и типография газеты "Красная звезда" 123007, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38

9 Мая — этот праздничный день всех россиян долгие годы был и днем рождения солдата Великой Отечественной, замечательного поэта, прозаика, киносценариста, одного из родоначальников движения авторской песни Булата Шалвовича ОКУДЖАВЫ (1924-1997гг.). Ныне ему исполнилось бы 80.

Его родители были репрессированы в 1937-м — отец, крупный партийный работник, расстрелян, мать находилась в лагерях до реабилитации в пятидесятые.

Со школьной скамьи в сорок втором Булат ушел на фронт. После войны окончил филфак Тбилисского университета. Учителем в Калужской области, где в 1956-м увидела свет его первая поэтическая книга "Лирика". Широкую известность ему принесли сборники "Март великодушный", "Арбат, мой Арбат", повести "Будь здоров, школяр", "Фронт приходит к нам", романы "Путешествие дилетантов", "Свидание с Бонапартом" и, конечно же, десятки замечательных песен, без которых невозможно представить городскую жизнь семидесятых-восьмидесятых годов минувшего столетия. Лауреат Государственной премии России (1996г.).

ДО СВИДАНИЯ, МАЛЬЧИКИ

Ах, война,
что ж ты сделала, подлая:
стали тихими наши дворы,
наши мальчики головы подняли —
выросли они до поры,
на дороге едва помячили
и ушли,
за солдатом — солдат...
До свидания, мальчики!

Мальчики,
попытайтесь вернуться назад.
Нет, не прячьтесь вы,
будьте высокими,
не жалейте ни пуль, ни гранат
и себя не щадите,
и все-таки
попытайтесь вернуться назад.

Ах, война,
что ж ты, подлая, сделала:
вместо свадеб —
разлуки и дым,
наши девочки платица белые
раздарили сестренкам своим.
Сапоги —
ну куда от них денешься?
Да зеленые крылья погон...
Вы наплюйте на сплетников,
девочки.

Мы сведем с ними счеты потом.
Пусть болтают, что верить вам
не во что,
что идете войной
наугад...
До свидания, девочки!
Девочки,
попытайтесь вернуться назад.

Мы издаем для вас:

журнал "На боевом посту",
газету "Ситуация",
борник учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник"

Индекс на подписку:

"На боевом посту" — 73 175
"Ситуация" — 50 157
"Войсковой вестник" — 73 515

Адрес редакции:
111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-8171, 916-2878, 916-2789
Факс: 917-7266
E-mail: a. u. bannikov@mail.ru

Ваш учебно-методический сборник

Оформить подписку на наши издания можно во всех отделениях связи Роспечати